Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

УДК 351:005.962.13:378(574) На правах рукописи

ШАЯХМЕТОВА ШАРАФАТ ТАСБУЛАТОВНА

Государственное управление эффективностью деятельности высших учебных заведений в Республике Казахстан

6D051000 – Государственное и местное управление

Диссертация на соискание степени
доктора по профилю

Научные консультанты
доктор экономических наук,
профессор
А.Г. Мухамеджанова

доктор экономических наук,
профессор,
А.М. Марголин
РАНХИГС
при Президенте
Российской Федерации

Республика Казахстан
Астана, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ…..…….. 3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ…….……..... 6
ВВЕДЕНИЕ…… 8
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ…. 15
1.1 Эффективность деятельности вузов, как объект управления……... 15
1.2 Сущность и специфика государственного управления эффективностью деятельности высших учебных заведений……. 35
1.3 Мировые тенденции государственного управления эффективностью деятельности высших учебных заведений……... 47
2 АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН…….……..... 65
2.1 Современное состояние государственного управления деятельностью высших учебных заведений Казахстана.…….. 65
2.2 Анализ эффективности деятельности вузов Казахстана……... 83
3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН……..... 104
3.1 Разработка модели управления эффективностью деятельности вузов в Казахстане ……. 104
3.2 Обеспечение эффективности системы управления вузами в Республике Казахстан…….……..... 119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...……..…… 131
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ…….…….. 134
ПРИЛОЖЕНИЯ…….……... 146

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

Постановление Верховного Совета Казахской ССР. Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР: утв. 25 октября 1990 года, №307-XII.

Конституционный закон Республики Казахстан. О государственной независимости Республики Казахстан: принят 16 декабря 1991 года, №1007-XII.

Трудовой кодекс Республики Казахстан: принят 23 ноября 2015 года №414-V ЗРК.

Закон Республики Казахстан. Об образовании: принят 18 января 1992 года, №1153-XII (утратил силу).

Закон Республики Казахстан. О высшем образовании: принят 10 апреля 1993 года, №2110 XII (утратил силу).

Закон Республики Казахстан. Об образовании: принят 7 июня 1999 года, №389-I (утратил силу).

Закон Республики Казахстан. О некоммерческих организациях: принят 16 января 2001 года, №142.

Закон Республики Казахстан. Об образовании: принят 27 июля 2007 года, №319-III.

Указ Президента Республики Казахстан. О Государственной программе «Образование»: утв. 30 марта 2000 года, №448 (утратил силу).

Указ Президента Республики Казахстан. О Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы: утв. 11 октября 2004 года, №1459 (утратил силу).

Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы: утв. 7 декабря 2010 года, №1118 (утратил силу).

Указ Президента Республики Казахстан. О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы: утв. 29 июня 2011 года, №110.

Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении государственной программы индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 гг. и о внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года №957 "Об утверждении Перечня государственных программ": утв. 1 августа 2014 года, №874.

Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015-2019 годы и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19.03.2010 г. №957 «Об утверждении Перечня государственных программ»: утв. 6 апреля 2015 года, №1030.

Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на

2016-2019 годы и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19.03.2010 г. №957 «Об утверждении Перечня государственных программ»: утв. 15 января 2016 года, №176.

Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы»: утв. 1 марта 2016 года, №205.

Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении стратегического плана развития до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: утв. 15 февраля 2018 года, №636.

Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан. Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в Республике Казахстан: утв. 19 января 1995 года, №65 (утратило силу).

Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении положения об аккредитации вузов и положения об автономии вуза: утв. 14 сентября 1993 года, №873 (утратил силу).

Постановление Правительства Республики Казахстан. Вопросы Министерства образования и науки Республики Казахстан: утв. 28 октября 2004 года, №1111.

Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Правил аккредитации организаций образования: утв. 29 декабря 2007 года, №1385 (утратил силу).

Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении государственного образовательного заказа на подготовку специалистов с высшим и послевузовским образованием, а также с техническим и профессиональным, послесредним образованием в организациях образования, финансируемых из республиканского бюджета (за исключением организаций образования, осуществляющих подготовку специалистов для Вооруженных сил, других войск и воинских формирований, а также специальных государственных органов), на 2016-2017 учебный год: утв. 18 июня 2016 года, №354.

Постановление Правительства Республики Казахстан. О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 19 января 2012 года, №111 «Об утверждении Типовых правил приема на обучение в организации образования, реализующие образовательные программы высшего образования»: утв. 3 июля 2017 года, №412.

Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Плана поэтапной разработки национальной системы квалификаций: утв. 18 июня 2013 года, №616.

Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан. Об утверждении правил присуждения ученых степеней». Приказ Министра образования и науки от 30.12.2011 г. №556 «О создании Национальных реестров аккредитационных органов, аккредитованных организаций и образовательных программ»: утв. 31 марта 2011 года, №127 (утратил силу).

Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан. Об утверждении Правил создания наблюдательного совета в государственных

предприятиях на праве хозяйственного ведения, требований, предъявляемых к лицам, избираемым в состав наблюдательного совета, а также Правил конкурсного отбора членов наблюдательного совета и досрочного прекращения их полномочий: утв. 20 февраля 2015 года, №113.

Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан. Об утверждении Правил осуществления образовательного мониторинга: утв. 12 ноября 2014 года, №459.

Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан. Об утверждении Правил размещения государственного образовательного заказа на подготовку специалистов с техническими профессиональным, послесредним, высшим и послевузовским образованием с учетом потребностей рынка труда, на подготовительные отделения высших учебных заведений, а также на дошкольное воспитание и обучение: утв. 29 января 2016 года, №122.

Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан. Об утверждении Правил проведения внешней оценки учебных достижений: утв. 28 февраля 2016 года, №94.

Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан. О внесении дополнений в приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 2.02.2015 г. №70 «Об утверждении Правил назначения и аттестации руководителя государственного предприятия, а также согласования его кандидатуры»: утв. 23 июня 2016 года, №278.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АО	– Акционерное общество
АОО «Назарбаев Университет»	– Автономная организация образования «Назарбаев Университет»
АТР	– Азиатско-Тихоокеанский регион
ВВП	– Валовой внутренний продукт
ВКО	– Восточно-Казахстанская область
ВОУД	– Внешняя оценка учебных достижений
Вуз	– Высшее учебное заведение
ГОНС	– Государственная образовательная накопительная система
ГОСО	– Государственный общеобязательный стандарт образования
ГПИИР	– Государственная программа индустриально-инновационного развития
ГУ	– Государственное учреждение
ДВПО	– Департамент высшего и послевузовского образования
ЕНТ	– Единое национальное тестирование
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева	– Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
ЕЦАОКОЗ	– Некоммерческое учреждение «Евразийский Центр аккредитации и обеспечения качества образования и здравоохранения»
ИАЦ	– Информационно-аналитический центр
КазАТУ	– Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина
Казахская ССР	– Казахская Советская Социалистическая Республика
КазНИТУ	– Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева
КазНПУ	– Казахский национальный педагогический университет имени Абая
КазНУ	– Казахский национальный университет имени аль-Фараби
КазУМОиМЯ	– Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана
КарГУ	– Карагандинский государственный университет имени Е. Букетова
КБТУ	– Казахстанско-Британский Технический Университет
ККСОН	– Комитет по контролю в сфере образования и науки
МЗСР РК	– Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан
МОН РК	– Министерство образования и науки Республики Казахстан
МСКО	– Международная стандартная классификация образования
МТСЗН	– Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан
НААР	– Независимое агентство аккредитации и рейтинга
НГБП	– Наблюдательная группа Болонского процесса

НКАОКО – Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании
НРАО – Национальный Реестр аккредитационных органов
НРК – Национальная рамка квалификаций
НСК – Национальная система квалификаций
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
Профстандарт – Профессиональный стандарт
РГУ – Республиканское государственное учреждение
СМК – Система менеджмента качества
СНГ – Содружество Независимых Государств
США – Соединенные Штаты Америки
ТиПО – Техническое и профессиональное образование
ТУП – Типовой учебный план
ЮКГУ – Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова
ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ARQA – Независимое агентство по аккредитации и экспертизе качества образования
ARWU – Academic Ranking of World Universities (Академический рейтинг университетов мира Шанхайского университета Цзяо Тун)
ACBSP – Ассоциация университетских бизнес-школ и программ
ASIIN – Akkreditierungsagentur für Studiengänge der Ingenieurwissenschaften, der Informatik, der Naturwissenschaften und der Mathematik (Аккредитационное агентство по образовательным программам в инженерии, компьютерным и естественным наукам и математике)
FIBAA – Фонд международной аккредитации программ в области бизнес-администрирования
IMaREST – Институт морской инженерии, науки и техники
KAZSEE – Объединение юридических лиц «Казахстанская Ассоциация инженерного образования»
MSA/CESS – The Middle States Association Commission on Elementary and Secondary Schools (Комиссия по начальным и средним школам Ассоциации учебных заведений Центральных Штатов)
MusiQue – Фонд улучшения качества и аккредитации в области высшего музыкального образования

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. Современное развитие Казахстана характеризуется модернизацией социально-экономической и общественно-политической инфраструктуры общества. Институциональные реформы касаются всех сфер жизнедеятельности. В соответствии с поставленными перед государством задачами в государственном управлении и государственной службе происходят системные изменения, направленные на повышение эффективности реализуемых реформ.

Важным компонентом и залогом успешности реализации государственной политики, нацеленной на диверсификацию экономики и индустриально-инновационное развитие, является высокий потенциал человеческого капитала.

Особая значимость деятельности вузов Казахстана для укрепления качества человеческого капитала и подготовки квалифицированных кадров для всех сфер экономики, развития фундаментальной и прикладной науки были обозначены в первоначальный период становления государства в Стратегии «Казахстан-2030», озвученной в октябре 1997 года [1]. И в недавнем Послании народу Казахстана 6 октября 2018 года Глава государства обратил внимание на критерии успешности вуза, так как современные вузы, обеспечивая накопление и распространение профессиональных знаний, трансформируются в центры науки, новых технологий и инноваций [2]. Это связано с тем, что глобальные технологические тренды приводят к масштабной трансформации рынка труда. Прогнозируемое аналитиками значительное увеличение доли интернет-пользователей меняет требования к компетенциям и формам занятости, в частности, профессиональным требованиям для удаленной занятости. Процессы глобализации в мировой системе образования касаются и образовательной деятельности вузов Казахстана.

Вместе с тем, в государственном управлении деятельностью вузов Казахстана имеют место системные проблемы, которые сохраняются на протяжении длительного периода времени.

Несмотря на принятие и реализацию четырех государственных программ развития образования и науки со стабильным финансовым обеспечением, на совершенствование законодательства через принятие трех редакций закона «Об образовании», на развитие государственно-общественного управления вузами с привлечением в сферу оценки качества общественных структур, казахстанские выпускники из-за низкого качества знаний и профессиональных компетенций не оправдывают ожидания работодателей и, как следствие, не востребованы на рынке труда.

Казахстанские вузы мало представлены в мировых рейтингах, что отрицательно влияет на приток иностранных граждан на учебу в вузы нашей страны, сдерживает международное сотрудничество вузов с зарубежными партнерами и интеграцию в мировое образовательное пространство.

Длительное время не находит своего решения вопрос повышения статуса профессорско-преподавательского состава и адекватной замены стареющих кадров молодыми учеными и преподавателями, так как профессия

преподавателя вуза в Казахстане не является привлекательным местом для трудовой деятельности.

Кроме того, государственное управление в сфере вузовского образования Казахстана на сегодня в большей степени ориентировано на достижение определенных показателей и индикаторов, которое не учитывает анализ соотношения результатов деятельности вузов к вложенным средствам и государственным решениям. На государственном уровне не выработаны единые подходы к оценке эффективности деятельности вузов, которые должны учитывать форму собственности, отраслевую принадлежность и организационно-правовую форму.

Проблемы современного государственного управления высшими учебными заведениями в определенной степени состоят в недостаточной открытости и доступности Министерства образования и науки и других государственных органов. Слабое информационно-аналитическое сопровождение политики в сфере вузов порождает пробелы в объективном восприятии результатов их деятельности обществом. Подтверждением этому являются сложившиеся в обществе полярные взгляды и противоречивое мнение экспертов, касающиеся деятельности вузов.

Таким образом, необходимость определения путей совершенствования государственного управления эффективностью деятельности высших учебных заведений и решения проблемных вопросов вузов в процессе подготовки специалистов новой формации обусловило выбор темы исследования, его цели и задач.

Степень изученности проблемы.

Исследование проблем обеспечения эффективности деятельности вузов на государственном уровне имеет междисциплинарный характер.

Экономический аспект взаимного влияния образования и производительности труда изучались классиками экономической теории – А. Смитом, К. Марксом, а также российскими исследователями: Авралевым Н.В., Боевой А.Н., Головко Н.В., Григораш О.В., Ефимовой И.Н., Ивановой А.Я., Калабиной Е.Г., Карповым А., Клячко Т.Л., Маковейчук А.В., Меньшиковой М.А., Морганом Э.В., Новожиловым Э.Д., Саяпиной Н.Н., Шкуриной А.М. и др.

Общие вопросы теории и практики государственного управления системой образования, основ методологии оценки эффективности деятельности вузов систематизированы в трудах таких отечественных ученых, как Адилов Ж., Айтбембетова А.Б., Баймухаметова Б.Ш., Бердимуратова К.К., Даумова Б.Б., Дюсембинова Р.К., Есимова Ш.А., Еспергенова Л.Р., Жусупов А.М., Жакенова К.А., Зиманов С., Ивилказиев А.Е., Исатаева К.Б., Казбеков Б.К., Каланова Ш., Кешубаева З., Кувандыков А.У., Кунакова К.У., Кунхожаева Г.Н., Кусаинов А.К., Майдырова А.Б., Мамбетказиев Е., Мухамедиева А.Г., Наби Ы.А., Омирбаев С.М., Сагадиев Е.К., Садыков Т.С., Селезнева Н.А., Сокира Т.С., Тулегенова М., Утюпов Г.Е., Шкутина Л.А., Эралиева А.Э. и др.

Среди зарубежных авторов трудов по теории эффективности деятельности вузов и специфике государственного регулирования сферы мы можем выделить

работы Альтбаха Ф., Атаманчук Г.В., Бабун Р.В., Бадеевой Е.А, Барбер М., Вольчик В.В., Вильямсона О.Е., Герасимовой Н.Р., Гретченко Д.А., Дафт Р., Джонстоуна Б., Дружилова С.А., Донелли К., Журко В.И., Кайса Хууско, Кисилева А.Ф., Клячко Т.Л., Медведевой О.В., Мурашкиной Т.И., Мусихина И.А., Осечкиной Л.И., Райзберга Л., Рамбли Л., Ризви С., Садовничего В.А., Сазоновой И.В., Салми Дж., Симонова В.П., Соломатиной М.Н., Тайлера У., Феng Дьюинга, Фомичевой И.Г., Юткевича М. и др.

Методологии оценки эффективности деятельности вузов и их современному развитию посвящены труды Аверьянова И.Н., Корнева В.Д., Булыга Р.П., Гаффоровой Е.Б., Карловских А.В., Гриненко С.В., Гуртова В.А., Житковой В.А., Кочетковой И.А., Кузьминым С.Н., Курбатовой М.В., Кучиной Е.Б., Лазаревым Г.И., Масиловой М.Г., Мещеряковой И.В., Оболяевой Н.М., Павловой Ж.Г., Плотниковой Н.А., Пушкарева Ю.В., Ривчун Т.Е., Розановой И., Сизова В.С., Сысоевой Ю.Ю., Тархановой Е.Г., Трапицына С.Ю., Тулькибаевой Н.Н., Тунеговой В.Н., Черной Ю.А., Ярыгиной Н.А. и др.

Однако, несмотря на широкий интерес к проблематике деятельности вузов со стороны отечественных и зарубежных исследователей и достаточно большой объем исследований, мы отмечаем отсутствие комплексности и системности в рассмотрении вопросов эффективности деятельности вузов с точки зрения управленческого подхода.

Целью диссертационного исследования является разработка практических рекомендаций по повышению эффективности государственного управления деятельностью вузов в Республике Казахстан.

Для достижения цели в диссертационном исследовании были поставлены следующие задачи:

– рассмотреть теоретические основы и особенности государственного управления эффективностью деятельности вузов;

– изучить существующий опыт управления деятельностью вузов в зарубежных странах;

– исследовать современную систему управления деятельностью вузов Казахстана;

– провести анализ результатов реализуемой в сфере деятельности вузов государственной политики Республики Казахстан;

– определить основные приоритеты государственного управления по повышению эффективности деятельности отечественных вузов;

– разработать практические рекомендации и предложения по совершенствованию государственного управления эффективностью деятельности высших учебных заведений в РК.

Объектом исследования является система высших учебных заведений Республики Казахстан.

Предметом диссертационной работы является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации государственной политики по обеспечению эффективности деятельности вузов.

Методологическую и теоретическую основу данного диссертационного исследования составляют труды классиков экономической науки, основоположников теории человеческого капитала, государственного управления, теории эффективности. В ходе исследования были изучены труды казахстанских и зарубежных ученых и экспертов по управлению образованием, организации деятельности высших учебных заведений, отдельные экономические и социальные аспекты оценки эффективности вузов, отраженные в монографиях, научных трудах, статьях и публикациях в казахстанских и зарубежных печатных и электронных изданиях.

Теоретической базой исследования послужили нормативные правовые акты по регулированию правоотношений в сфере вузов, стратегические программные документы Республики Казахстан, раскрывающие основные механизмы реализации государственной политики в области вузов, официальные данные МОН РК, а также полученные в ходе производственной практики отчетные и аналитические материалы МОН РК, направляемые в вышестоящие государственные органы, информация Комитета по статистике МНЭ, материалы сайтов международных организаций и международных рейтинговых агентств, публикации сайтов казахстанских исследовательских структур и материалы собственного экспертного опроса.

Научная новизна и основные результаты, полученные автором. Основными итогами настоящего диссертационного исследования стали следующие результаты, представляющие научную новизну:

– систематизированы научные подходы, уточняющие сущность понятий «система высшего образования», «система вузов» и предложена авторская трактовка понятий «эффективность деятельности вуза» с классификацией показателей ее оценки, используемой в международной и отечественной практике, и «государственное управление эффективностью деятельности вуза»;

– предложена пирамидальная модель управления вузом с обоснованием критериев ее устойчивости и актуализацией управленческой компоненты;

– разработана модель самоадаптирующейся системы управления вузом с использованием цифровых технологий, основанной на запросах стейкхолдеров образования, для создания институциональной памяти вузов;

– выработаны предложения по контенту Интерактивной карты вузов Казахстана по количественным и качественным параметрам их деятельности, ориентированной на транспарентное информационно-аналитическое сопровождение и использование данных в открытом доступе;

– разработаны предложения по модернизации системы управления эффективностью деятельности вузов на следующих уровнях:

1) государственном – по внесению изменений и дополнений в законодательство;

2) общественном – по совершенствованию деятельности коллегиальных органов управления вузом;

3) внутривузовском – по реформированию системы менеджмента.

Научные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Сформулированы авторские дефиниции терминов «эффективность деятельности современного вуза» и «государственное управление эффективностью деятельности вузов». В представленной интерпретации эффективности деятельности современных вузов предлагается ее оценка на основе критериального подхода, учитывающего количественные и качественные параметры результатов их научно-образовательной деятельности. Исходя из специфики государственного управления сферой вузов, роль государства определена, как создание внешних правовых и социально-экономических условий для обеспечения эффективной деятельности вузов.

2. С учетом зарубежной и отечественной практики оценки эффективности деятельности вузов и системы государственного управления предложена система критериев и показателей, уровень достижения которых обеспечивает возможность мониторинга и рейтингования вузов, а также позволяет использовать их при принятии управленческих решений.

3. По итогам анализа казахстанского опыта функционирования сферы вузов разработана модель цифровой самоадаптирующейся системы управления вузом. В системе, основанной на саморегулировании, в информационно-корректирующие потоки и в управляющее воздействие всех уровней необходимо синтезировать запросы стейкхолдеров, как потребителей и заказчиков научно-образовательных услуг вузов. Ориентация на потребителей будет способствовать качеству подготовки выпускников и их востребованности на рынке труда, обеспечит заинтересованность стейкхолдеров и вузов в эффективной деятельности.

4. Для повышения эффективности деятельности вузов предлагается к разработке Интерактивная информационная карта вузов Казахстана с использованием цифровой платформы, которая отвечает современным требованиям к транспарентности и публичности. Целесообразность размещения в открытом доступе Интерактивной карты вузов на основе критериев эффективности их деятельности обусловлена важностью формирования цифровой памяти вузов, как базы актуальных данных для эффективного принятия управленческих решений на уровне государства и вуза. Доступность и открытость информации о деятельности вузов в разрезе регионов Казахстана одновременно будет способствовать предупреждению и профилактике коррупционных правонарушений.

5. С учетом анализа законодательной базы деятельности вузов предлагается внести изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан «Об образовании» в части уточнения положений статьи 9-1 «Аккредитация организаций образования» главы 2 «Управление системой образования», статьи 54 «Цели и формы государственного регулирования в области образования» и статьи 55 «Управление качеством образования» главы 8 «Государственное регулирование в области образования». Предложения предполагают паритет интересов субъектов образовательной деятельности в системе вузов. Также рекомендуемые корректировки касаются механизмов управления качеством, которые необходимо ориентировать, с одной стороны, на использование

финансов на рациональной основе, а с другой – на обеспечение эффективности образовательной системы.

6. На основе анализа деятельности коллегиальных органов государственно-общественного управления вузами предложено усовершенствовать процедуру отбора претендентов в их состав, ввести в них руководство регионов или отраслей. Руководители регионов и отраслей имеют более тесные взаимосвязи со стейкхолдерами и являются наиболее заинтересованными в полноценном кадровом обеспечении предприятий и организаций в регионе или отрасли. Такой подход способен обеспечить целевую подготовку кадров с учетом потребностей работодателей, повысит уровень трудоустройства выпускников вузов в соответствии с полученными ими специальностями и обеспечит рост эффективности функционирования отраслевых и региональных вузов Казахстана.

7. По итогам исследования нормативных правовых актов, регулирующих конкурсную систему отбора и назначения первых руководителей вузов, целесообразно:

– ввести новые механизмы, преобразующие конкурс в реальные выборы ректора, основанные на принципах демократизма и транспарентности с привлечением коллектива вуза, как электората;

– обеспечить процедуру независимой оценки предлагаемого кандидатом в ректоры вуза плана развития независимыми экспертами или сотрудниками вуза управленческого звена;

– список документов, предоставляемых участником конкурса на должность ректора, дополнить требованием о наличии не менее двух характеристик или рекомендательных писем с его прежнего места работы;

– ввести механизм создания кадрового резерва на должность ректора вуза с использованием цифровизации и разместить в открытом доступе портфолио претендентов с указанием информации о трудовой деятельности и результатах прохождения конкурса.

Практическая и теоретическая значимость диссертационной работы состоит в возможности использования исследования в деятельности государственных органов по реализации государственного управления деятельностью вузов, при выработке норм и положений законопроектов и других нормативных актов, касающихся сферы высших учебных заведений. Материалы диссертации могут быть использованы, как источник актуальной информации и концептуальных выводов по тематике эффективности деятельности вузов.

Кроме того, теоретическая значимость содержания исследования определяется использованием их при подготовке магистрантов и докторантов по специальности «Государственное и местное управление», «Менеджмент в образовании», «Образование», «Международное гуманитарное сотрудничество».

Апробация практических результатов диссертационного исследования. Результаты основных положений исследования были апробированы на международной научной конференции молодых ученых

«Новая индустриализация как драйвер экономического роста в Казахстане в условиях глобализации» под эгидой IX Астанинского экономического форума, проведенной в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева; на международной научной конференции «Стратегия экономического менеджмента в рамках европейской интеграции», проведенной в Университете А. Стругинскиса, Каунас, Литва; на международной научной конференции «Модернизация социально-экономических систем: новые экономические условия», организованной Университетом Яна Кочановского, г. Кельце, Польша.

В общем, по диссертации подготовлены и опубликованы семь научных работ: 1 – в журнале базы данных Scopus, 3 – в журналах, рекомендованных ККСОН МОН РК, 3 – в материалах международных конференций.

Структура работы и объем диссертации. Работа объемом 145 страниц состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников (181 наименование), включает 39 рисунков, 16 таблиц, а также приложения, в которых собраны рабочие материалы по теме исследования.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

1.1 Эффективность деятельности вузов, как объект управления

В современных условиях социально-экономического развития и усиления конкуренции каждая страна ведет систематический поиск построения оптимальных систем функционирования экономики, достижения параметров экономического роста и благосостояния населения. Инновационное развитие и мировая экономическая конъюнктура предъявляют высокие требования к качеству человеческого капитала, который является основной движущей силой мирового прогресса.

Теоретическое обоснование значимости человеческого капитала с анализом зависимости развития экономики страны от уровня образования и жизни ее граждан принадлежит американским исследователям Шульцу Т. и Беккеру Г. Они определили, что человеческий капитал является суммой знаний, навыков и способностей человека, а также источником получения им дохода и прибыли. Согласно теории Шульца Т. и Беккера Г. зависимость отдачи от образования состоит в разнице доходов более образованного человека от человека с меньшим образованием [3]. Теория человеческого капитала обосновывает неизбежность увеличения дивидендов индивида с ростом уровня его образования за вычетом вклада в его приобретение [4].

Исходя из этого, большинство исследователей выражают мнение о том, что инвестиции в человеческий капитал, как инструмент выявления экономического эффекта образования, направленного на получение прибыли индивида в будущем, должны быть приоритетными в любом обществе. При этом развитие человеческого капитала должно синхронизироваться с общей социально-экономической ситуацией в стране и иметь правовую регламентацию [4, с. 95; 5, с. 57; 6, 7]. Из классической теории человеческого капитала следует, что его важнейшим компонентом является высокий уровень профессиональной подготовки специалистов во всех сферах экономики, способных генерировать новые знания.

Цель образования мы определяем, как формирование гармоничной креативной личности, с определенными знаниями и навыками, обладающей чувством ответственности и независимости. Мы рассматриваем образование, как процесс и результат приобщения человека к знаниям о мире, опыту, накопленному предшествующими поколениями, как показано на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структурные особенности образования

Примечание – Составлено автором

Как видно из рисунка 1, образование является системой знаний индивида об окружающем мире, деятельностью, имеющей свою методологию, по формированию у личности научного восприятия и понимания закономерностей, происходящих в окружающей природе и обществе процессов. И наконец, система образования позволяет рассматривать ее, как общественный институт, имеющий специфические цели и задачи, закономерности развития, структуру и содержание, внутренние взаимосвязи и внешние эффекты на стейкхолдеров – общество, государство, личность. Структура образования имеет социальный характер, так как все ее составляющие нацелены на потребности индивида, который, решая свои собственные цели и задачи, решает цели и задачи общества и государства.

Изучение теоретических основ государственного управления эффективностью деятельности вузов выявило, что среди исследователей нередко допускается неточность в определении системы высшего образования и системы вузов отдельно взятого государства. Так, например, Тайлер У. в своих работах относит к системе высшего образования сложившиеся методы управления вузами, регулирующие нормы и организационные правила по составлению учебных планов, а также механизмы управления высшим образованием на общегосударственном и региональном уровне [8]. Однако, на наш взгляд, понятие «система высшего образования» предусматривает несколько иное содержание, критерии которого приведены на рисунке 2.

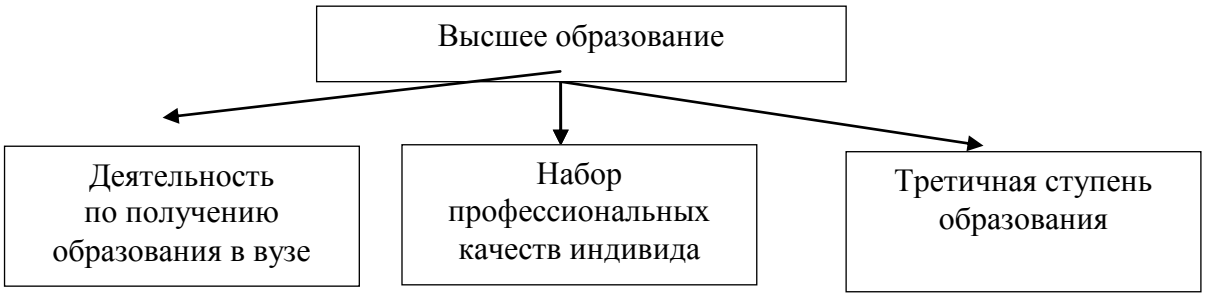

Рисунок 2 – Критерии определения понятия «высшее образование»

Примечание – Составлено автором

Как изображено на рисунке 2, высшее образование, являясь частью структуры образования в целом, может характеризоваться, как деятельность по приобретению профессионально-ориентированных знаний с изучением научных и практических основ по специальности. В то же время, высшее образование мы считаем набором личностных характеристик индивида, как продукта обучения в вузе. Основой качества знаний выпускника являются и практические навыки для будущей трудовой деятельности.

Обозначение высшего образования, как третичной ступени образования, преобладает среди западных исследователей. В 1980 году в ЮНЕСКО была разработана Международная стандартная классификация образования (далее – МСКО) для единого статистического учета по уровням образования, согласно которой третичное образование (tertiary) расположено после среднего (secondary) и обеспечивает возможность приобретения определенной специальности (5-й уровень), академических степеней бакалавра (6-й уровень), магистра (7-й уровень) или доктора философии (8-й уровень). Содержание программ третичного образования, начиная с 6-го уровня, более сложное и «продвинутое» [9]. Всемирный Банк выделяет внешний эффект третичного образования на мировой экономический рост, сокращение нищеты и повышение общего благосостояния, а также влияние высококвалифицированной и образованной рабочей силы на инновации [10]. Но мы считаем, что МСКО носит рамочный характер, так как национальные системы вузов индивидуальны в каждой стране.

Деятельность вузов охватывает большой спектр общественных функций, направленных как на удовлетворение потребностей обучающихся в интеллектуальном, культурно-нравственном развитии, так и общественных интересов – в обеспечении отраслей экономики специалистами [11]. Общие критерии определения вуза показаны нами на рисунке 3.

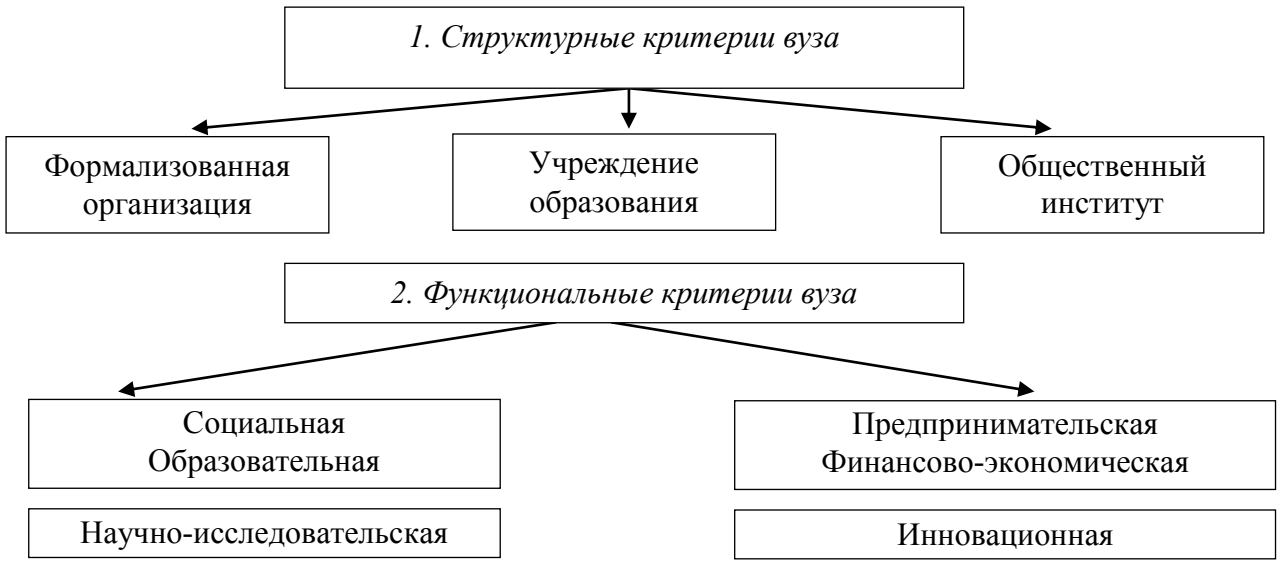

Рисунок 3 – Критерии определения понятия «вуз»

Примечание - Составлено автором

Как следует из рисунка 3, вуз является формализованной организацией, которая имеет свои цели и задачи, систему менеджмента, внутренние и внешние взаимосвязи, процессы, свойственные любой организации. Вместе с тем, вуз является учреждением образования, реализующим специфические цели и задачи в области образования и науки. Как учреждение образования, вуз имеет администрацию, профессорско-преподавательский состав, контингент обучающихся. Структура и организация деятельности учреждения строго ориентированы на обучение и выпуск специалистов для определенных отраслей экономики. В более широком понимании мы определяем вуз, как общественный институт, выполняющий социально-экономические функции по обеспечению общества человеческим капиталом, накоплению и изменению объема знаний и профессиональной подготовки граждан. Среди основных характеристик вузов мы выделяем такие функциональные критерии, как образовательная, научно-исследовательская, финансово-экономическая, социальная, инновационная и предпринимательская [12].

В современных исследованиях отмечается, что в условиях четвертой промышленной революции ведущую роль в модернизации и развитии экономики играет инновационный «Университет 3.0», который выполняет функции образования, исследования и коммерциализации знаний (рисунок 4).

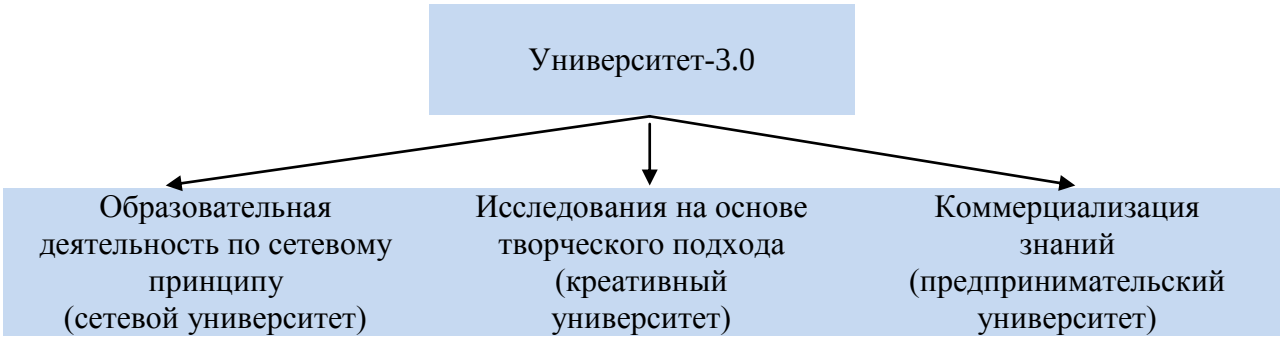

Рисунок 4 – Основные характеристики «Университета-3.0»

Примечание – Составлено автором на основе [13]

Образовательный процесс в таком вузе ведется по сетевому принципу, когда взаимосвязь организаций обеспечивается на основе научной, образовательной, исследовательской и академической деятельности при разделении на кластеры и создании инновационных сетей. Проводимые исследования в «Университете-3.0» основаны на креативности и создании условий для творческого развития личности ученого и студента [13, с. 59]. Коммерциализация знаний предполагает совмещение науки, технологий и предпринимательской среды. Отличительной чертой таких университетов является их ключевая роль в теории «тройной спирали», как основного производителя знаний и инноваций, поддерживаемых государством и бизнесом. Выпускники таких вузов отличаются навыками «схватывать идею» и реализовывать ее «бизнес-потенциал» [14]. Из этого следует, что университет,

который является сетевым, креативным и инновационным, может претендовать на достижение всех характеристик «Университета-3.0».

Таким образом, мы можем сделать выводы о том, что понятия высшее образование и высшее учебное заведение имеют разное содержание, одновременно являясь составляющими системы образования. Их взаимосвязь выражается в закономерности обеспечения высокого качества высшего образования только успешным и эффективным вузом. Факторами же успешности и эффективности вуза может быть высокий уровень образованности выпускников, комфортная среда для информационно-исследовательской деятельности, квалифицированный профессорско-преподавательский состав, достаточная материально-техническая база, доступность и открытость для потребителей [15, 16].

Изучение вопросов эффективности деятельности вузов тесно связано с основами общей теории эффективности. Эффективность может быть определена, как внешняя и внутренняя. С экономической точки зрения эффективность определяется как величина соотношения вложения на единицу выпуска. Среди исследователей эффективность деятельности вузов подразделяется, в основном, на экономическую и социальную.

В англоязычной литературе понятие эффективности несет действенное значение, так как расчет показывает взаимосвязь целей и результатов с учетом стратегических целей заинтересованных сторон и допускает применение таких групп методов, как динамические, статистические, методы оптимизации и корреляционно-регрессионный анализ, которые при оценке деятельности вузов имеют свои ограничения [17-19]. Мы также не имеем возможности определить экономическую эффективность вуза по параметрам производительности труда, рентабельности и другим, учитывая непроизводственный характер деятельности.

Основы идеи влияния образованности на экономику рассматривались в трудах классиков экономической науки. Положительное влияние образования на общую производительность труда было описано в теориях А. Смита, К. Маркса и др. Так, рассматривая вопросы отдачи образования для человека определенной специальности, А. Смит полагал, что затраты на приобретение профессиональных знаний и умений предполагают необходимость их восполнения в последующей трудовой деятельности. Однако в своих трудах А. Смит больше склонялся к идее личного успеха в трудовой деятельности и, соответственно, получению материальной выгоды, на основе таланта и «собственного интереса каждого человека», который заставляет его «искать выгодного и избегать невыгодного занятия» [20].

К. Маркс в исследованиях также признавал, что «подготовка и навыки труда в определенной отрасли» влияют на преобразования «общечеловеческой природы», а стоимость образования выражается в «товарном эквиваленте». Однако в отношении вознаграждения труда рабочей силы он не различал существенной разницы в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда [21].

Позднее, развитие техники и технологий повысило требования к интеллектуальным качествам и возможностям кадров предприятий и организаций. Это придало импульс для разработки теоретического обоснования и практического изучения вопросов социально-экономической отдачи вузовского образования. Подходы к оценке эффективности деятельности вузов стали предметом обсуждения широкого круга исследователей.

Так, в зависимости от потребителей продукта вузов Ривчун Т.Е. выделяет общегосударственный, региональный, отраслевой и индивидуальный уровни оценки их эффективности [22, с. 18]. Со своей стороны, Калабина Е.Г. и Смирнова С.Н. общие критерии оценки эффективности вузов предлагают разделить на четыре вида: целевые, институциональные, экономические и ресурсные [23]. Но в целом, исходя из определения эффективности деятельности вузов, общие подходы к ее оценке мы можем условно разделить, как показано на рисунке 5.

Рисунок 5 – Основные подходы к оценке эффективности деятельности вузов

Примечание – Составлено автором

Согласно рисунку 5 мы рассматриваем эффективность деятельности вузов с позиции соотношения качества к вложенным средствам, как внутреннюю характеристику вуза, соотношение вложенных на уровне государства или отрасли материальных средств и принятых управленческих решений, влияние вузов на макроэкономические показатели и на рейтинг страны по показателям международных исследовательских структур.

Отмечая современное развитие рынка платных образовательных услуг, коммерческая деятельность вузов, как предпринимательских структур, ориентируется на удовлетворение спроса. Это позволяет оценивать эффективность деятельности вузов с позиции конкурентоспособности.

Конкурентоспособный вуз всегда эффективен. Для достижения достаточного или передового уровня качественных и количественных

характеристик вузу необходимы ресурсы в виде профессионального профессорско-преподавательского состава, эффективно организованного научно-образовательного процесса, передовых лабораторий по востребованным направлениям науки и техники, достаточной финансово-экономической базы, а также долгосрочной ориентации на работодателей, на коммерческую деятельность на международном уровне [24, 25].

Среди исследователей Сысоева Ю.Ю. и Шамин Е.А. рассмотрели зависимость конкурентоспособности современного вуза от качества предоставляемых образовательных услуг по программам обучения [26]. Предлагаемая авторами типология характеристик образовательной услуги изображена на рисунке 6.

Рисунок 6 – Характеристики образовательных услуг вуза

Примечание – Составлено автором на основе [26, с. 110]

Как показано на рисунке 6, среди главных показателей качества и эффективности образовательной услуги вуза авторы выделяют сроки ее реализации, трудоемкость и сложность, качество профессиональной подготовки и вовлеченность студентов, ориентированные на прибыльность. Но мы считаем, что предлагаемое авторами ранжирование качественных характеристик эффективности деятельности вуза должно учитывать гуманистический характер образования, направленного, в первую очередь, на формирование личности.

Важнейшей характеристикой вузов в условиях рынка исследователи вполне справедливо считают его финансово-экономическую стабильность. По мнению экспертов Всемирного Банка, достаточное финансирование, или изобилие ресурсов, оказывает большое влияние на эффективную деятельность вуза в соответствии с критериями научно-образовательной и кадровой работы, материально-технического обеспечения. Уникальность достаточного

финансирования заключается в том, что она делает вузы еще более привлекательными для потенциальных инвесторов [27, с. 33; 28].

Финансово-экономическую стабильность, как основу экономической устойчивости вузов определяют также Омирбаев С.М., Житкова В.А., Кофтанюк Н.В. и Кузьмин С.Н. Среди источников финансирования, по мнению авторов, вузы используют бюджет государства, средства юридических и физических лиц, кредиты банков, собственные средства и другие поступления. Положительное влияние на эффективность деятельности вузов оказывает заинтересованность субъектов финансирования в рациональном использовании средств, что дает возможность предъявления ими своих требований к эффективности их распределения. Таким образом, финансирование может выступать как механизм контроля политики вуза со стороны инвесторов. Вузы сохраняют за собой право привлекать дополнительные средства на основе своих интеллектуальных и имущественных активов [29, с. 186; 30-32].

Мы считаем, что целью оценки эффективности является минимизация расходов на обучение одного выпускника при сохранении высокого качества научно-образовательного процесса. Иными словами, вложение средств должно быть «оправданным», а доходы вузовской деятельности должны превышать расходы [22, с. 60; 33-35]. Именно такой подход обеспечивает стабильность, как отдельного вуза, так и всей сферы.

Ряд российских исследователей условно разделили финансирование вузов на четыре общих вида. Предложенная ими систематизация отображена нами на рисунке 7.

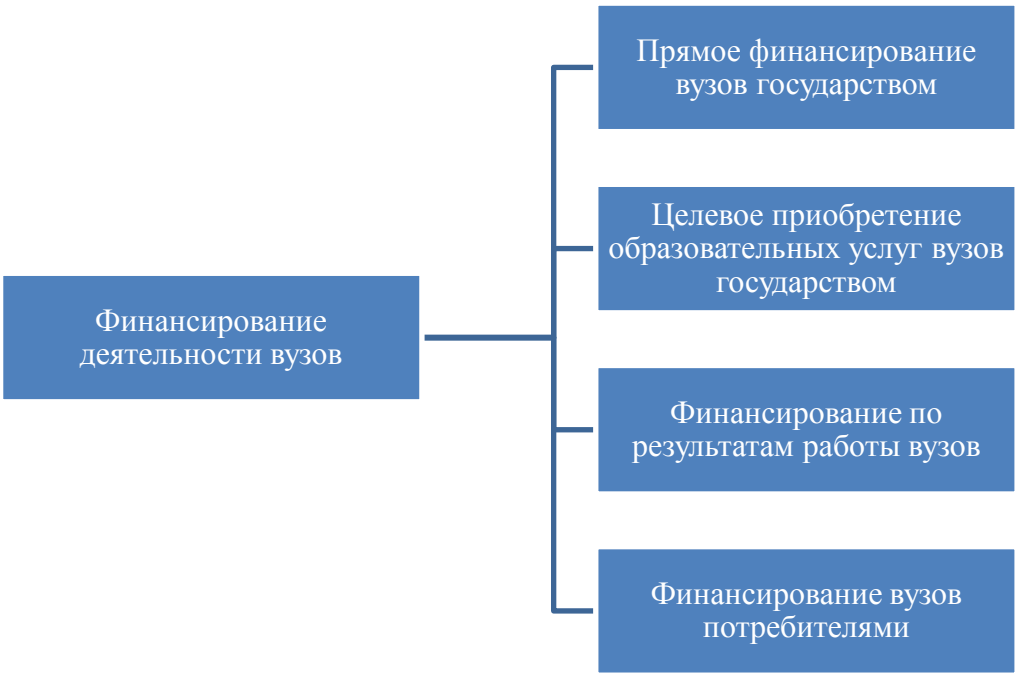

Рисунок 7 – Типология видов финансирования вузов

Примечание - Составлено автором на основе [36]

Каждый из видов финансирования, показанных на рисунке 7, имеет свои особенности. К примеру, авторами отмечается, что прямое финансирование

вузов характерно для системы управления с высоким уровнем вмешательства государства в деятельность вузов. При этом обеспечивается договорная основа их взаимодействия, целевая качественная подготовка специалистов по заранее условленной цене, что уменьшает издержки государства, но сдерживает конкуренцию среди вузов. При целевом приобретении услуг вузов государством, мы наблюдаем, что вузам постоянно требуется демонстрировать государству и потребителям свои конкурентные преимущества и наращивать показатели деятельности, что является положительным фактором, но ограниченное влияние государства на ценовое предложение вузами образовательных услуг снижает доступность образования для населения. При финансировании вузов потребителями государство принимает на себя обязательства в виде сертификатов. Потребители же в процессе образования могут вносить доплату за дополнительные услуги. Следовательно, больше услуг и лучшее образование может получить более обеспеченный и платежеспособный потребитель, приобретающий преимущество быть более востребованным на рынке труда. Поэтому можно считать вполне обоснованной оценку эффективности вуза по востребованности его выпускников на рынке труда.

В научной литературе исследователями предлагается широкий спектр оценки деятельности вуза по параметру трудоустройства выпускников. Цели такой оценки определяются исходя из возможности проведения количественных расчетов. Так, среди математических методов оценки востребованности и трудоустроенности выпускников вуза Кувандыков А.У. и Мухамедиева А.Г. предлагают принять за основу расчеты количества или процентного соотношения трудоустроенных выпускников к общему числу обучающихся/к общему числу выпускников [37]. Но здесь было бы уместно дополнить, что этот метод приемлем для определения только статистических показателей вуза, а предлагаемый авторами расчет исключает трудоустройство выпускников по специальности обучения. Здесь же мы должны учитывать и трудоустройство на востребованные и высокооплачиваемые специальности как экономический эффект для потребителей-обучающихся.

Трудовая деятельность специалистов после окончания вузов по полученной специальности, по мнению Григораш О.В., зависит не только от уровня приобретенных в вузе знаний, но и от технических средств вуза. К таким средствам автор относит профессионализм преподавателей, их квалификацию, методику проведения занятий, оценку студентами, стаж работы, учебную нагрузку [38]. Но в то же время мы считаем, не совсем корректным ставить уровень знаний студента в зависимость от его восприятия личностных и профессиональных качеств преподавателя, так как образованность основывается на осознанном и активном познании.

Ряд исследователей считают, что трудоустройство выпускников по специальности требует создания вузом внешних условий через практическое взаимодействие с работодателями, взаимный обмен информацией о выпускниках и наличии свободных вакансий [22, с. 273; 39, 40]. Такой подход мы считаем конструктивным, но при этом, на наш взгляд, трудоустроенность,

востребованность выпускников и оплата труда в немалой степени зависят от уровня научно-технологического развития экономики, от способности сферы услуг и производства обеспечить рабочие места. Следовательно, условия для трудоустройства выпускников вузов создаются на внешнем поле государством через установление и регулирование профессиональных стандартов, а усилия вузов могут быть направлены на соответствие этим стандартам [41].

Подготовке востребованных кадров способствует интеграция вузов в жизнедеятельность региона и развитие отдельных отраслей. С этих позиций исследователи изучают вопросы функционирования образовательного кластера, как системы обучения на основе триединства – наука-технологии-бизнес.

Так, Осечкина Л.И. предлагает свою модель систематизации взаимодействия организаций образования с организациями и предприятиями, в которой идеально достигается паритет интересов. По ее мнению, очевиден эффект взаимодействия самих организаций образования для обучающихся, траектории их обучения и будущего социального самочувствия при условии трудоустройства. На наш взгляд, в модели создания образовательного кластера можно предвидеть возможные риски при разработке механизмов ресурсного обеспечения деятельности, привлечения частного бизнеса, разграничения полномочий, прав и обязательств, а также при создании коллегиального органа, который бы обеспечивал баланс интересов всех членов кластера [42, 43].

Однако экономическая оценка деятельности вузов не является объектом настоящего исследования. Мы считаем, что специфика деятельности вузов состоит в том, что ее результаты могут быть рассчитаны количественными показателями лишь в той мере, в какой могут быть определены статистические расчеты. В связи с этим, внутренние и внешние цели научно-образовательной деятельности должны соответствовать научно-обоснованным стандартам и нормам, базирующимся на качестве условий для реализации образовательных процессов и достижения результатов [44, 45]. Оценка экономической эффективности деятельности вузов должна учитывать направленность вузовского образовании на формирование личности обучающегося, объем его знаний, профессионализма и морально-культурных ценностей, которые могут быть оценены по приблизительным качественным показателям.

Европейский центр по высшему образованию ЮНЕСКО относит к критериям оценки качества образования:

– институциональную миссию и цели учебного заведения;

– параметры образовательной модели;

– определенные стандарты данной программы или дисциплины.

Основные аспекты оценки качества образования изображены нами на рисунке 8.

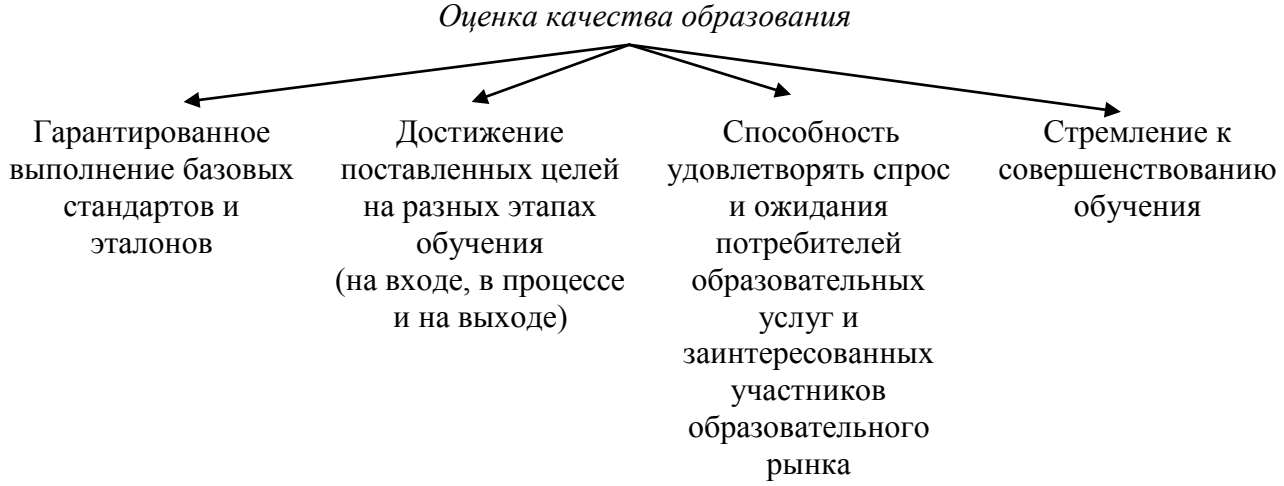

Рисунок 8 – Основные аспекты оценки качества образования

Примечание – Составлено автором на основе [46]

Показанные на рисунке 8 аспекты являются взаимодополняющими категориями. В современных условиях, показанная модель учитывает обязательные требования к исполнению образовательными организациями заданных параметров в виде стандартов и эталонов, процессный подход к достижению целей, удовлетворение рыночного спроса и ожиданий стейкхолдеров, а также эволюционное развитие образования, как общественного института.

Как мы уже отмечали, вузы выполняют множество функций, и оценку их эффективности мы можем рассматривать с позиции многофакторного, отраслевого, критериального подходов, учитывающих все процессы в вузе и во внешней среде в совокупности [32, с. 417; 47].

Нами выявлено, что управление вузом формирует внутреннюю нормативно-правовую базу, которая является итогом реализации управленческих функций руководством вуза. При организации планирования деятельности цели и задачи распространяются на всех участников управляемой внутренней среды вуза. Внутренняя среда состоит из преподавателей, студентов и обучающихся на других уровнях образования, образовательного процесса, структуры управления, финансово-экономического обеспечения, организационной культуры и других компонентов.

Организация управления вузом имеет три звена – высшее, среднее и нижний операционный уровень. Единоначалие и иерархия подразделений вуза позволяет рассматривать их, как пирамиду управления, которая является устойчивой структурой. В современных исследованиях существует мнение об ограниченности функциональности подразделений в пирамидальной модели управления только вертикальными и горизонтальными взаимосвязями. Но, на наш взгляд, преодоление таких ограничений вполне возможно за счет создания вспомогательных структур на любом уровне от руководящего подразделения до исполнительского. Такими структурами могут стать консультативно-совещательные органы, коммерческие структуры для подготовки и получения

патентов на изобретения, внедрения изобретений на уровне опытных образцов и дальнейшее использование в производстве. Деятельность структур в совокупности с устойчивой пирамидальной моделью управления вузом создают условия для повышения конкурентоспособности вуза и его эффективности.

Система управления вузом осуществляет руководство всеми уровнями образовательного процесса – довузовским, высшим образованием и послевузовским. Как правило, залогом успешности управления является взаимодействие и взаимная ответственность всех структур вуза. В свою очередь качество образования в сочетании с социально-экономическими стимулами определяют эффективность вуза.

По мнению ряда исследователей, стратегический характер управления в высшем учебном заведении должен учитывать управление рисками. Наличие рисков определяет многосторонний подход к определению эффективности деятельности с изучением внешних и внутренних целей вуза. К внешним целям вуза относится соответствие внешним стандартам, а к внутренним – обеспечение качества образования. Внутренний аудит и контроль в вузе, как система управления рисками, обеспечивают эффективность стратегического управления организацией [48].

Практический аспект взаимосвязи внутренних процессов и эффективности вуза рассмотрены Тунеговой В.Н. и Усольцевой И.В., Греченко Д.А. и Чулюковым В.А. Авторы считают, что наряду с внешним аудитом необходим управленческий внутренний аудит, как контроль достижения результатов всеми структурами от руководящего звена до исполнителей наименьшего структурного подразделения [49, 50]. Мы полагаем, что внешний контроль или аудит деятельности вуза играет ключевую роль в обеспечении качества и эффективности вуза, так как таким образом реализуется государственно-общественный мониторинг, при котором государство получает «обратную связь», влияющую на корректировку создаваемых внешних условий, а общество через институты независимой экспертизы – объективную информацию о вузе.

Среди инструментов организации и мониторинга реализации долгосрочных целей и задач вуза структурными подразделениями Житкова В.А. и Оболяева Н.М. определили наиболее приемлемой систему сбалансированных показателей [51]. Группа исследователей под руководством Бадеевой Е.А. считает, что постоянный контроль и улучшение внутренних процессов вуза обеспечивает система менеджмента качества, которая учитывает принципы менеджмента, деятельность работников, процессы жизненного цикла знаний, взаимодействие с поставщиками, измерение и улучшение, удовлетворение стейкхолдеров, корректирующие действия [52].

Среди западных методик оценки эффективности деятельности вузов Гаффорова Е.Б. считает оптимальным разработанный американскими специалистами Чарнесом А. и Купером В. АСФ-метод – Анализ среды функционирования (Data Envelopment Analysis), применяемый к сложным социально-экономическим системам. АСФ-метод основан на математических расчетах, в которых основным показателем является функция зависимости

входных ресурсов от выходных данных. Критерии оценки при АСФ сопоставляются относительно «границы эффективности», принимаемой за 100%, а результаты расчета критериев сравниваются по степени приближенности каждого к указанной границе [47, с. 85]. Также среди зарубежных моделей оценки качества высшей школы Наби Ы.А. выделяет модель Европейского фонда по управлению качеством (далее – EFQM), основанную на ориентации на результат и потребителей, лидерство, менеджмент процессов, работу с персоналом, постоянное совершенствование деятельности и социальную ответственность [22, с. 71; 53]. Мы можем согласиться, что предложенные выше модели оценки эффективности деятельности вузов имеют практическую ценность и дают возможность рассматривать общие и частные критерии оценки деятельности вузов более детализировано.

Особый интерес представляет исследование вопросов эффективности деятельности вуза в немецком университете Гейдельберга [54]. Согласно гейдельбергской модели максимальные результаты достигаются при комплексном подходе, схема которого приведена нами на рисунке 9.

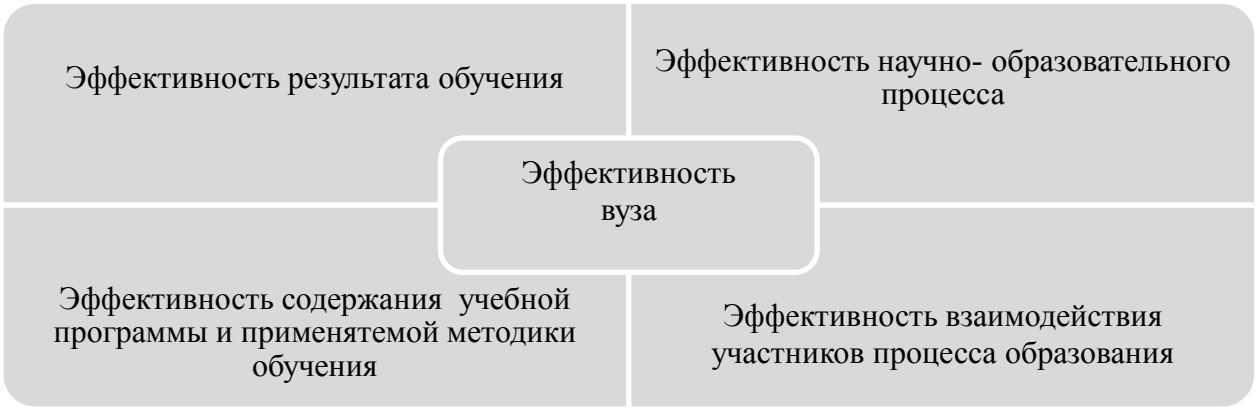

Рисунок 9 – Гейдельбергская модель оценки эффективности деятельности вузов

Примечание – Составлено автором на основе источника [54, с. 45]

Гейдельбергская школа оценки эффективности вузов определяет эффективность как суммарный итог внутренней деятельности вузов. Но эта модель наряду с функциями вуза не в полной мере учитывает внешние условия среды, в которой вуз осуществляет свою деятельность. Тем более, что в настоящее время мы наблюдаем прямое влияние внешних факторов мировой социально-экономической конъюнктуры на внутренние рынки и финансовое положение государств, которые также отражаются на системе вузов.

Внутренняя структура и организация деятельности вуза всегда находятся в постоянном динамическом процессе взаимодействия с внешней средой, в том числе с государственным управлением. По степени вмешательства государства во внутреннюю деятельность вузы отличаются уровнем автономности.

С конца XX века в рамках интеграционных процессов в сфере вузов актуализировались вопросы их самостоятельности и гибкости, как важнейших

условий выживания вузов в условиях конкуренции [55]. Значимость автономности организаций высшего образования демонстрирует включение этого критерия, как базового показателя «развития общеевропейского научно-образовательного пространства», или «Европы Знаний» [56]. В дальнейшем основные критерии автономности были оформлены в Лиссабонской декларации 2007 года, как академическая, организационная, финансовая и кадровая (рисунок 10).

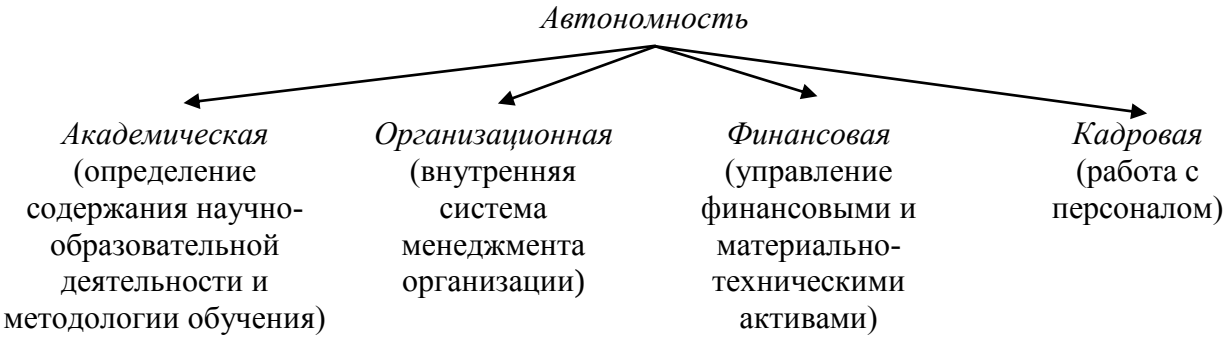

Рисунок 10 – Виды автономности вузов по Лиссабонской декларации

Примечание – Составлено автором на основе источника [57]

Как показано на рисунке 10, каждый вид автономии решает свои задачи. Так, академическая автономия предполагает определение академических программ, направлений научной деятельности, выбор траектории и методики обучения, приоритетных дисциплин, правил присуждения ученых и академических степеней; организационная – определение структуры, выборность менеджеров, заключение договоров; финансовая – самостоятельное распоряжение имуществом, финансами и эндаумент-фондом, установление платы за обучение; кадровая – формирование административного штата, профессорско-преподавательского состава, их дальнейшее продвижение и установление заработной платы [57]. Но со своей стороны мы отмечаем, что единых подходов к определению автономии вузов на сегодняшний день нет, так как этот вопрос связан с внешними условиями, определяемыми социально-экономическим развитием государства и общества.

В то же время, мы должны учитывать, что автономность вузов не означает изолированную деятельность вузов, так как они являются частью общественно-экономической и институциональной структуры общества. В связи с этим, одним из механизмов их ответственности и подотчетности является участие государства и общества в управлении вузами.

Основными инструментами, обеспечивающими баланс интересов вузов и государства, являются органы корпоративного управления в форме консультативно-совещательных органов, в которых могут быть представлены государство, гражданский сектор и бизнес. В вопросах формирования консультативно-совещательных органов мы считаем особенно важным вовлечение в их деятельность представителей профессорско-преподавательского вуза [58].

Условия и организация труда научно-академического состава в любом вузе имеют определяющее значение для качества знаний выпускников, следовательно, от их профессионализма и совершенства методики преподавания зависит эффективность вуза. Среди факторов научной организации труда и стимулирования сотрудников исследователи отмечается важность материального стимулирования, а также предоставления компенсационного пакета. Кроме того, труд преподавателей отличается творческим характером, поэтому от руководства вуза требуется поддержание благоприятного морально-психологического климата, управление конфликтами, формирование организационной культуры [33, с. 184; 59, 60].

Для повышения эффективности деятельности преподавателей в вузах Фомичева И.Г. считает необходимым проведение специальных комплексных прогнозных исследований по принципу иерархичности. Автор утверждает, что характер и содержание повседневной работы профессорско-преподавательского состава определяется общими целями и задачами образования на государственном уровне. Это демонстрирует гибкость и адаптируемость системы образования [61]. В то же время, коллектив ученых под руководством Курбатовой М.В. важным условием успешности внедрения новшеств в образование считают максимальный учет мнения всех заинтересованных сторон и недопустимость изменения академических стандартов «сверху» бюрократическими методами [62].

Вполне оправдано мнение ученых о том, что обеспечение или улучшение условий труда профессорско-преподавательского состава предъявляет особые требования к их профессионализму. Так, Еспергенова Л.Р. предлагает создать в вузах центры педагогического мастерства по опыту стран Европы и Сингапура. В таких центрах совершенствование методики преподавания возможно на основе передового международного и внутривузовского опыта для повышения таких навыков преподавателей, как разработка новых форм и видов обучения, участие в работе научных органов вуза, написание научных трудов и т.д. [63, 64]. Было бы справедливым отметить, что организация таких центров в вузах также может обеспечить формирование и укрепление научных школ, преемственность традиций, развитие наставничества, подготовку новой генерации ученых и преподавателей.

Большое внимание в научной литературе уделено международному сотрудничеству вузов, международной деятельности, глобализации высшего образования и их влиянию на эффективность деятельности вузов.

В современном мире элитные вузы, занимающие передовые позиции в мировых рейтингах, сконцентрированы, в основном, в странах Западной Европы и США, а также в ряде стран азиатского континента, которые провели успешные реформы. Элитные вузы давно и довольно широко практикуют обучение талантливых иностранных студентов и обмен учеными через целевые расходы и академическую мобильность. Таким образом, мы наблюдаем, что современные вузы находятся в активном процессе интернационализации, которая кроме взаимного обмена опытом, вносит изменения в содержание программ обучения, внедряет современные технологии менеджмента и научно-

образовательной деятельности, совершенствуя деятельность вузов-партнеров в целом [65].

Академическая мобильность, как основной механизм интернационализации вузовского образования, остается относительно проблемным вопросом для постсоветских стран. Так, среди препятствий для обмена студентами в постсоветских странах Абрегова Ф.М. отмечает их слабую подготовку, языковой барьер, неэффективную систему приема абитуриентов, изолированность преподавателей от науки, слабую материально-техническую базу и экстенсивное развитие вузов [66]. Такие же проблемы характерны для системы вузов Казахстана.

С вопросами интернационализации вузов тесно связано их участие в национальных и мировых рейтингах. С точки зрения государственного управления рейтинги вузов оказывают положительное влияние на развитие вузов, так как любое государство всегда заинтересовано в участии и укреплении позиций своих вузов в списке успешных. По мнению Трапицына С.Ю., Лазарева Г.И. и Уваровой Т.Г. мировые рейтинги вузов обеспечивают основную цель – повышение их конкурентоспособности на мировом уровне. При конструктивном отношении к сути рейтингования вузы получают возможность оптимизации и совершенствования своей деятельности через анализ и корректирующие управленческие решения [67, 68].

В то же время, отдельные исследователи отмечают и негативное влияние мировых рейтингов, так как желание соответствовать строго заданным параметрам может привести к стремлению вуза улучшить свою позицию без учета реального развития организации [69]. По мнению Барбер М., Донелли К. и Ризви С., современные вузы должны изменить формат участия в национальных и международных рейтингах, так как им следует больше внимания уделять своей роли и месту в среде вузов по параметрам специализации [70].

Таким образом, изучение теоретических основ выявило, что расчет эффективности деятельности вузов имеет многофакторный характер и учитывает экономические и социальные параметры. В экономическом аспекте вузы являются участниками рыночных отношений, что предъявляет к ним требования по параметрам конкурентоспособности, финансово-экономической стабильности, обеспечения спроса на рынке труда адекватным предложением. В этих показателях возможны ограниченные расчеты на основе оценки способности самостоятельно устанавливать взаимовыгодные связи с потребителями-работодателями, распоряжаться материально-техническими и финансовыми средствами, расходовании средств на подготовку одного выпускника. Нельзя отрицать, что экономическая эффективность является частью общей эффективности деятельности вуза.

Но при этом мы должны учитывать, что характер деятельности вуза в большей степени сопряжен с такими параметрами, как непроизводственный характер деятельности, личностные качества специалистов, воспроизводство научных знаний, которые проявляются или дают качественный эффект на производственную сферу и все общество в последующее после окончания

обучения время. В связи с этим при определении эффективности деятельности высших учебных заведений мы ориентируемся на необходимость дифференцированной оценки, максимально учитывающей специфичные функции, как хозяйствующего субъекта, и содержательные функции, измерение которых возможно при анализе качества человеческого капитала граждан, осуществляющих трудовую деятельность.

Таким образом, анализ теоретических основ оценки деятельности вузов позволил нам выработать собственное видение ее эффективности. В связи с этим, мы предлагаем авторскую трактовку эффективности деятельности современного вуза:

Эффективность деятельности современного вуза – это результат достижения высшим учебным заведением заданных параметров по критериям полной или частично регулируемой академической автономии и управленческой самостоятельности, организации внутренней системы контроля качества деятельности и научно-образовательного процесса, уровня профессиональных знаний востребованных на рынке труда выпускников, стабильности финансово-экономической базы, уровня профессионализма профессорско-преподавательского состава, международного сотрудничества, а также соответствия общим целям и задачам социально-экономического развития всего общества и государства, достигаемый при допустимых или минимальных вложениях.

На рисунке 11 предлагается авторская трактовка критериев эффективности деятельности вузов.

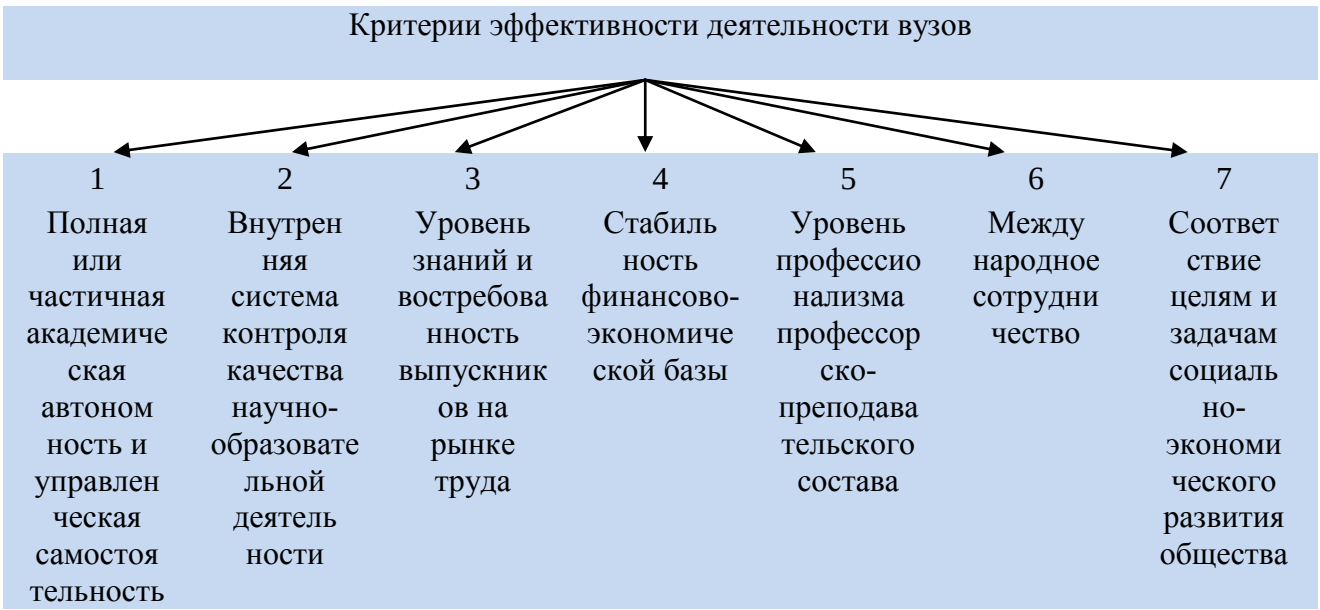

Рисунок 11 – Авторская интерпретация критериев эффективности деятельности вузов

Примечание – Составлено автором

Представленные на рисунке 11 критерии охватывают наиболее общие функции современных вузов, они универсальны для любого уровня вузов, независимо от формы собственности или организационно-правового статуса. Для каждого критерия возможна систематизация существующих показателей, что доказывает их применимость в любой экономической системе.

Достижение показателей, классифицированных под конкретный критерий, является показателем эффективности не только количественно, но и качественно, что отражает социальную и экономическую эффективность вузов.

В целях придания выработанным критериям практического аспекта, с учетом целей, задач и функций, реализуемых системой вузов, на основе международного и отечественного опыта нами предлагается авторская систематизация показателей оценки эффективности деятельности вузов, которая показана в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели оценки эффективности деятельности вузов

Критерии	Количественные показатели	Качественные показатели
1	2	3
Полная или частичная автономность	- статистика общих показателей по обучающимся и преподавателям; - доля обучающих программ, разработанных на основе НСК; - доля учебных программ, разработанных для подготовки кадров для реализации отраслевых СПД; - доля учебных программ, прошедших аккредитацию; - количество заключенных договоров с работодателями по организации производственной практики студентов; - количество отчетов ректоров перед общественностью; - соотношение обязательных и элективных курсов по уровням обучения	- программы обучения (магистратура, докторантура); наличие устава вуза; - структура вуза; - наличие стратегического планирования деятельности; - деятельность консультативно-совещательных органов; - итоги институциональной и специализированной аккредитации; - наличие органов коллегиального управления; - качество Интернет-сайта; - наличие диссертационных советов; - библиотечный фонд и доступ к международным базам научных данных
Внутренняя система контроля качества научно-образовательной деятельности	- место в национальном рейтинге вузов; - доля менеджеров и сотрудников, прошедших повышение квалификации	- наличие системы оценки каче ства деятельности структурных подразделений и сотрудников; - качество прохождения институциональной и специализированно аккредитации; - уровень применения цифровых технологий в текущей деятельности

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Уровень знаний и востребованность выпускников на рынке труда	- средний балл ЕНТ принятых на обучение студентов; - доля выпускников, трудоустроенных по специальности обучения; - средний балл ВОУД; - доля программ обучения на иностранных языках	- наличие выпускников, имеющих награды за научную деятельность; - вовлеченность в научные проекты; - достижения обучающихся в спорте
Стабильность финансово-экономической базы	- объем эндаумент-фонда; - доля выделенных государственных образовательных грантов; - доля финансирования из частных средств; - цена образовательных услуг; - доля доходов (профессорско-преподавательского состава) от инновационной деятельности; - количество учебных и лабораторий и опытных площадок	- прозрачность ведения финансового учета; - обеспечение обучающихся общежитиями, спортивной и культурно-досуговой инфраструктурой; - поддержка обучающихся из социально-уязвимых слоев; - уровень оснащенности лабораторий и опытных площадок
Уровень профессионализма профессорско-преподавательского состава	- количество научных публикаций профессорско-преподавательского состава; - количество публикаций в журналах с ненулевым импакт-фактором; - доля преподавателей, имеющих ученую или академическую степень; - доля преподавателей, применяющих инновационные методы обучения; - доля преподавателей, имеющих практический опыт работы по специальности; - уровень цитируемости публикаций профессорско-преподавательского состава; - доля профессоров и преподавателей, имеющих патенты; - доля имеющих коммерциализированные изобретения преподавателей; - доля имеющих награды за научную и образовательную деятельность преподавателей и др.	- качество научно-исследовательской деятельности; - качество образовательной деятельности; - наличие научных школ и т.д. - уровень наград преподавателей;

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Международное сотрудничество	- количество привлеченных иностранных специалистов и менеджеров; - число обучающихся иностранных студентов; - количество образовательных программ, научно-исследовательских проектов и публикаций, осуществленных совместно с зарубежными партнерами; - численность обучающихся по программам двудипломного. образования; - количество филиалов вуза в зарубежных странах; -доля студентов, обучившихся по программам академической мобильности в зарубежных вузах-партнерах; - доля преподавателей, участвовавших в программах академической мобильности преподавателей (стажировка) за рубежом и т.д.	- информация о вузах-партнерах; - проведение и участие вуза в международных форумах;
Соответствие целям и задачам социально-экономического развития общества	- доля внедрения научно-исследовательских достижений вуза в производство; - вклад системы вузов в ВВП; - численность выпускников, подготовленных для реализации государственных программ развития; - доля граждан по возрастным группам, имеющих высшее и послевузовское образование	- уровень удовлетворенности деятельностью вуза по итогам социологических опросов среди основных стейкхолдеров; - доступность ценового предложения вузов для большинства населения; - транспарентность деятельности
Примечание – Составлено автором		

В целом, на основе проведенного анализа теоретической базы мы обобщили основные научные подходы к эффективности деятельности вузов, как организаций, или учреждений высшего научно-профессионального образования, как общественных институтов. Разработка авторской трактовки эффективности вузовской деятельности и систематизированные показатели базируются на концептуальных исследованиях основных функций вузов по удовлетворению потребностей всех отраслей экономики, общества и государства в квалифицированных специалистах, по организации внутренней деятельности, нацеленной на научно-образовательный процесс, финансово-

экономической деятельности с предоставлением образовательных услуг в условиях рынка, как предпринимательских структур.

Разработанные критерии и систематизированные показатели являются определяющими для государственной политики в сфере деятельности вузов, с применением которых возможно формирование и реализация долгосрочных стратегических направлений развития для повышения эффективности вузов Казахстана.

1.2 Сущность и специфика государственного управления эффективностью деятельности высших учебных заведений

В современном мировом развитии наблюдается закономерная зависимость высокой технологичности и промышленного потенциала страны от уровня развития человеческого капитала, уровня образовательной системы, особенно высших учебных заведений. При таком подходе роль государства мы определяем, как создание благоприятных условий для развития всей системы образования, и особенно высших учебных заведений.

Государство реализует свои функции через целенаправленное воздействие с использованием властных полномочий через административные, правовые и социально-экономические инструменты, обеспечивающие функционирование системы вузов, независимо от форм собственности. При этом мы учитываем задачи государства по обеспечению равного доступа и баланса интересов всех социальных групп населения в получении высшего профессионального образования. Государство, в первую очередь, руководствуется необходимостью реализации прав граждан на образование, способствует формированию и совершенствованию человеческого капитала, обеспечению экономики квалифицированными специалистами. Стабильность кадрового обеспечения экономики создает благоприятные условия для внутриэкономического развития и экономической безопасности. Развитие международного сотрудничества на уровне вузовского образования и науки поддерживает и укрепляет имидж государства на международной арене [71].

Согласно классической теории государственное управление представляет собой целенаправленной воздействие государства, как субъекта управления, на объект управления. Под системой государственного управления образованием, в том числе системой вузов, мы понимаем взаимосвязанные и взаимозависимые структурированные отношения участников процесса, то есть совокупность объектов и субъектов, нормативно-правовую базу, все образовательные учреждения и задействованных в ней членов общества, как стейкхолдеров результата образовательных услуг. Иными словами, управление системой образования выстраивается на основе ее инфраструктуры, которая показана на рисунке 12.

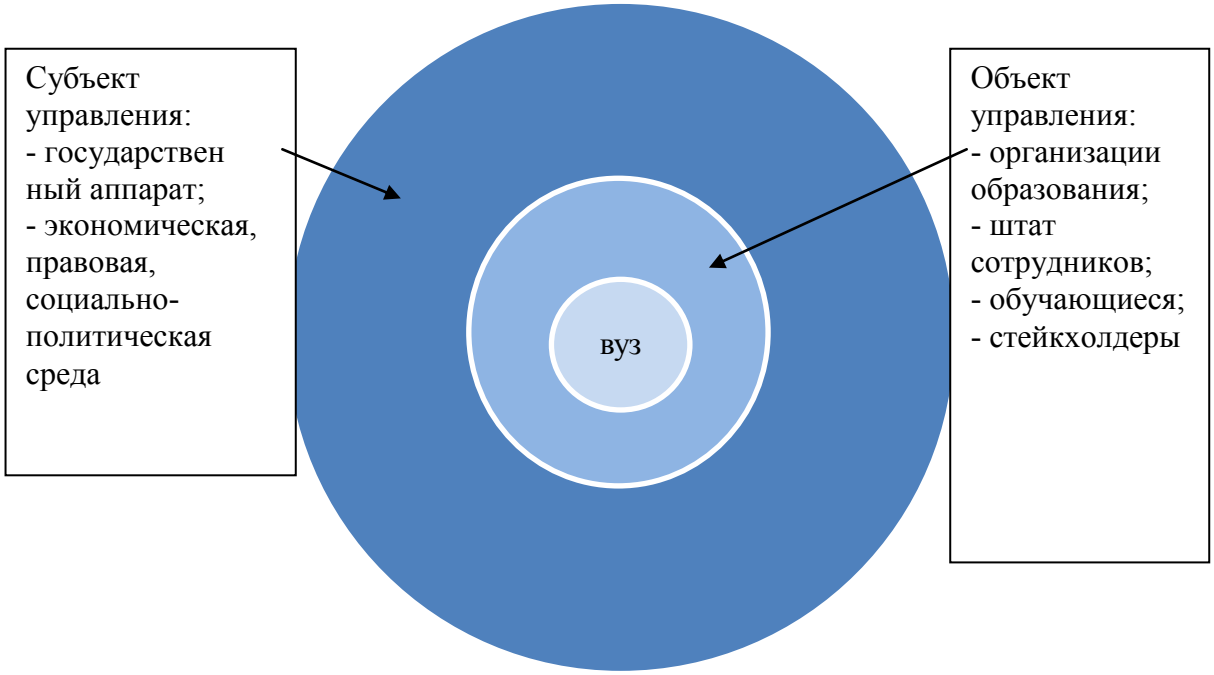

Рисунок 12 – Инфраструктура государственного управления вузом

Примечание – Составлено автором

Таким образом, в качестве субъекта отраслевого государственного управления в сфере вузов, как образовательных учреждений, выступает правительство, уполномоченные центральные государственные органы, местные исполнительные органы и органы местного самоуправления, а также социально-экономическая среда и законодательство страны. Под объектом управления мы понимаем все организации и учреждения образования, преподавателей, обучающихся, потребителей образовательных услуг – работодателей и работополучателей. В то же время государственное управление деятельностью вузов имеет межотраслевой характер и вовлекает в орбиту взаимодействия другие заинтересованные государственные органы.

Система государственного управления образованием имеет свои принципы, которые носят общий, частный и общесистемный характер. Их классификация предусматривает такие принципы структурного построения управления, как структурно-целевые, структурно-функциональные, структурно-организационные [72]. Вместе с тем, считаем важным среди принципов государственного управления образованием выделить гуманистическую направленность образования, основанную на общечеловеческих ценностях свободного и всестороннего развития личности, воспитания, передаче культурного наследия подрастающему поколению.

Среди основных функций государства исследователи выделяют доступ к информации по всем сферам жизнедеятельности общества, как его исключительную монополию. Информация ориентирует поведение людей, существенно предопределяет их организационное поведение. В связи с этим, информация и информационные технологии на уровне государственных органов, системы образования, средств массовой информации должны

обеспечивать единый вектор усилий всего общества по решению задач в области качества и эффективности вузовского образования. Государству важно обеспечивать такие характеристики статистической и аналитической информации, как ее актуальность, достоверность и доступность [72, с. 242]. Так, например, в условиях Казахстана на современном этапе обеспечение доступности информации осуществляется в рамках внедрения цифровизации всех процессов в жизнедеятельности общества.

Рыночные отношения и конкурентная среда в образовании предъявляют свои требования к государственному управлению и государственному аппарату. Конкуренция между частным и государственным образованием стимулирует создание новых финансово-экономических и правовых механизмов для обеспечения благоприятных условий для деятельности вузов. Иными словами, вузы будут эффективны при создании государством внешних условий для выстраивания эффективного внутреннего менеджмента, независимо от формы собственности и автономности вузов. Основные критерии определения эффективности государственного управления мы отразили на рисунке 13.

Рисунок 13 – Основные соотношения «критерий/показатель» в государственном управлении

Примечание – Составлено автором на основе [73]

Рисунок 13 демонстрирует нам оценку эффективности государственного управления путем сопоставления поставленной цели отдельного управленческого процесса и полученных результатов к основным механизмам достижения в заданный период времени, результатов управления к ожиданиям и интересам основных стейкхолдеров, целей государственного управления к расходам и результатам реализации запланированных процессов. Кроме указанных критериев, мы должны учитывать обоснованность и результативность принятия решений, затраты на их реализацию, управление рисками, обратную связь. К качественным характеристикам мы относим

профессионализм кадров, интеллектуальный уровень госслужащих, уровень прозрачности принятия решений, работу с общественностью.

Особенности государственного управления определяет специфика целей и задач, реализуемых вузами, место и роль высших учебных заведений в иерархии социально-экономических процессов, то есть государственное управление должно учитывать характерные свойства организаций высшего образования, как институтов. Следовательно, мы можем рассматривать зависимость государственного управления вузами от присущих общественным институтам свойств.

В такой интерпретации определенный интерес представляет классификация общественных институтов, предложенная О. Уильямсоном. Он предлагает условное деление формальных и неформальных институциональных элементов общественной структуры в зависимости от их способности изменяться во времени. На первом уровне автором выделены наиболее инертные к изменениям неформальные институты общества – религия, нравы, обычаи и традиции, – изменения в которых могут происходить очень медленно в течение веков и тысячелетий. На втором уровне автор расположил формализованные институты, сложившиеся в результате эволюционного развития. К ним он относит конституции, законы и права собственности (политические, правовые, бюрократические функции государства), государственные органы, которые могут изменяться в период от десяти до ста лет. Третью ступень классификации, согласно О. Уильямсону, занимают регуляторы повседневной жизни – правила и взаимоотношения, определяемые договорными условиями, срок которых может длиться от года до десяти лет. Четвертый уровень общественных институтов автор определил, как постоянно изменяющиеся во времени структуры (например, ценовое предложение) [74].

В рамках нашего исследования предложенная О. Уильямсоном классификация общественных институтов представляет интерес, как структурированная схема взаимозависимых и взаимовлияющих частей, охватывающая содержательную и структурную сущность государственного управления деятельностью вузов. На рисунке 14 нами предлагается схема государственного управления общественными институтами в системе образования с применением классификации О. Уильямсона.

Из рисунка 14 следует, что государственное управление учитывает содержание научно-образовательного процесса в вузах, которая предполагает передачу духовных, моральных и культурных ценностей общества от старшего поколения к младшему (первый уровень общественных институтов). Далее, на втором уровне, мы расположили формализованную систему государственных органов, обеспечивающих правовое регулирование и администрирования и представляющих собой результат эволюции общественных институтов по управлению системой образования. Третий уровень представляет собой регулирование деятельности учреждений образования, которое осуществляется на основе договоров и сделок. Четвертый уровень управления осуществляется на уровне постоянно изменяющихся институтов – изменения содержания образования в зависимости от изменяющихся условий рынка труда, смена

штата сотрудников в управляющих и управляемых организациях, изменения ценового предложения образовательных услуг в зависимости от изменяющегося спроса.

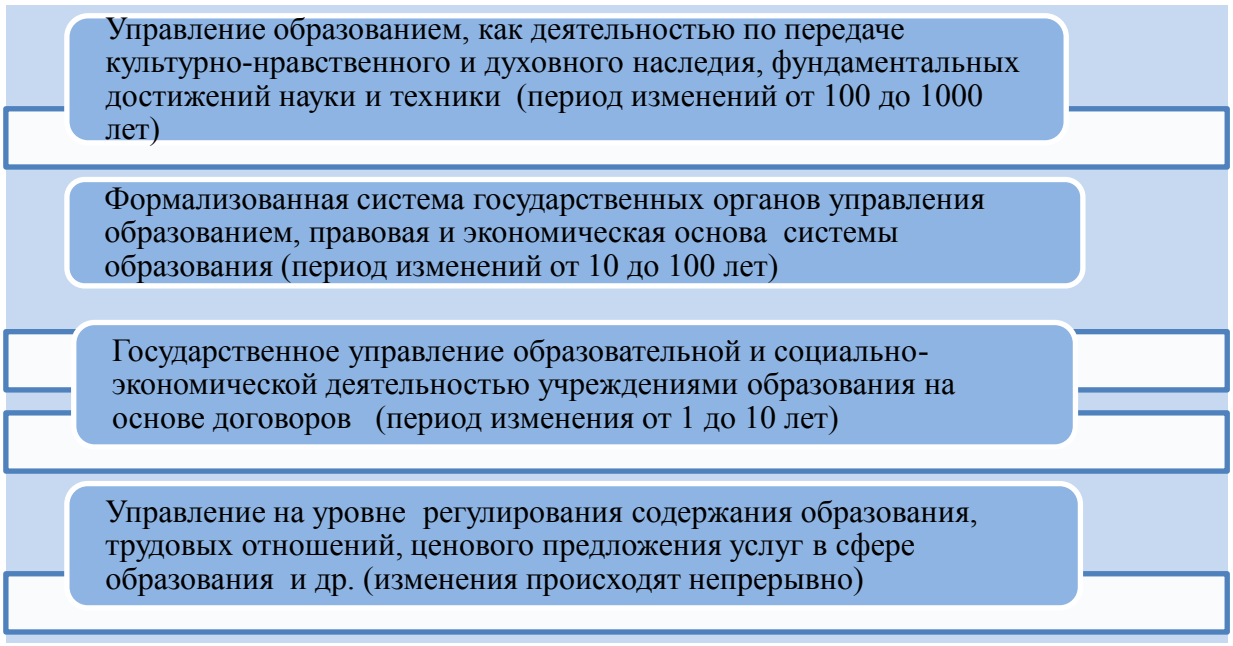

Рисунок 14 – Классификация общественно-экономических институтов в системе образования

Примечание – Составлено автором на основе источника [74, p. 596]

Рассмотренная интерпретация и взаимное влияние общественных институтов Уильямсона О., по нашему мнению, полезна в процессе выработки и реализации государственных решений. Ориентация на поддержание или реформирование сферы, должна учитывать такую особенность, как зависимость менее устойчивых уровней общественных институтов от более стабильных. В то же время влияние изменений в общественных институтах с меньшим сроком существования на более устойчивые институты может быть незначительным.

Но, вместе с тем, следует учитывать, что предложенная О. Уильямсоном классификация носит условный характер. Кроме того, считаем важным в государственном управлении учитывать и существующие на сегодня теории экономических, социальных, политических и других циклов, которые точнее отражают общественные процессы. К примеру, метод экстраполяции позволяет нам делать прогнозы по опыту происходивших ранее событий и фактов, которые имеют свойство повторяться во времени на более высоком эволюционном уровне [75].

Составляющие внутренней и внешней среды деятельности вуза напрямую зависят от общегосударственной политики в области образования. При этом деятельность вуза не должна быть ориентирована только на государство, поскольку вуз имеет целью удовлетворение потребностей всего общества. Важным компонентом является методология управления, основанная на

принципе транспарентности процессов взаимодействия с внешней средой. Мы считаем управление системой вузов непрерывным эволюционным процессом.

Совершенно очевидно, что для достижения желаемого результата при запущенном механизме институциональных изменений требуется положительное восприятие участников процесса. В противном случае процесс институциональных изменений может стать катализатором обратных или незапланированных изменений с побочным эффектом [76].

Необходимость формирования положительного восприятия заинтересованных сторон в высшем образовании мы определяем, как социальную роль государства. Правительства ответственны за уменьшение разрыва между наиболее обеспеченной элитой общества и его социально-уязвимой частью. В связи с этим, государственные структуры и частные организации принимают меры по разработке программ финансирования или кредитования студентов из малообеспеченных семей [77]. Нормативно-правовые механизмы должны учитывать приоритеты развития регионов и местного сообщества. При неэффективности норм права достигнутые результаты не будут соответствовать заявленным целям [78, 79].

Приоритеты государства в сфере вузовского образования учитывают межгосударственное взаимодействие, а также отношения с международными организациями для сотрудничества и обмена опытом, интернационализации и интеграции национальной системы образования в мировое образовательное пространство. Межгосударственные соглашения в области образования, помимо получения непосредственно образования, должны предусматривать свободу передвижения, сроки проживания для осуществления учебной, а в дальнейшем, трудовой деятельности граждан договаривающихся сторон на их территории. Наивысшей формой кооперации стран в образовательной сфере является взаимное признание документов об образовании и научных степеней и званий, которое достигается на основе признания качества вузовского образования и эффективности деятельности вузов на международном уровне.

Ведущую роль государства в становлении и развитии вузов отмечают крупные международные структуры, среди которых мы выделяем Всемирный экономический форум (ВЭФ) и Всемирный Банк. ВЭФ определил эффективность системы подготовки в вузах одним из главных индикаторов социально-экономического развития государства, определяющим его место в мировом рейтинге, а профессиональную подготовку будущих специалистов, как основной движущей силы экономики, – гарантией прогрессивного развития государства. Аналогичные подходы мы отмечаем и в оценках Всемирного Банка [27, с. 37].

Мировой опыт свидетельствует о закономерностях индивидуальности и многообразия национальных систем вузов, независимо от географического положения. На основании этого мы можем говорить, что специфика государственного управления деятельностью вузов в отдельно взятом государстве зависит от его экономики, политической системы, технологий, промышленности, сельского хозяйства и других отраслей, и, в первую очередь, от культурно-бытовых особенностей населения. В зависимости от указанных

факторов выделяются виды управления системой вузов, которая изображена на рисунке 15.

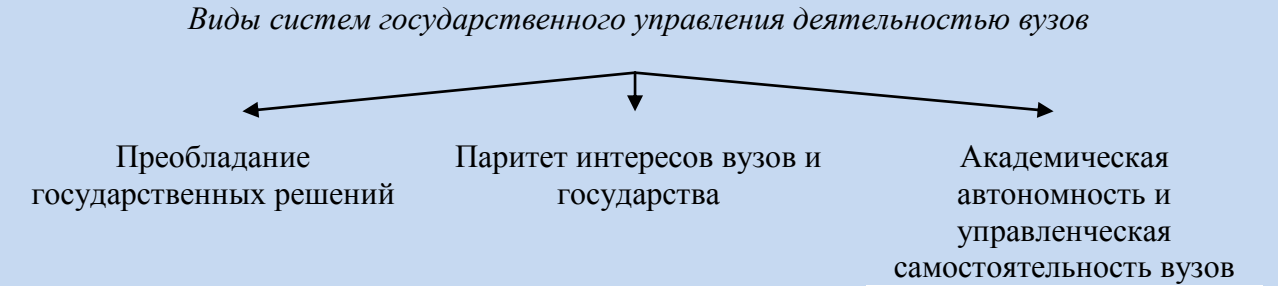

Рисунок 15 – Современные системы государственного управления вузами

Примечание – Составлено автором

Таким образом, как показано на рисунке 15, в мире сложились следующие виды систем управления образованием: централизованные государственные, с небольшой степенью централизации и децентрализованные системы. По мнению Шкутиной Л.А. и Санхаевой А.Н., степень централизации управления системой образования находится в прямой зависимости от уровня автономности местных органов управления [80]. Из этого следует, что мы можем дифференцировать модели оценки эффективности деятельности вузов на самостоятельную, общественную и государственную. Основные различия этих моделей мы определяем по степени влияния и контроля государственных структур за деятельностью вузов, а также по уровню финансово-экономической и институциональной зависимости вузов от решений государства.

Демократический принцип общественных отношений, характерный для большинства стран с высокоразвитой экономикой, определяет большую степень автономности, экономической и управленческой свободы вузов, коммерциализацию ими продуктов научной деятельности. Этому способствует, в первую очередь, исторически сложившаяся система независимой от государства частной системы вузов. Кроме того, либеральность законодательства, регулирующего механизмы рыночных отношений, свободная конкурентная среда, высокие доходы населения и социальный пакет позволяют вузам самостоятельно определять направления подготовки кадров, содержание образования, вести финансово-экономическую деятельность. Роль государства сводится к предоставлению финансирования для обучения малообеспеченных слоев населения или поддержку талантливых студентов и ученых.

Государственная модель оценки эффективности деятельности вузов, характерна, в основном, для европейских и постсоветских государств. Она основывается на регулировании внутренних институциональных и академических процессов вузов уполномоченными структурами правительств через механизмы контроля основных показателей, государственной аккредитации, регулирования научно-образовательных процессов, лицензирования вузов [81]. Государственное воздействие на сферу образования выражается в установлении норм общественных отношений, стратегическом

планировании и выработке генеральной линии развития сферы в зависимости от потребностей экономики. Государство обеспечивает финансирование образования, поддержку экономической активности учреждений образования, статистический учет в масштабах государства, контроль исполнения планов, достижения установленных критериев и др. [82].

Ряд исследователей обосновывают большую привлекательность автономности, моральной и интеллектуальной независимости науки и образования от политики властей и экономического давления государства [83].

В отношении этого вопроса интересно мнение Омирбаев С.М., который считает, что финансирование вузов государством в условиях рынка создает замкнутый круг. Автор отмечает, что кредитная технология предполагает свободный выбор предметов, а государственное финансирование, в частности, в Казахстане предполагает стандарты ГОСО, ТУП, что сковывает самостоятельность не только профессорско-преподавательского состава, но и студента [29, с. 187].

Существующая сегодня государственная модель управления деятельностью вузов в Казахстане сложилась исторически и является наследием советского периода развития. Для государственного управления вузами характерны плановый характер, строгий государственный контроль с применением жестких идеологических установок, отсутствие самостоятельности вузов в вопросах финансирования, регулирования научно-образовательного процесса и формирования кадров. Относительная изолированность государства на международном поле минимизировала международные связи вузов с зарубежными партнерами. Более того, регулирование деятельности вузов осуществлялось еще и наднациональными органами, что ставило вузы в еще больше зависимое положение от государственных структур. Однако, было бы справедливым отметить, что такая система имела и положительный эффект, так как целенаправленная подготовка специалистов обеспечивала качество знаний и гарантированное трудоустройство выпускников согласно централизованному распределению с предоставлением социального пакета молодым специалистам.

С изменением экономических отношений от планового ведения хозяйства к рыночным отношениям в начале 1990-х годов в стране началось становление частного сектора образования. Так, в 1991 году в Казахстане осуществлял деятельность 61 государственный вуз, из которых только 2 имели статус университетов [84]. До настоящего времени в системе вузов со стороны государства были приняты последовательные меры по коренным изменениям, касающимся создания конкурентной среды, расширения академической самостоятельности вузов, введения механизма общественного контроля через инструменты аккредитации, самофинансирование через оказание платных образовательных услуг, развитие научно-исследовательской деятельности и расширение международного сотрудничества.

Центральным исполнительным органом, осуществляющим руководство и в пределах, предусмотренных законодательством, межотраслевую координацию в сферах образования является МОН РК. Его основными задачами определены

формирование единой государственной политики в области образования, научной и научно-технической деятельности, создание необходимых условий для получения образования, совершенствование организации научных исследований и повышение их конкурентоспособности. МОН РК возглавляет министр, назначаемый на должность Президентом и являющийся членом правительства [84]. В структуре МОН РК руководство и межотраслевую координацию в сфере деятельности вузов осуществляет Департамент высшего и послевузовского образования [85].

Однако, мы отмечаем, что управление системой вузов Казахстана сохраняет черты преобладающего государственного управления, так как за государством сохраняется решение ключевых вопросов их деятельности. Принятые в последнее время изменения в законодательство об образовании не предполагают создание полностью автономных вузов. Выход из сложившейся ситуации в управлении деятельностью вузов Казахстана мы видим в необходимости развития производства и гражданского общества для стимулирования спроса и предложения на рынке труда, а также в сохранении финансовой поддержки государства в первоначальный период укрепления автономности вузов. Такой пример мы наблюдаем в высокоразвитых странах, которые и сейчас обеспечивают финансовое благосостояние вузов через вложение средств в решение специфических и общих вопросов деятельности вузов [37, с. 161; 86]. Успешность европейских вузов при этом состоит в их финансовой самостоятельности.

Такое отношение подтверждается исследованием Омирбаева С.М., который определил государственный контроль сметы расходов вузов, которая не учитывает рыночные отношения, существенным сдерживающим фактором для их эффективности [87]. Сдерживающие надзорные функции государства выделяет и Эралиева А.Э., по мнению которой вузы являются основой повышения конкурентоспособности государства, обеспечивая общество интеллектуальными ресурсами через накопление знаний и развитие технологий [45, с. 25; 88]. Таким образом, государству важно учитывать развитие самостоятельности и автономности вузов, как основу осуществления вузами основных образовательных процессов [89].

Формирование кадрового состава вуза осуществляется на основе общего законодательства о труде, определяющего статус, полномочия, права и обязанности сотрудников вуза, в том числе профессорско-преподавательского состава. В связи с этим, среди исследователей на международном уровне остается актуальным вопрос оплаты труда ученых и профессорско-преподавательского состава вузов. Несомненно, каждый вуз способен обеспечить оплату соразмерно социально-экономическому уровню своего государства. Согласно проведенным исследованиям в академической среде существуют различия в подходах к труду преподавателей, основанные на:

– системе найма на основе временных или долгосрочных контрактов;

– приравнивании преподавателей вузов к государственным служащим, предполагающим соответствующий социальный пакет;

– академической иерархии, когда зарплата профессоров в топовых вузах выше, чем в менее авторитетных, а ученые с мировым именем имеют большую зарплату;

– учебной нагрузке преподавателей стран с низким размером зарплаты, которая вынуждает их искать дополнительные источники дохода;

– создании условий для карьерного роста, когда увеличение зарплаты зависит от стажа работы или занимаемой должности.

Кроме того, исследования показали, что в мировой практике существует разница в механизмах начисления заработной платы профессоров и преподавателей, когда в одних странах фиксированная зарплата устанавливается в соответствии с разрабатываемыми правительством классификаторами, в других – применяются формы коллективных договоров или участие в этих вопросах профсоюзов. Во втором случае профсоюзы ведут диалог с правительством напрямую или путем заключения договоров [90, с. 28].

В Казахстане система оплаты труда профессорско-преподавательского состава регулируется государством в соответствии с законодательством о трудовой деятельности и образовании. Неправительственные организации, как Ассоциация вузов Казахстана или профсоюз работников образования, не оказывают существенного влияния на формирование заработной платы и обеспечение каких-либо социальных гарантий. Оплата труда преподавателей вузов зависит от индивидуальных заслуг в области науки, то есть от наличия ученой или академической степени. Несмотря на более высокую оплату труда в частных вузах, практика показывает относительно стабильное в социальном плане положение преподавателей государственных вузов. Так, в соответствии с законом «Об образовании» педагогические работники государственных вузов являются гражданскими служащими, и за ними признается особый статус, который дает им право на повышающий коэффициент, и социальные гарантии на жилище, а также на ежегодный оплачиваемый трудовой отпуск продолжительностью 56 дней. Преподаватели, имеющие степень доктора философии и доктора по профилю, получают доплату наравне с кандидатом наук размере одной минимальной заработной платы, доктора наук – в размере двух [91].

Оплата труда профессоров и преподавателей, в Казахстане определяется правительством в соответствии с Трудовым кодексом на основе разработки базового должностного оклада, классификацией должностей и коэффициентов для исчисления должностных окладов. В национальных вузах предусмотрено увеличение зарплаты на основе дополнительных коэффициентов. Но при этом, произведя приблизительные расчеты с учетом утвержденных на сегодня базовых должностных окладов в 17697 тенге, коэффициента 6,14 и минимального размера заработной платы 28284 тенге, нами выявлено, что размер заработной платы профессора национального университета с 25-летним стажем не превышает 260 000 тенге. Это значит, что оплата труда преподавателя с большим стажем работы и выдающимися заслугами в науке не соразмерна его вкладу в научно-образовательную деятельность вуза. Тем более,

что его зарубежные коллеги, осуществляющие деятельность в топовых вузах мира, за такой же труд получают зарплату в десятки раз больше [92-94].

Наряду с этим, считаем важным отметить, что среди современных научных разработок в области государственного управления деятельностью вузов существует мнение ученых о так называемом, «кажущемся» благополучии топовых вузов, занимающих лидирующее положение в мире. Так, по мнению группы ученых под руководством Барбера М., на устои современных вузов могут оказать влияние глобальные миграционные процессы, которые способствуют переносу центров науки и обучения из западных стран в азиатские, правительства которых в целях удержания талантливой молодежи и ученых принимают адекватные меры по укреплению конкурентоспособности национальных систем вузов. Среди факторов, влияющих на существующее положение, авторы также называют коренные изменения в мировой экономике, происходящие вследствие опережающего характера инфляции по отношению к стоимости высшего образования. Авторы утверждают, что высокие цены, устанавливаемые вузами мирового уровня, снижают ценность диплома из-за различия в трудоустройстве при равных затратах на обучение. Это проявляется в том, что не все выпускники элитных вузов показывают выдающиеся результаты в трудовой деятельности. Также, авторы говорят о том, что современное развитие технологий привело к доступности информации и возможности самообразования на уровне массовых онлайн-курсов, по окончании которых выдаются признаваемые документы об образовании.

Заслуживают внимания прогнозные исследования авторов, допускающих кардинальное изменение парадигмы всей системы вузов, как обязательного условия эволюционного развития в новых экономических и социально-политических условиях. Изменение подходов меняет критерии эффективности вузов в сторону совершенствования по таким направлениям деятельности, как:

– приоритетность междисциплинарных научных изысканий;

– выработка у обучающихся творческих навыков научного поиска, а также формирование у выпускников профессионального мышления и креативного мировоззрения;

– обеспечение роли университета мирового уровня как интеллектуального центра в регионе;

– эффективность преподавателя, как исследователя и ученого, рост его уровня по обучению и оценке знаний онлайн, а также востребованность его научных работ;

– эффективность обучения студентов должна основываться на привитии обучаемым навыков творческого научного поиска;

– ориентация учебных планов университетов, в первую очередь, на потребности местного сообщества, местной экономики, и на потребности более высокого уровня;

– учет нагрузки, которую оказывает неэффективное руководство на деятельность университета, сохранение гибкости и четкости менеджмента.

Изменение парадигмы высшего профессионального образования потенциально окажет большое влияние на государственное управление

эффективностью деятельности вузов, так как, по мнению исследователей, сохранится его роль в качестве основного спонсора для исследователей и студентов. Сохранение функций основного регулятора за государством обусловлено тем, что оно напрямую заинтересованно в увеличении и развитии прибыльных наукоемких отраслей экономики, росте благосостояния своих граждан [70, с. 176, с. 221].

Полагаем возможным согласиться с авторами, что в мировой системе вузов существуют определенные риски, обусловленные социально-экономическими и политическими факторами. Но сложившаяся монополия топовых вузов в установлении критериев эффективности деятельности вузов вынуждает правительства развивающихся стран ориентироваться на собственные потребности в талантливых специалистах, способных обеспечить инновационное развитие. Такие интересы, по нашему мнению, не противоречат логике эволюционного развития. Также, мы считаем, что высокая плата обучения за рубежом или диплом западного вуза не всегда являются гарантами качества полученных знаний и трудоустройства по специальности в других экономических системах. Безусловной заслугой исследования коллектива ученых под руководством Барбера М. мы считаем его альтернативность и стимулирование аналитических структур к поиску новых путей повышения эффективности государственного управления деятельностью вузов.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что государственное управление вузовской системой основывается на функциях, общих принципах и закономерностях целенаправленного воздействия на деятельность вузов. Эффективность государственного управления деятельностью вузами состоит в принятии управленческих решений с учетом специфики выполняемых вузами функций. Исходя из этого, предлагается авторская трактовка государственного управления эффективностью деятельности вузов:

Государственное управление эффективностью деятельностью вузов состоит в создании благоприятных внешних правовых, социально-экономических, общественно-политических, а также внешнеполитических условий для эффективной деятельности вузов.

В свою очередь, современные высшие учебные заведения должны обладать достаточным уровнем самостоятельности, как полноправные участники рыночных отношений, имеющие возможность выстраивать научно-исследовательскую и образовательную деятельность, кадровую политику и систему внутреннего контроля качества для подготовки выпускников в соответствии с потребностями отраслей экономики.

На основании проведенного анализа теоретических основ сущности и специфики государственного управления эффективностью деятельности вузов мы выявили, что стратегия развития любого вуза зависит от его окружения в конкретном обществе и государстве, представленного территорией, культурными, национальными, социально-экономическими, геополитическими факторами внешней среды.

Под внешними условиями функционирования вузов мы подразумеваем меры правовой и финансово-экономической поддержки деятельности вузов

государством, обеспечение целостности территории, создание эффективных рыночных механизмов, создающих конкурентную среду для всех хозяйствующих субъектов, сохранение стабильности внутриполитических процессов, развитие гражданских инициатив и поддержку демократических принципов управления обществом, а также обеспечение своих внешнеполитических социально-экономических интересов.

1.3 Мировые тенденции государственного управления эффективностью деятельности высших учебных заведений

С обретением независимости Казахстан открыто демонстрирует стремление к обеспечению своей конкурентоспособности по всем параметрам развития общественно-политических институтов с ведущими странами мира. В связи с этим, в вопросах формирования и реализации управленческих решений нам важно постоянно вести работу по мониторингу новых механизмов по внедрению последних достижений и совершенствованию деятельности вузов.

Современная система высших учебных заведений сформирована, в основном, на идеологии, основоположником которой является немецкий ученый Вильгельм Гумбольдт. Основой его воззрений являлось единство науки и образования, как непрерывный процесс научной деятельности преподавателя и вовлечения в исследование студента, из которой следует, что свободный творческий научный поиск и сотрудничество ученого со студентом не должен зависеть от государства [91]. Вузы, как вершина пирамиды образования, он рассматривал, как политически нейтральные институты, развивающие интеллект, мировоззрение и имеющие исследовательскую направленность.

На сегодняшний день помимо гумбольдтского вида университета среди сложившихся систем вузовского образования в научной литературе существует разделение их на несколько видов, которые мы приводим в таблице 2.

Таблица 2 – Модели современных систем вузовского образования

Модель	Признаки
1	2
Французская	- деятельность вуза подотчетна обществу и государству, - студенты получают образование под наблюдением государства, - выпускники являются высокообразованными профессиональными кадрами считаются суперэлитой, тем самым обеспечивая меритократию
Британская	- основой оценки деятельности является самооценка, - студенты получают образование в форма тьютерских занятий с преподавателями по отраслям науки, - студенты проживают на территории университета, имея возможности неформального общения и по интересам
Чикагская	- деятельность вуза подконтрольна институтам гражданского общества, государственным органам, развита система самоконтроля и саморегулирования вузов, - главная цель – развитие в студенте способности и потребности в самообразовании, независимого и критичного мнения, - приобретаемые навыки позволяют выпускникам реализовываться в разных отраслях экономики

Продолжение таблицы 2

1	2
Азиатская	- уделяется большое внимание вопросам морали, когда поступление и зачисление в государственный вуз отражается на имидже семьи или семейного клана
Примечание – Составлено автором	

Из приведенной таблицы 2 мы отмечаем, что развитие вузов имеет свои особенности в каждой стране. Например, континентальная европейская, или французская модель «больших школ», является примером управляемого государством меритократического общества, где высокообразованные профессиональные кадры считаются элитой. Британскую модель отличает более тесное общение студентов с преподавателями по предметам исследования. Чикагская модель имеет выраженную гуманитарную направленность, когда ознакомление студента со взглядами ведущих ученых в различных областях науки развивает в нем потребность в самообразовании, независимости и критичность мышления.

Дополнительно мы выделяем азиатскую модель высшего образования, которую отличает передача культурного опыта нации вместе с опытом в области науки и знаний. В модели вузов стран Азии, как бы в противопоставление западному индивидуалистическому воспитанию, больше внимания уделяется вопросам морали и коллективизма (как в Японии или Китае). Это проявляется, например, в успешном зачислении абитуриента в государственный вуз, которое становится успехом всей семьи или семейного клана [95].

Каждая из приведенных моделей вузов обладает присущими только ей характеристиками, в том числе специфике государственного управления эффективностью. То есть, сложившиеся в мире модели деятельности вузов определяют систему оценки ее эффективности. Следовательно, мы можем говорить о сложившихся в мире четырех основных моделях государственного управления эффективностью деятельности вузов.

Эффективность, обеспечиваемая вузом в процессе самооценки или внешней оценки со стороны общественных объединений, свойственна вузам стран, в которых вузы изначально обладали широкой автономией. Наибольшая автономность характерна для вузов Великобритании и США, которые не зависимы от государства в вопросах внутренней деятельности [96].

Лидирующие позиции в мире по результатам образовательной и научно-инновационной деятельности по праву занимает система высших учебных заведений США. Истоки самоорганизации вузов США мы видим в их изначальном становлении по инициативе первых переселенцев в форме университетов и колледжей в ответ на потребности экономики. Например, первый американский университет был основан в 1636 году миссионером Д. Гарвардом, который создал вуз по аналогии с университетами, существовавшими в тот период в Европе. Соответственно, в новом университете были приняты основные методы организации внутренних

процессов, обучения и научной деятельности европейских вузов. Начав свою работу с 12 школ, в которых присваивались ученые степени, на сегодняшний день университет выпустил порядка 360 тысяч специалистов из более, чем 190 стран мира. Из них 32 выпускника впоследствии стали главами государств, в том числе 13 – президентами США. На сегодняшний день его эндаумент-фонд составляет 37,1 миллиардов долларов. Модель управления Гарвардского университета была разработана в 1707 году. Принятый в университете устав регламентировал создание Совета попечителей и систему управления, возглавляемую президентом [97, 98].

Вмешательство федерального правительства в систему образования в США ограничивает Конституция, в которой отсутствуют статьи по регулированию правоотношения в сфере вузов. Это означает, что основные полномочия по регулированию деятельности вузов возложены на штаты [99]. Такая система самоорганизации возлагает ответственность за развитие университетского образования на регионы и вузы.

В то же время, на федеральном уровне в США действует Департамент (Министерство) образования США, образованный 1980 году. Департамент осуществляет меры по оказанию федеральной поддержки образованию, мониторингу деятельности школ, финансированию исследований, акцентированию внимания общественности на ключевых проблемных вопросах образования, обеспечению равного доступа граждан к образованию. На сайте Департамента открыто размещена информация о штате сотрудников, численность которых составляет 4 400 человек, и о бюджете в 68 миллиардов долларов. Кроме того, информационное наполнение сайта содержит материалы о финансировании обучения в вузах по уровням образования, видах, условиях получения и возврата кредитов студентами [100]. На центральном уровне в США для студентов вузов предусмотрены безвозмездное финансирование, выделение субсидий, льготное кредитование, помощь с трудоустройством.

Единое информирование населения США о статистических и качественных характеристиках действующих вузов, численность которых составляет 7496, осуществляется через единую базу данных. В этой же базе доступна информация о программах обучения в колледжах и университетах и их рейтингах на уровне страны [101]. На наш взгляд, совершенно очевидно, что такой уровень открытости информации о вузах выгоден не только для стейкхолдеров, но и для университетов и колледжей, так как позволяет им демонстрировать свои конкурентные преимущества. Считаем, что такие меры в Казахстане могли бы способствовать развитию конкуренции, совершенствованию организации научно-образовательного процесса, и, как следствие, повышению качества подготовки специалистов.

На местном уровне в каждом штате управление вузами осуществляют Департаменты образования и консультативно-совещательные органы в форме координационных или управляющих советов, члены которых назначаются губернатором штата. Советы регулируют бюджет вузов, планирование деятельности и содержание академических программ, назначают президента, который в своих действиях им подотчетен. В корпоративном управлении

вузами участвуют также заинтересованные ассоциации выпускников, преподавателей и студентов, организации, которые проводят аудит деятельности вуза [83, с. 53, с. 55]. Мы отмечаем широкое представительство региональных структур и общественности, которые имеют прямую заинтересованность в результатах управления и способствуют регулированию процесса подготовки выпускников для нужд региона.

Местные органы управления обеспечивают финансирование государственных колледжей по результатам их деятельности. С 2010 года в отдельных штатах практикуется заслушивание отчетов руководителей колледжей, по итогам которых определяется эффективность их деятельности. Прозрачность управления вузами обеспечивается через размещение результатов заслушиваний в средствах массовой информации. Во многих штатах практикуется субсидирование студентов, проживающих на его территории безвозмездно, а также предоставление помощи студентам, которые хотят посвятить себя уходу за больными детьми, взять на себя определенные обязанности в системе здравоохранения, готовящихся стать работниками правоохранительной системы [29, с. 188; 102]. Мы считаем, что такие программы позволили бы и в нашей стране решать региональные потребности в специалистах, а также обеспечивать дополнительные возможности в получении образования для студентов из малообеспеченных семей.

Во многих штатах США развитие в системе вузовского образования с 1960-х годов применяется стратегическое планирование, позволяющее оптимизировать затраты на конкретные результаты деятельности вузов. Например, разработанный в тот период генеральный план Калифорнии охватывал проблемы перспективной роли государственного и частного секторов вузов, координации и управления без дублирования и неоправданной траты ресурсов. Также был создан руководящий и координирующий систему вузов орган, отменены единые правила приема абитуриентов в государственные колледжи и университеты, студенты частных вузов получили право обучения за счет бюджета штата [27, с. 38-39]. Интегрирование развития системы вузов в стратегии развития регионов были бы полезны и в Казахстане, так как уровень индустриального и сельскохозяйственного развития в областях страны должен учитывать и размещение профильных вузов.

Наличие развитого бизнеса и финансового сектора определяет частный капитал, как финансовую базу университетов США. Привлечение средств бизнеса прямо пропорционально рейтингу университета. В то же время, достаточность средств позволяет вузам привлекать наиболее авторитетных профессоров, устанавливать заработную плату сотрудникам. Со стороны государства для преподавателей обеспечен широкий доступ к финансовым потокам на научно-исследовательскую работу. По данным 2015 года государственное финансирование третичного образования в США составило 11,9% от ВВП [103].

Эффективность деятельности вузов США и ее инновационный характер достигается во многом благодаря особенностям содержания научно-образовательного процесса. Методика обучения теоретическим и практическим

навыкам будущей профессии нацелена на формирование у обучающихся критического мышления, разносторонних компетенций и ориентирована на инновации и творческий подход к решению будущих профессиональных и других задач. Американскому студенту предоставляется возможность самостоятельно выбирать программу обучения, которая обеспечивает его практическим опытом работы по специальности благодаря сочетанию с практикой в процессе обучения.

На высокий уровень вузов США большое влияние оказывает система мониторинга, которая включает специализированный и институциональный уровни и осуществляется без прямого вмешательства государства:

– региональными аккредитационными органами, которые проводят оценку на основе установленных требований и стандартов по территориальному принципу;

– профессиональными союзами, обеспечивающими профессиональные знания выпускников на основе оценки содержания образовательных программ;

– саморегулированием и самосовершенствованием всех процессов в структурных подразделениях вуза.

Деятельность аккредитационных организаций совместно с Департаментом образования координирует Совет по аккредитации высшего образования (Council for higher education accreditation – CHEA), который является частной некоммерческой организацией колледжей и университетов. Кроме CHEA осуществляет деятельность Ассоциация специальных и профессиональных аккредитационных организаций (Association of specialized and professional accreditors – ASPA). В числе специализированных аккредитационных органов международного уровня особое место занимает такая авторитетная организация, как Accreditation board for engineering and technology (ABET), в состав которой входят 36 инженерных и технических сообществ со штатом в 2200 экспертов [96, с. 25; 104].

Исследование опыта государственного управления деятельностью вузов США показал нам, что при академической автономности управленческой самостоятельности вузов их деятельность осуществляется в тесной взаимосвязи с местными государственными органами. Таким образом, соблюдается баланс интересов государственных органов в полноценном кадровом восполнении экономики молодыми специалистами. Вузы, являясь частью экономической рыночной инфраструктуры и занимая в ней свою нишу по направлениям обучения и научных разработок, обеспечивают качество предоставления услуг через систему внутреннего самоконтроля и мониторинга деятельности через аккредитационные органы и институты гражданского общества.

В Великобритании государственное регулирование деятельности вузов имеет свою иерархию, как показано на рисунке 16.

Как следует из рисунка 16, система управления вузами Великобритании содержит структуры, уполномоченные в сфере государственного контроля, общественной оценки деятельности вуза, а также статистические структуры, обеспечивающие сбор и анализ информации [99, с. 113].

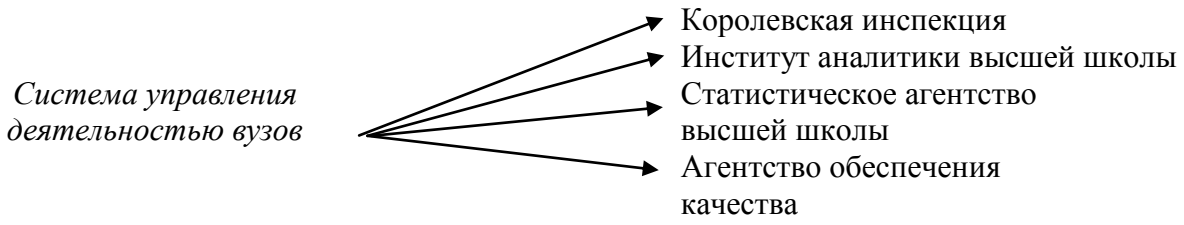

Рисунок 16 – Иерархия органов, курирующих вузы Великобритании

Примечание – Составлено автором на основе источника [99, с. 113]

Важной особенностью системы оценки качества образования в Великобритании является деятельность аккредитационных организаций, в частности, Агентства по обеспечению качества образования (далее – Агентство). Фонд Агентства формируется из таких источников, как:

– отчисления вузов;

– оплата по контрактам с финансовыми советами и организациями;

– от провайдеров высшего образования, желающих получить образовательный надзор над иммиграцией (Министерство внутренних дел и др.);

– ежегодный сбор за обслуживание дополнительных частных контрактов за консультации по развитию бизнеса, в том числе на международном уровне.

Совет Агентства через Почетного казначея несет ответственность за ведение финансовой и мониторинговой работы по согласованным на корпоративном уровне целям. Кроме того, Агентство подотчетно подписчикам и широкому кругу заинтересованных сторон и партнеров и предоставляет информацию на беспристрастной и достоверной основе [105].

Высшие учебные заведения Великобритании обеспечивают строгий внутренний самоконтроль качества с применением механизмов корпоративного управления. Но, в целом, контроль качества научно-образовательной деятельности осуществляется с участием государственных органов и агентств. Вузы имеют право присвоения академических степеней. Сложившиеся веками традиции эффективности деятельности вузов оказывают влияние на качество обучения студентов, которые, несмотря на высокую стоимость обучения, стремятся получить образование в Великобритании.

Эффективная система деятельности высших учебных заведений обеспечивается через деятельность попечительских советов. В работе таких советов широко представлены интересы сотрудников вузов через их личное участие на заседаниях и в выборах первых руководителей. Вузы Великобритании имеют достаточную финансовую базу [106]. Виды финансирования изображены на рисунке 17.

Рисунок 17 – Виды финансирования вузов Великобритании

Примечание – Составлено автором на основе источника [106]

Таким образом, отличительной чертой обеспечения эффективности деятельности вузов в Великобритании является их автономность, финансовая независимость от государства, система самоконтроля в сочетании с регулированием через общественные структуры.

Из опыта англо-американской системы управления вузами для нашей страны на современном этапе считаем более приемлемым ввести в практику более тесное взаимодействие вузов с местными органами управления и самоуправления, ориентировать научно-образовательный процесс на региональные потребности, на нужды местного производства, сельского хозяйства, сферы услуг и т.д. Кроме того, усилия государства следует направить на развитие неправительственного сектора и вовлечение в процесс управления вузом руководства регионов, сотрудников и профессорско-преподавательского состава вуза, руководителей хозяйствующих субъектов, как наиболее заинтересованных в эффективности деятельности вузов.

Одним из примеров «французской», или континентальной модели обеспечения эффективности деятельности вузов является опыт Германии. Развитию университетов в этой стране способствовала политическая система деления на конкурирующие между собой в вопросах науки и образования земли. В связи с этим, государство активно финансировало открытие новых вузов и подразделений, а также создавало условия для участия меценатов [107].

Основное внимание в государственной политике Германии уделяется укреплению имиджа страны, как регионального научно-образовательного центра. Правительство обеспечивает международную привлекательность для квалифицированных научных работников и иммигрантов. Помимо выделения государственных грантов для одаренных иностранных студентов, в Германии предусмотрена возможность оставаться в стране на срок до полутора лет для трудоустройства по специальности [108]. В числе основных критериев эффективности деятельности университетов принято рассматривать научную деятельность, наличие лауреатов престижных премий (Нобелевской или Лейбница), публикаций в крупных научных изданиях, международное сотрудничество, созданные для учебной иммиграции условия.

Государственное устройство Германии определяет специфику управления деятельностью вузов, который имеет два уровня – федеральный и местный. При этом законодательство определяет прерогативой федерального правительства планирование и финансирование науки, развитие профессионального образования. Отдельные отраслевые исследовательские программы финансируют профильные министерства.

Координацию системы образования на уровне земель осуществляет отдельный консультативно-совещательный орган – Постоянная конференция министров образования, науки, культуры и спорта, а также Конференция ректоров вузов. Постоянное совершенствование системы деятельности вузов обеспечивает отдельная структура в Конференции ректоров, которая занимается обработкой информации о передовом международном опыте [109].

Вузы Германии официально разделены на четыре вида. Типология вузов Германии показана на рисунке 18.

Рисунок 18 – Типы высших учебных заведений Германии

Примечание - Составлено автором на основе источника [110]

Из рисунка 18 следует, что в системе вузов существует их разделение по видам деятельности, а источники финансирования подразделяются на федеральный бюджет, бюджет земельного правительства и частные источники [110]. Разделение вузов по направлениям и содержанию деятельности существенно влияет на бюджетную политику государства и способствует более организованной поддержке вузов. Мы отмечаем, что политика государства учитывает возможность вузовской системы выделить элитные вузы, способные соответствовать международным требованиям рейтинговых агентств.

Научно-образовательная деятельность национальных университетов по отраслям финансируется правительствами земель Германии, что позволяет нам

определить кластерный характер развития вузов. Региональные и научно-образовательные вузы находятся в тесном взаимодействии с местным сообществом, а частный бизнес и местные органы управления определяют политику вуза, ориентированную на регион.

С вступлением в Болонский процесс в немецких вузах и науке Германии остаются актуальными вопросы расширения институциональной автономии вузов, отказа от государственной системы управления, укрепления их имиджа на международном уровне.

В целом, усиление интеграционных процессов в конце XX века в Европе стало основой для выработки новых подходов во всех сферах экономики стран, в том числе в сфере вузов. По мнению ряда авторов, интеграция вузов Европы была проведена постепенно, начиная с середины XX века, когда были заложены основы признания дипломов и отдельные вопросы институционального становления вузов. В дальнейшем, были уточнены стратегические цели и задачи, правовые аспекты интеграции, которые стали подготовительным этапом к подписанию Маастрихского договора в 1992 году [111].

Основа Болонского процесса была заложена подписанием ректорами 80 университетов Европы Великой Хартии Университетов в 1988 году. Университетское образование провозглашалось, как универсальная и непреходящая ценность, основанная на выработке и передаче знаний, независимо от идеологической и экономической политики государства. Далее последовало подписание в 1997 году Лиссабонской конвенции «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе», Сорбонской декларации «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования», принятие декларации «Зона европейского высшего образования». В дальнейшем европейская организация расширила свою географию за счет присоединившихся государств.

Содержание всех нормативных и рекомендательных актов Болонского процесса демонстрируют прямое влияние международной интеграции на эффективность высшей школы. Каждый принятый на межгосударственном уровне документ подчеркивает нацеленность на улучшение качества и эффективность, на институциональный рост и повышение академического и научно-образовательного престижа вузов. Основными принципами Сорбонской декларации определены взаимное открытое, прозрачное и своевременное признание квалификаций, отсутствие дискриминации по любому признаку, уважение принципа автономии высшего учебного заведения [112].

Болонский процесс имеет консультативно-совещательный орган, возглавляемый секретариатом, – Наблюдательную группу по Болонскому процессу (далее – НГБП). В состав НГБП входят по одному представителю каждой страны-участницы. В качестве экспертов в состав НГБП включены Европейская комиссия (Генеральный директорат по образованию и культуре), Совет Европы (Департамент образования), ЮНЕСКО, Международная федерация «Education International», Информационная сеть в области образования «Eurydice», Европейский студенческий союз, Европейская

ассоциация университетов, Европейская ассоциация учреждений высшего образования (EURASHE), Ассоциация европейского бизнеса (Business Europe), Консорциум EUROSTUDENT, Европейская ассоциация обеспечения качества высшего образования (ENQA), Европейский регистр агентств обеспечения качества (EQAR). Встречи Наблюдательной группы проводятся два раза в год под председательством Президента Евросоюза. Заместителем председателя назначается представитель той страны, в которой будет проводиться следующая встреча членов Болонского процесса [113].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Болонский процесс аккумулирует не только потенциал вузов, но и государственные и наднациональные структуры. Это еще раз подтверждает заинтересованность и активное участие государственных органов в повышении эффективности деятельности вузов и престижности европейского образования.

На основе рассмотрения системы вузов Германии мы можем сделать вывод о том, что государства Европы нацелены на регламентацию деятельности вузов с предоставлением гражданам возможности получения образования на безвозмездной основе. Основным фактором успешного развития вузов, их эффективности и подготовки квалифицированных кадров определяется престижностью высшего образования, его вкладом в развитие человеческого капитала, а также интеграцией на континентальном уровне.

Опыт Германии и Казахстана в государственном управлении деятельностью вузов объединяет преобладание влияния государства. По немецкому опыту Казахстану на сегодняшний день важно определить необходимое число вузов, которые могли бы представить нашу страну в мировых рейтингах. Градация вузов и система их финансирования в Германии может быть использована и в нашей стране, потому что вузы, в первую очередь, должны обеспечить потребности регионов и отраслей в кадрах.

Как мы уже отмечали, в сфере международного вузовского образования выделяется азиатская модель, которой свойственно государственное регулирование при сохранении семейных и морально-культурных традиций.

Определяющим условием реформирования и повышения эффективности деятельности вузов, в Восточной и Юго-Восточной Азии стала необходимость повышения уровня развития технологий для преодоления отставания от западных государств. Консолидирующий фактор государства в этих странах сыграл значительную роль в становлении экономики и всей социально-экономической структуры общества. Так, в 1960-е годы вслед за Сингапуром ускоренную индустриализацию провели Южная Корея, Гонконг, Тайвань, в 1970-80-е годы – Малайзия, Таиланд, Индонезия и Филиппины. Соответственно развивалась и научно-образовательная инфраструктура, в том числе вузы [114].

Специфика развития азиатских вузов – нацеленность на региональную интеграцию. Сотрудничество в сфере образования развивают «Университетская мобильность в странах АТР» (UMAP), «Сеть университетов стран АСЕАН» (AUN), «Региональный центр развития высшего образования в странах Юго-Восточной Азии» (RIHED SEAMEO) Интеграция охватывает разработку

единых критериев оценки качества, организацию научно-образовательной структуры, финансирования вузов и уровень их самостоятельности [115].

Одними их наиболее успешных и эффективных вузов в азиатском регионе в настоящее время являются университеты Сингапура. На начальном этапе строительства государства руководство страны сделало ставку на развитие человеческого капитала, как основы его передового развития. В системе образования Сингапура было соблюдено оптимальное сочетание культурного воспитания на основе идей конфуцианства с современными требованиями к образованию. Отличительной чертой отношения в обществе к обучению и работе является сочетание усердия, прилежания и трудолюбия.

Первоочередными мерами государства по повышению эффективности системы образования стало привлечение талантливых граждан-эмигрантов и ученых из соседних стран, создание партнерских отношений между учителями школ и преподавателями вузов [116]. В образование привлекались и ведущие мировые эксперты. В дальнейшем, для укрепления имиджа профессии педагогам была увеличена зарплата и присвоен статус госслужащего, а также введены доплаты за выслугу лет. Такие меры произвели мультипликативный эффект в повышении привлекательности сферы вузов.

В области развития вузов Сингапура приоритетным направлением было выбрано техническое образование. В 1992 году был создан Институт технического образования, который был оснащен передовыми в технологическом плане лабораториями, социальной и спортивной инфраструктурой. Для повышения престижности технического образования была реализована широкая информационная поддержка в виде пропаганды «историй успеха» его выпускников [117]. Успешное реформирование системы вузов сопровождалось увеличением числа желающих получить образование, в том числе иностранных студентов, которые стали приносить прибыль. В таблице 3 нами приведены статистические данные о студентах вузов Сингапура.

Таблица 3 – Численность студентов в вузах Сингапура 1965-2015 гг. (чел.)

Тип вуза	1965 год	1975 год	1985 год	1995 год	2005 год	2015 год
Национальный институт образования (NIE)	5603	685	1125	2486	3676	1549
Политехнические (Politechnics)	3208	9276	21610	48841	64422	76865
Технического образования (ITE)	1193	9830	18894	9476	21603	29295
Университеты (Universities)	4996	8540	16958	34591	59441	64303
Примечание – Составлено автором на основе источника [117, 118]						

В вузах были внедрены передовые технологии обучения, развивался критический и творческий подход к обретению знаний. Эффективно организованный учебный процесс в вузах стал источником укрепления их институционального и академического статуса, а принятые государством меры повысили качество образования и обеспечили эффективность на

международном уровне. Динамичное развитие вузов Сингапура было обеспечено благодаря росту финансирования, который дал возможность выстроить свою деятельность на основе последних мировых достижений (таблица 4). На сегодня финансирование высшего университетского и политехнического образования со стороны государства составляет более 100 миллионов долларов США [117, с. 238; 119].

Таблица 4 – Динамика финансирования вузов Сингапура (тыс. SGD)

Тип вуза	1985 год	1995 год	2005 год	2010 год	2015 год
Национальный институт образования (NIE)	22 979	40 922	85 641	123 625	86 526
Политехнические (Politechnics)	110 434	338 960	624 794	1 124873	1 317 875
Технического образования (ITE)	80 294	109 670	203 992	328 067	432 961
Университеты (Universities)	253 811	520 289	1 012860	2 305921	2 897 770
Примечание – Составлено автором на основе источника [117, с. 232; 118]					

Опыт Сингапура в развитии системы вузов и обеспечения ее эффективности показывает нам прямую зависимость последовательной и ориентированной на результат государственной политики с учетом культурно-нравственных и идеологических установок общества. Государственные решения Сингапура отличаются первоочередными мерами по поддержке профессоров и преподавателей, подкрепленными финансово. Наряду с жесткой государственной регламентацией в вузах Сингапура были совмещены меры по академической свободе в обучении и применении современных технологий в управлении. Важнейшим фактором эффективной модели образования является государственное финансирование и возможность привлечения наиболее одаренных студентов и преподавателей, обеспечивающих представленность вузов Сингапура в мировых рейтингах.

Учитывая, что успешное реформирование деятельности вузов в Сингапуре так же, как и в нашей стране, проводилось по инициативе и под контролем государства, опыт этой страны во многом мог бы быть использован в вопросах финансирования научной оснащенности вузов по последнему слову техники. Мы отмечаем, что в вопросах стимулирования деятельности преподавателей в Казахстане необходимо понимание того, что затраты на повышение статуса профессорско-преподавательского окажет влияние на уменьшение затрат на управление структурой образования.

Среди стран азиатского континента для Казахстана может быть полезен опыт управления университетским образованием Японии, как основы кадрового обеспечения одной из самых высокоразвитых и высокотехнологичных экономик мира. На сегодняшний день вузы Японии входят в топ лучших университетов мира по версии рейтингов THE, QS World University Rankings, ARWU и др. [120-122].

Такие результаты стали возможны благодаря целенаправленным условиям, созданным на государственном уровне, а также ориентированной на достижение высших результатов политике и менеджменту в самих вузах. Внутренняя организация японских университетов отличается четкостью, дисциплиной и аккуратностью, деловой обстановкой и требовательностью ко всем участникам процесса обучения. Вопросы развития системы образования и науки в стране регулирует Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий [123].

Регулирование сферы вузов в Японии осуществляет государство, несмотря на их автономность. Государственные университеты Японии являются корпорациями. Университет возглавляют президент и совет директоров, избираемые при участии подразделений вуза. Совещательным органом при университете является попечительский совет, в состав которого дополнительно привлекаются независимые эксперты. Государственный вуз ежегодно отчитывается о выполнении 6-летнего плана Комитету по оценке государственных университетов профильного министерства [124].

Все вопросы деятельности преподавателей, а также решение актуальных вопросов регулируются на заседаниях ученого совета факультета, решения которого в обязательном порядке доводятся до каждого сотрудника. Следует также отметить, что в вузах Японии существует система повышения зарплаты преподавателей в зависимости от званий и выслуги лет, а при достижении пенсионного возраста (63-65 лет) предусмотрена возможность работать в частном вузе до 70 лет. Частные вузы заинтересованы в найме опытного пенсионера, потому что его зарплата выплачивается с вычетом размера пенсии.

Трудоустройство выпускников вузов начинается за полтора года до их окончания. Примечательно, что эту работу проводят фирмы, которые начинают кампанию по найму в начале выпускного курса, что обеспечивает трудоустройство выпускников сразу после окончания университета.

Увеличение охвата населения вузовским образованием было достигнуто за счет равномерности распределения вузов по территории страны, ставшее результатом целенаправленной государственной политики. В последние годы в каждой префектуре был открыт государственный вуз. Государство финансирует обучение только 1% обучающихся, кредитование обеспечивается 30% студентов. На обучение в государственных вузах устанавливаются примерные цены, на которые ориентируются и общественные вузы. Таким образом, в стране не большие различия в оплате вузовского образования, что ограничивает доступ наименее обеспеченных категорий граждан на получение престижного образования. Исходя из этого, мы отмечаем, что система высшего образования Японии имеет черты элитарности и клановости.

Снижение затрат государства на высшие учебные заведения в начале 2000-х годов сопровождалось расширением автономии вузов и выведением их из подчинения государству. Как видно из таблицы 4, на сегодня финансовые затраты на развитие вузов в Японии со стороны государства относительно невысокие по сравнению со средними значениями в странах ОЭСР (таблица 5).

Таблица 5 – Расходы на образование в Японии и странах ОЭСР (% от ВВП)

Показатель	Япония		ОЭСР	
	2010 год	2014 год	2010 год	2014 год
Расходы на все уровни образования	5,1	8,2	6,3	11,3
Примечание – Составлено автором на основе источника [125]				

В 2012 году Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий разработало и реализует план реформирования деятельности университетов по повышение качественных характеристик вузов с установлением стандартов оценки деятельности университетов, и их аккредитации, и вхождению в мировое образовательное пространство в рамках договоров и программ на региональном и международном уровне [126].

Повышение качества и эффективности деятельности вузов Японии государство обеспечивает через механизмы аттестации, конкурсного финансирования исследований, интернационализации, введения грантового финансирования, стимулирования профессорско-преподавательского состава, создания в вузах центров превосходства и др. [127].

Мы отмечаем, что вузы Японии обеспечивают целевое развитие по основным параметрам эффективности при поддержке государства и корпораций. Научная, образовательная деятельность вузов обеспечивается достаточным финансированием. Кроме того, традиции корпоративности и социальной ответственности членов общества обеспечивают качество образования и высокий профессионализм выпускников. Государственная политика обеспечивает социально-экономическое самочувствие преподавателей и ученых, получающих выгоду от признания заслуг и вклада в развитие образования. Все эти меры привлекают в японскую систему вузовского образования иностранных студентов.

Считаем, что для нашей страны из опыта Японии возможно было бы перенять развитие корпоративного духа в вузовской среде, которое бы обеспечило их ответственность перед государством и обществом в обеспечении качества знаний будущих специалистов.

Среди стран СНГ, вузы которых, как и казахстанские, испытали период перехода на рыночные отношения в 1990х годах, мы обратили внимание на опыт интеграции в мировое образовательное пространство Российской Федерации. В рамках нашего исследования среди реализуемых в РФ проектов наибольший интерес представляет реализуемая в настоящее время программа «5 в 100», нацеленная на укрепление конкурентных позиций университетов на глобальном уровне.

Современное состояние государственного управления сферой вузов РФ нацелено на их развитие, как классических университетов, центров высшего образования и науки. Необходимость усиления направлений государственной политики, касающейся развития науки и вузовского образования стала причиной создания в структуре правительства РФ Министерства науки и

высшего образования (далее – МНВО) в мае 2018 года. В его ведение были переданы вопросы формирования и осуществления политики государства и нормативно-правовой основы высшего образования, научной и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, молодежной политики [128].

По мнению академика Кусаинова А.К., возложение функций по управлению образованием и воспитанием является большой нагрузкой для одного государственного органа, как в Казахстане. Во многих странах мира система высших учебных заведений находится в ведении отдельного государственного органа. К таким странам относятся Польша, Франция, Новая Зеландия, Германия [109, с. 182]. Таким образом, на наш взгляд, автор совершенно справедливо предлагает пересмотреть существующую в нашей стране систему регулирования деятельности вузов в соответствии с мировой практикой.

В мае 2012 года в России на государственном уровне были поставлены задачи по:

– реорганизации неэффективных вузов с применением перечня показателей оценки эффективности федеральных вузов;

– утверждению плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров;

– поддержке нуждающихся студентов;

– повышению государственного финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований;

– активизации публикационной активности российских исследователей в базе данных Web of Science [129].

Таким образом, на государственном уровне были заложены правовые основы повышения эффективности деятельности вузов через принятие стратегических программных документов и разработку действенных инструментов по ее оценке, а также через реализацию мер социальной поддержки обучающихся и научной деятельности профессорско-преподавательского состава.

Правовая база проекта «5 в 100», которая содержит документы по организационно-методической и финансовой поддержке отобранных вузов, состоит из 17 нормативных актов. В проект на сегодняшний день вовлечен 21 вуз, в которых работают 26 лауреатов Нобелевской премии и обучаются свыше 360 тысяч граждан. Координацию реализации программы осуществляет созданный в 2013 году международный совет, возглавляемый заместителем председателя правительства. Его членами являются также представители бизнеса, российские и зарубежные эксперты [130].

Особенностями реализуемой программы «5 в 100» мы считаем целевой отбор, финансирование и мониторинг достижения разработанных и утвержденных в каждом из вузов дорожных карт развития. Содержание

дорожных карт ориентировано на достижение параметров мировых рейтингов по основным индикаторам оценки.

Среди документов по методическому сопровождению проекта мы отмечаем распоряжения Министра образования и науки РФ от «Об утверждении методических рекомендаций по представлению ведущими российскими университетами отчетов в международные рейтинговые агентства», «О согласовании разработанных планов мероприятий по реализации программ повышения конкурентоспособности («дорожных карт») вузов, отобранных по результатам конкурса по предоставлению государственной поддержки ведущим университетам РФ в целях повышения конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров», распоряжение правительства «Об утверждении плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-исследовательских центров» и другие. Кроме того, ежегодно отдельным постановлением правительства ежегодно утверждаются объемы финансирования вузов, отобранных для вхождения в мировые рейтинги [131].

Реализация проекта находится на постоянном контроле правительства РФ. В целях обеспечения эффективности проекта «5 в 100» его итоги традиционно подводятся на заседаниях совета. Так, согласно отчетам вузов, в 2018 году расширено их участие по предметам в U.S. News Best Global Universities, британского издания Times Higher Education (THE), а также QS University Rankings: Восточная Европа и Центральная Азия, что демонстрирует положительную динамику роста конкурентоспособности вузов, в том числе тех вузов, которые не представлены в проекте [132-134]. Мы отмечаем, что проект дал свои положительные результаты.

Таким образом, российский опыт демонстрирует нам системный государственный подход к повышению конкурентоспособности высшего и послевузовского образования. Комплексность государственных решений обеспечена подготовкой законодательной базы, достаточным финансово-экономическим обеспечением, выработкой административных мер, а также продуманной методической поддержкой вузов по достижению критериев оценки, принятых мировыми агентствами за основу ранжирования.

В государственном управлении деятельностью вузов России мы также выделяем ориентированность на оценку эффективности по разработанным на уровне правительства критериям. Как мы уже отмечали, такие меры российского правительства были направлены, прежде всего, на выявление неэффективно функционирующих вузов и повышение качества предоставления образовательных услуг.

Первый мониторинг эффективности деятельности государственных вузов в России был проведен в 2012 году. Основные критерии касались вопросов внутренней деятельности вузов (таблица 6).

Таблица 6 – Критерии оценки эффективности деятельности вузов России (2012 год)

Критерий	*Содержание*
Общие критерии	
Образовательная деятельность вуза	- средний балл, набранный принятыми студентами по результатам Единого государственного экзамена
Научно-исследовательская работа	- объем научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы на одного преподавателя
Международное сотрудничество	- численность иностранных студентов в общем числе выпустившихся студентов
Финансово-экономическая деятельность	- общий доход вуза расчете на одного преподавателя
Инфраструктура вуза	- учебная и лабораторная площадь, принадлежащая вузу, в расчете на одного обучающегося
Дополнительные критерии	
Приведенный контингент студентов	
Доля докторов и кандидатов наук в общем числе профессорско-преподавательского состава	
Доля постоянно работающих в вузе по трудовому договору преподавателей	
Примечание – Составлено автором на основе источника [129]	

Как показано в таблице 6, государственное регулирование в РФ обеспечивает приоритетность качества и эффективности деятельности вузов. Законодательное установление критериев мы считаем действенным механизмом обеспечения мониторинга, объективного исследования, анализа ситуации в сфере вузовского образования, позволяющего выявить проблемные вопросы и выработать возможные пути их решения.

Как показала практика, первоначальный мониторинг эффективности вузов вызвал неоднозначную реакцию в среде исследователей и ученых. Впоследствии, с учетом мнения научного сообщества, критерии были доработаны с введением критериев трудоустройства выпускников, доли иностранцев в общем числе студентов. Доработанные критерии позволили применять их к оценке деятельности и частного сектора вузов страны [135].

Для Казахстана опыт российского управления вузами может быть полезен в части разработки критериев на государственном уровне. Это позволяет обеспечить эффективность расходования бюджетных средств, повышает возможность объективного мониторинга деятельности и проведения сравнительного анализа по группам вузов (например, педагогическим, техническим и т.д.). Важным условием объективности оценки деятельности вузов мы считаем использование цифровизации и информирование стейкхолдеров вузов в электронных СМИ, на сайтах государственных органов, с использованием потенциала социальных сетей, особенно популярных среди населения.

Рассмотренные примеры систем управления эффективностью деятельности вузов показывают нам, что успешность и качество вузовского образования обеспечивается ответственностью и подотчетностью вузов перед

обществом. Для нашей страны актуально разграничение полномочий центральных и местных государственных органов в управлении вузовской системой для ее ориентации на местные потребности. В государственном управлении возможно принятие управленческих решений по определению конкретных критериев оценки деятельности вузов. Прозрачность и открытость процедур оценки с использованием цифровой платформы повысит заинтересованность и местных бизнес-структур в финансировании успешных вузов. Выработка государственных решений должна сопровождаться «обратной связью» с вузовским сообществом для развития корпоративного духа в вузовской среде на всех уровнях.

2 АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1 Современное состояние государственного управления деятельностью высших учебных заведений Казахстана

Государственное управление системой образования в Казахстане в настоящее время переживает глубинные реформы, связанные с модернизацией всех сфер социально-экономического развития, требующей адекватного обеспечения квалифицированными специалистами. В этом направлении в Казахстане особые требования предъявляются к деятельности вузов, к их качеству и эффективности.

За период независимости реформирование высших учебных заведений Казахстана принято рассматривать, как следующие этапы:

– 1991-1994 гг. – формирование нормативно-правовой основы деятельности вузов;

– 1995-1998 гг. – совершенствование вузов, обновление содержания образовательных программ;

– 1999-2000 гг. – децентрализация в сфере управления образованием, реформы в части финансирования данной сферы, расширение академических свобод вузов и др.;

– 2001-2004 гг. – внедрение системы стратегического планирования в образовательной сфере;

– 2005-2010 гг. – адаптация вузов к экономике рыночного типа на базе Концепции развития системы образования Республики Казахстан до 2015 года;

– с 2011 года по настоящее время – становление национальной образовательной модели, интегрированной в мировое образовательное пространство, направленной на рост инноваций и подготовку кадров, конкурентоспособных как в стране, так и в мире [136].

Мы выделяем шесть основных этапов развития с 1991 года до наших дней, которые позволили сохранить вузы в кризисные периоды развития Казахстана, адаптировать систему вузов под требования времени, а также увеличить количество вузов и обучающихся. За период своего развития она приобрела такие инновационные особенности, как академическая мобильность, высокая издательская деятельность по выпуску своих учебников и монографий, электронный мониторинг обучения студентов, тестовая система экспресс-контроля знаний и др.

Отличительной чертой становления вузовской системы нашей страны мы определяем ее формирование в условиях перехода экономики страны от планового ведения хозяйства к рыночным отношениям. В начале 1990-х годов казахстанские вузы ощутили существенное снижение объемов финансирования со стороны государства, что привело к значительному оттоку специалистов, падению уровня высшего образования и вузовской науки. Это сопровождалось износом основных средств вузов – учебных и административных корпусов, общежитий, лабораторий, экспериментальных площадок и т.д. Именно в это

время, на наш взгляд, на вузах отразилось отсутствие и остановка производства, которые привели к нарушению связи высшего профессионального образования с экономикой.

С другой стороны, считаем справедливым отметить, что вузы Казахстана в переходный период все же сохранили свои позиции. Более того, они адаптировались к новым условиям через создание и укрепление частного сектора вузов, и сохранили свою жизнеспособность. Это выражалось в сохранении приема и обучения студентов, выпуске специалистов, поддержании интеллектуального уровня населения, выполнении функций сохранения и передачи научных знаний. Но развитие рыночных отношений в первоначальный период негативно отразилось на специализации вузов, которые в стремлении к материальной выгоде стали открывать дорогостоящие специальности, выпускать специалистов без учета реального спроса.

Связанное с переходом к рыночным отношениям изменение системы образования как общественного института, потребовало инициативности на государственном уровне. В первых принятых документах, в частности, в положениях Декларации о государственном суверенитете было заявлено о самостоятельном решении всех вопросов, касающихся сфер политики, экономики, культуры и общества, административно-территориального устройства республики, а также определения структуры и специфики деятельности органов государственного управления [137]. Эти положения Декларации были закреплены в Конституционном законе от 16.12.1991 г. №1007-XII «О государственной независимости Республики Казахстан» [138]. Также, первоначальной основой государственного управления деятельностью вузов мы считаем закрепление в статье 24 первой Конституции Казахстана 1993 года права граждан получать образование всех ступеней на безвозмездной основе в государственных организациях образования. Большое значение для дальнейшей деятельности вузов имело признание и содействие со стороны государства в отношении частного образования. Развитие образования, науки и культуры было обозначено основным приоритетом, а лицам, способствующим данному процессу, обеспечивалась государственная поддержка. Здесь же мы отмечаем особую значимость признания Казахстана как светского и унитарного государства [139]. Светский характер обеспечил отделению образования от религии, а унитарность – формирование в Казахстане собственной системы государственного управления.

В настоящее время государственное управление деятельностью вузов в Казахстане осуществляется в рамках мероприятий, предусмотренных Государственной программой развития образования и науки на 2016-2019 годы (далее – Программа). Задачи данной Программы соответствуют установкам, принятым в Стратегии «Казахстан-2050», Стратегическом плане развития Казахстана до 2025 года, Плане Нации «100 конкретных шагов», ГПИИР на 2015-2019 гг., другими отраслевыми программными документами. Это отвечает общей государственной стратегической линии по модернизации социально-экономического развития казахстанского общества, так как эффективность

реализуемых отраслевых государственных программ напрямую зависит от качества кадрового обеспечения, развития человеческого капитала.

Общая цель Программы по повышению конкурентоспособности образования и науки и качества человеческого капитала в целях роста экономики полностью соотносится с общемировой тенденцией усиления поддержки сферы образования, в особенности вузовского. Основные направления реализации Программы конкретизированы в соответствующих целях и задачах, среди которых на первый план выходит интеграция науки, образования и производства, что необходимо для обеспечения их реального вклада в экономику Казахстана. Поставленные в Программе приоритеты являются важнейшими факторами повышения эффективности деятельности вузов. В связи с этим, достижение заданных параметров к государственным решениям и вложениям отражают показатели эффективности ее реализации.

Целевые индикаторы Программы учитывают вопросы развития конкурентной среды, обеспечения качества теоретических и практических знаний выпускаемых специалистов, повышение уровня менеджмента и эффективности деятельности вузов на внутреннем и внешнем образовательном поле через расширение их академической и управленческой самостоятельности. Перспективные цели, подкрепленные государственным финансированием, учитывают поэтапное расширение автономности вузов.

Координация деятельности государственных органов и неправительственных организаций по реализации Программы возложена на МОН РК. При этом мы выделяем межведомственный характер ее исполнения, что обусловлено участием в реализации ее положений других государственных органов – министерств сельского хозяйства, здравоохранения и социального развития, по инвестициям и развитию, финансов, культуры и спорта, национальной экономики, внутренних дел, акиматов городов Астаны, Алматы, Шымкента и областей. Таким образом, нам важно отметить, что участие широкого круга исполнителей возлагает на МОН РК, и, в частности, ДВПО функции по обеспечению межведомственной координации в активный период реализации Программы, в том числе через привлечение отечественных экспертов и зарубежных исследователей, специализирующихся на вопросах деятельности вузов, а также профильных институтов гражданского общества. Межведомственный характер Программы и координация совместных усилий заинтересованных общественных институтов определяют важную роль вузов и значимость эффективности их деятельности [140].

В то же время, мы считаем, что в орбиту взаимодействия при исполнении Программы необходимо согласованное включение представителей промышленных предприятий, медицины, аграрного сектора, как наиболее заинтересованной в результатах деятельности вузов стороны. Именно представители бизнеса и сферы услуг, заинтересованные в формировании заказа на подготовку специалистов, могут устанавливать квалификационные требования, определять уровень и качество обучения, влиять на величину подушевого финансирования на каждую специальность, изыскивать целевые средства для финансирования. В конечном итоге, их участие может повлиять на

качественные и количественные показатели вузов Казахстана, которые будут способствовать их эффективности.

Как мы уже отмечали в предыдущих главах, институциональные изменения требуют, прежде всего, изменения экономических, правовых основ деятельности и сложившихся в обществе идеологических установок. Первые нормативные акты суверенного Казахстана учитывали, в первую очередь, изменение экономической основы вузов.

Правовое оформление отношений в сфере образования закреплено в принятых в 1992-1993 годы законах «Об образовании» и «О высшем образовании», согласно которым высшим образованием признавалась подготовка специалистов в университетах, институтах, академиях и заводах-втузах на основе среднего образования. Несмотря на наличие частных вузов, государство оставляло за собой право регулирования сферы образования на основе общеобязательных стандартов и лицензирования. Присвоение научных степеней кандидата и доктора наук регулировалось отдельным постановлением правительства и сохранялось за государством [141-143]. Таким образом, первоначальное законодательство Республики Казахстан продолжило традиционное советское государственное регулирование сферы деятельности высших учебных заведений.

Вместе с тем мы должны признать особую значимость и прогрессивный характер первоначальных государственных мер по кардинальному изменению основ деятельности вузов. Так, согласно постановлению правительства 1993 года «Об утверждении положения об аккредитации вузов и положения об автономии вуза», во-первых, создавались условия для становления системы аккредитации, которая проводилась государством и являлась основой для признания качества предоставляемых обучающимся знаний. Во-вторых, на законодательном уровне предусматривалось предоставление вузам автономности правительством или президентом по итогам аккредитации. Автономность предоставляла вузам право самостоятельного пользования фондами и оборотными средствами и выделение земельных участков, право приоритетного финансирования со стороны государства на ведение научно-образовательной деятельности. Выпускники автономных вузов имели право первоочередного трудоустройства в центрах занятости. И, в-третьих, для управления автономными вузами вводился институт коллегиального управления – совет попечителей, необходимый для согласования вопросов деятельности такого вуза с интересами общества, решения вопросов финансовой и иной ресурсной поддержки, а также нацеленный на поиск путей для более эффективного использования интеллектуального потенциала. Состав совета попечителей, в который могли входить представители общественности и предприятий (государственных, квазигосударственных, частных), утверждался Кабинетом министров [144].

Однако, несмотря на прогрессивность первых государственных решений, направленных на развитие частного сектора вузов и автономности вузов, мы считаем, что объективные условия не позволяли в полной мере реализовать создание конкурентной среды в сфере вузов, так как в период социально-

экономического и общественно-политического становления государства полное копирование западной модели вузов было неприемлемо. Тем более, автономность предполагает наличие конкурентной среды, а государственный контроль и регулирование вступали в противоречие с самостоятельностью вузов. Указанное постановление утратило силу в 1996 году [144].

С этого периода принятие законодательных актов и стратегических программных документов характеризуется постепенным введением в вузовское образование трехступенчатой системы подготовки специалистов, кредитной технологии обучения, наряду с постепенным вводом автономности вузов в части организационных, академических, кадровых и финансовых вопросов. Можно говорить о том, что реформирование, предусматривающее переход Казахстана к автономной вузовской системе, на сегодняшний день продолжается.

Академик Зиманов С., анализируя законодательство об образовании, справедливо отметил, что Конституция 1993 года и законодательство в сфере образования ставили целью создание условий, в которых граждане Казахстана имеют возможность реализовать свои права на получение высшего образования. Однако, по его мнению, содействие государства развитию частной системы высшего образования было скоропалительным, так как именно на 1995-1996 учебный год пришелся пик необоснованного роста численности вузов. Автор также выразил мнение о том, что вхождение казахстанских вузов в ряды развитых стран должно было сопровождаться освоением испытанных международных стандартов обучения и подготовки специалистов. Также, по его мнению, повышение эффективности деятельности вузов требует «внедрения нового и новейшего в казахстанскую среду с учетом особенного и общего, национального и интернационального, исторического и общеисторического развития страны» [145].

Дальнейшее государственное управление системой вузов в нашей стране было направлено на вхождение в мировое образовательное пространство, что, безусловно, способствовало повышению его эффективности через принятие стандартов образования передовых стран мира. Началом перехода вузов на европейские стандарты обучения стало введение в 1994 году в государственный стандарт высшего образования программ бакалавриата и магистратуры, а также дальнейшая разработка Классификатора специальностей бакалавриата и магистратуры. В 1995-1997 годы государственные обязательные стандарты охватывали 310 специальностей, а Классификатор специальностей высшего образования, разработанный в 1996 году – 342. В 2004 году Казахстан разработал стандарты в соответствии с МСКО. Для планировавшегося в перспективе вступления Казахстана в Болонский процесс постепенно вводилось и обучение по кредитной технологии, академическая мобильность, механизмы коллегиального управления вузами, а также система внутреннего контроля качества деятельности [146]. Существенными затруднениями становления системы вузов мы считаем сохранявшееся государственное влияние, инертность вузов, а также формальный подход к проводимым реформам,

которые не учитывали анализ достижения результатов и были ориентированы на показатели.

Современная система образования Казахстана основывается на положениях принятой в 1995 году Конституции. Право на образование гражданам Казахстана гарантирует статья 30 Основного закона, согласно которой в бесплатное высшее образование в государственном вузе можно получить на конкурсной основе, а получение образования в частных учебных заведениях регулируется в рамках, определенных законом. В Конституции закреплена деятельность учебных заведений в соответствии с общеобязательными государственными стандартами образования [147]. Можно отметить, что нормы Конституции об образовании определяют развитие современных вузов, обеспечивают многообразие форм государственного управления их деятельностью, а также имеют большой потенциал для будущего институционального и академического развития.

Новый импульс развитию системы вузов Казахстана придала Стратегия «Казахстан-2030», выдвинутая Главой государства в октябре 1997г. В Четвертом приоритете Послания – «Здоровье, образование и благополучие граждан Казахстана» Президент подчеркнул, что «Образование, а в особенности высшее профессиональное образование, является фактором стабильного развития экономики любой страны [1]. В этот же период дальнейшие меры в области управления деятельностью вузов определила ратификация Казахстаном «Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» (Лиссабонской декларации) в декабре 1997 года.

Исходя из поставленных в Стратегии «Казахстан-2030» целей и задач, в 1999 году была принята новая редакция Закона от 7.06.1999 г. №389-I «Об образовании», а также разработана и принята первая долгосрочная государственная программа «Образование», обеспечившая развитие сферы до 2005г. Стратегический характер управления оказал положительное влияние на деятельность вузов, так как плановый характер развития способствовал системности проводимых реформ.

В редакции закона «Об образовании» 1999 года была упорядочена нормативная база сфер образования и вузов, как структурно, так и содержательно. Законы 1992 и 1993 года утратили силу [148]. Так, в 1999 году были определены основные принципы государственной политики в области образования, которые помимо равенства, доступности, светского характера и стимулирования одаренности граждан, предусматривали демократичный характер и расширение академической свободы и полномочий. Отдельным принципом управления образованием была сохранена (из закона 1992 года) интеграция образования, науки и производства, которая определяет потенциал вузов и является основой развития до настоящего времени.

В новой редакции были определены бакалавриат, как высшее базовое образование, магистратура, как высшее научно-педагогическое образование, и высшее специальное образование. Послевузовское образование имело целью

подготовку научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, адъюнктуре, докторантуре.

Введение новых способов формирования контингента студентов и подушевого финансирования на основе грантов и кредитов с 1999 года, безусловно, сохраняли доступность высшего образования. Однако мы считаем, что сфера вузов стала более зависимой от общей экономической ситуации. В реализацию положений закона впоследствии были приняты постановления Правительства, которые касались регулирования вопросов выделения образовательных грантов, формирования многоуровневой структуры образования, изменений общеобязательных стандартов образования, аттестации и лицензирования вузов [149].

Принятие новых законодательных актов способствовало синхронизации государственных стандартов образования Казахстана с МСКО, что создало основу для упорядочения учебных программ, обеспечения их преемственности и соответствия рынку труда, активизации академической мобильности студентов и преподавателей, развитию академической свободы в выборе программ обучения, а также для введения методики компетентностного подхода к обучению студентов.

В последующий период в Казахстане была продолжена работа по совершенствованию законодательства. Были приняты конституционные законы о статусе и полномочиях Главы государства, отраслевые правовые акты (к примеру, налоговый кодекс, закон о языках), заключены международные договора, которые прямо или косвенно затрагивали вопросы деятельности вузов. В итоге последующее десятилетие были приняты шесть законов и четыре указа Президента о внесении изменений и дополнений в закон «Об образовании» [150]. Полагаем важным отметить, что непрерывное реформирование сферы деятельности вузов имело нежелательные последствия для их развития. Постоянно изменявшиеся основы общественных отношений в вузовской среде и появление, например, новых стандартов и форм отчетности, отвлекало руководящий и академический состав вузов от выполнения непосредственной работы – подготовки профессиональных кадров, снижало качество научно-образовательной деятельности и порождало формальность в реализации внутренних процессов вузов.

Кроме формирования законодательной базы и принятия стратегий развития вузов на долгосрочный период, текущие задачи определяются на уровне руководства страны в ежегодных Посланиях Президента народу страны. Так, в 2001 и 2004 годы Главой государства была отмечена необходимость восстановления престижа технических профессий, в том числе наращивания подготовки менеджеров и кадров для нефтяной отрасли. Кроме того, были затронуты вопросы укрепления материально-технической базы учреждений образования. В рамках организации и проведения внешней оценки учебной деятельности и промежуточной аттестации студентов вузов предусматривалось создание Национального центра оценки качества образования. Важным тезисом Послания стало увеличение государственного заказа на педагогические специальности вузов на 5 тысяч грантов с учетом кадрового дефицита в

педагогах [151]. Однако, удовлетворение потребностей сырьевого сектора не решало вопросы обеспечения кадрами производственных сфер и не способствовало диверсификации экономики. К тому же, выделение дополнительных грантов было обусловлено необходимостью формирования контингента студентов в открывшихся в 2004 году пяти государственных педагогических вузах.

На сегодня государственное регулирование сферы деятельности вузов осуществляется на основе третьей редакции закона «Об образовании», подписанной Главой государства 27 июля 2007 года. Закон регулирует общественные отношения в сфере образования и определяет основные принципы государственной политики в сфере и обеспечивает конституционные права граждан на образование.

Законом была определена система образования, включавшая в себя следующие взаимодействующие структуры:

– обеспечивающие преемственность уровней образования государственные общеобязательные стандарты и образовательные программы;

– реализующие образовательные программы частные и государственные организации образования;

– органы управления образованием и соответствующих инфраструктур, в том числе организациями учебно-методического и научно-методического обеспечения, осуществляющими образовательный мониторинг;

– объединения субъектов образовательной деятельности.

В текущем законодательстве об образовании закреплена трехступенчатая система «бакалавр-магистр-доктор PhD», соответствующая обязательствам в рамках присоединения Казахстана к Болонскому процессу. При этом, к программам высшего образования относятся бакалавриат, магистратура и докторантура – к послевузовскому образованию. Все три ступени реализуются в вузах на основе государственных общеобязательных стандартов.

Законом регулируются вопросы конкурсного поступления в вуз через Единое национальное тестирование (далее – ЕНТ) с учетом приоритета при распределении государственных образовательных грантов для абитуриентов – отличников учебы, призеров олимпиад и для отдельных категорий из социально-уязвимых слоев населения. Государственные образовательные гранты являются формой подушевого финансирования оплаты обучения в вузах, которые предусматривают оплату за образовательные услуги и выплату стипендии на текущие расходы студентов.

Совершенствование законодательства об образовании, учитывающее меняющиеся внешние условия, в Казахстане продолжается и в настоящее время. Этому способствуют поручения Главы государства о расширении академической и управленческой самостоятельности вузов с учетом опыта «Назарбаев Университета», о трансформации частных вузов в некоммерческие организации в соответствии с международной практикой, которые отражены в пункте 78 Плана Нации «100 конкретных шагов» [152].

В реализацию поручений в июле 2018 года в Казахстане были приняты поправки в закон «Об образовании», направленные на укрепление позиций

отечественных вузов, на рынке образовательных услуг и обеспечение их конкурентоспособности. Стоит отметить, что коренные изменения, которые были заложены в законе, вызвали широкий общественный интерес. Поэтому в период разработки и рассмотрения в Парламенте государственными органами было обеспечено широкое обсуждение его положений с участием представителей заинтересованных государственных органов, руководителей вузов, представителей аккредитационных органов, Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», политических партий и неправительственных организаций [153].

Согласно принятым поправкам, в компетенции правительства закреплено присуждение государственного гранта по программам бакалавриата и магистратуры, но исключены такие ключевые функции, как формирование штатной численности и окладов сотрудников, утверждение государственных стандартов для высшего и послевузовского образования, типовых правил деятельности вузов и набора студентов. За уполномоченным в области образования государственным органом закреплены все вопросы формирования и размещения государственного образовательного заказа, разработка государственных стандартов для всех уровней образования, типовых учебных планов и программ, классификаторов специальностей, типовых правил деятельности, ведение реестра аккредитационных органов. Среди контрольных функций мы можем выделить контроль бюджетной и финансовой деятельности вузов, государственную аттестацию, лицензирование и образовательный мониторинг через внешнюю оценку учебных достижений.

До 2018 года высшие учебные заведения делились на шесть типов: академия, университет, исследовательский университет, институт, национальное высшее учебное заведение, национальный исследовательский университет. С принятием поправок в статью 1 вузы были переименованы в организации высшего и (или) послевузовского образования, и сохранена прежняя типология вузов, за исключением национального высшего учебного заведения. За выдающийся вклад в воспитание, обучение и профессиональное становление личности, обеспечение стабильно высокого уровня высшего и (или) послевузовского образования Президент страны может присвоить вузу особый статус [154]. Однако, формулировка характеристик для получения вузу статуса «особый» несколько неконкретна и дает возможность двойного или вольного толкования.

Изменения, отраженные в новой статье 43-1 закона, затрагивают вопросы деятельности организаций высшего и (или) послевузовского образования, предусматривающие расширение управленческой и академической самостоятельности. Так, преобразование национальных и государственных вузов в одну организационно-правовую форму – некоммерческие акционерные общества со 100%-м участием государства, а частных вузов – в некоммерческие организации образования позволяют использовать и совершенствовать принципы корпоративного управления. К таким органам относятся попечительские и наблюдательные советы, советы директоров, эндаумент-

фонды. Общественный контроль будет обеспечивать ежегодный публичный отчет и аудит финансовой деятельности.

Управленческая самостоятельность, безусловно, расширяет возможности вузов относительно формирования своей структуры, найма на работу, приема студентов на обучение, разработки программ развития, создания юридических лиц и привлечения внебюджетных средств для научно-образовательной деятельности. Академическая самостоятельность предоставлена с учетом принципа обучения в течение всей жизни, то есть специальности высшего и послевузовского образования будут укрупнены, а образовательные программы, адаптированные под запросы рынка труда, обеспечат укрепление сотрудничества с предприятиями. Важным новшеством является учет мнения обучающегося в формировании индивидуальной траектории образования по направлениям Major (углубленное изучение дисциплин) и Minor (дополнительное освоение дисциплин). По итогам обучения выпускникам предстоит сдавать квалификационный экзамен перед профессиональным сообществом. Кроме того, организации высшего и (или) послевузовского образования с особым статусом получили возможность присуждения степени доктора философии (PhD).

Принципиально новые подходы сформированы в вопросах лицензирования образовательной деятельности вузов. В этом случае вуз может разрабатывать и реализовывать образовательные программы также самостоятельно. Эти изменения и дополнения потребуют пересмотра структуры ГОСО, а также норм по определению роли, места и содержания Национальных рамок квалификации. Лицензирование будет осуществляться в соответствии с МСКО.

Законом предусматривается ведение МОН РК Реестра образовательных программ как основы для государственного заказа. Студенческий контингент будет формироваться не по специальностям, а исходя из программ обучения, создаваемых, в свою очередь, на основе реальной потребности экономики страны или региона в кадрах. Представляет интерес инициатива по финансированию обучающегося по освоенным академическим кредитам.

Индивидуальной траектории обучения наиболее соответствует модульное обучение компетенциям. На сегодняшний день существенное затруднение при его внедрении мы видим в сложности разработки модульно-компетентностных программ, требующих междисциплинарного подхода.

Законом сохранена система оценки качества и эффективности деятельности вузов через механизм добровольной аккредитации с оплатой вузами услуг аккредитационных органов. Приобретение вузами услуг аккредитационных органов выведено из общих процедур государственных закупок [154]. Мы полагаем, что такой подход вполне оправдан тем, что вузы должны быть заинтересованы в проведении аккредитации, в том числе зарубежной, так как это имеет прямое влияние на качество и эффективность их деятельности, обеспечивает получение лицензий на виды деятельности, способствует повышению рейтинга, имиджа, спроса со стороны абитуриентов, а также делает их более привлекательными для финансирования со стороны бизнеса. Но вместе с тем, на наш взгляд, было бы конструктивно обеспечить

прозрачность аккредитации с внедрением современных цифровых технологий, которые обеспечат объективность, доступность информации в открытом доступе и будут способствовать предупреждению коррупции.

В целом, мы считаем, что принятый закон вносит новые подходы к организации деятельности вузов. Но, вместе с тем, в период обсуждения его положений в Парламенте были выявлены риски излишней коммерциализации вузовского образования, которое по сути больше относится к социально-значимым вопросам. Вызывает опасения вопрос обеспечения доступности вузовского образования для широких слоев населения, так как коммерческий интерес любого учреждения или предприятия не всегда согласуется с социальными потребностями общества. И, наконец, осознавая необходимость создания условий для здоровой конкуренции в сфере высших учебных заведений, которая должна повысить требования к качеству образования, мы полагаем, что общеэкономическая ситуация, финансовая несамостоятельность вузов может стать существенным препятствием для реформирования вузов Казахстана в современных условиях.

Кроме законодательного регулирования сферы деятельности вузов в Казахстане государственное управление осуществляется на основе стратегических программных документов. Так, начиная с 2000 года, в Казахстане были разработаны 4 государственные программы:

– Государственная программа «Образование»: утв. Указом Президента Республики Казахстан от 30 сентября 2000 г. №448, бюджет программы на момент утверждения составил 380 млрд. тенге, из которых 67,2 млрд. тенге – республиканский бюджет, 312,8 млрд. тенге – местный бюджет [155];

– Государственная программа развития образования на 2005-2010 гг.: утв. Указом Президента РК от 11 октября 2004 г. №1459, стоимость программы – 330812 млн. тенге, из них 175769,8 млн. тенге – республиканский бюджет, 155042,2 млн. тенге – местный бюджет [156];

– Государственная программа развития образования в РК на 2011-2020 гг.: утв. Указом Президента РК от 7 декабря 2010 г. №1118, на реализацию программы в 2011-2015 гг. предусмотрены 509,7 млрд. тенге [157];

– Государственная программа развития образования и науки РК на 2016-2020 гг.: утв. Указом Президента РК от 1 марта 2016 г. №205, запланированные на реализацию средства – 1423,4 млрд. тенге, из них из республиканского бюджета – 1153 млрд. тенге, из местного – 252,4 млрд. тенге, из других источников – 18 млрд. тенге [140].

Разработка и реализация такого типа программ показывают нам переход государственного управления эффективностью деятельности вузов на качественно новый стратегический уровень. Программные документы были нацелены на улучшение качества высшего и послевузовского образования, на повышение его конкурентоспособности и эффективности деятельности с учетом основных направлений их деятельности по конкретным показателям.

Реализованные программы развития отрасли в каждый период развития были нацелены на качественный подъем уровня высшего и послевузовского

образования сообразно потребностям казахстанской экономики и общества – как текущими, так и перспективными.

Совершенно справедливо, что первоначальные решения, принятые в 2000 году и оформленные в государственной программе «Образование», должны были быть направлены на создание основных условий для развития национальной модели системы образования. Общей целью этой программы предусматривались условия для профессиональной подготовки выпускников, имеющих среднее или среднее профессиональное образование, и посредством этого – обеспечения потребностей государства в высококомпетентных специалистах, соответствующих мировому уровню. Таким образом, мы отмечаем, что перспектива развития была изначально ориентирована на лучший мировой опыт.

Такая цель и перспектива потребовали совершенствования механизмов государственного управления по вопросам развития ГОСО и классификатора специальностей, образовательных программ, международного сотрудничества, повышения квалификации преподавателей, а также расширенного внедрения информационных технологий; по обеспечению доступности вузовского образования через предоставление абитуриентам грантов и кредитов на получение образования на основе проведения ЕНТ с выработкой условий для их возвратности, а также по решению проблем интеграции академической и отраслевой науки с высшим образованием. В отношении деятельности вузов программой предусматривались повышение уровня внутренней системы управления качеством, внедрение рейтингов и международных стандартов через систему аккредитации [155]. Таким образом, мы отмечаем, что государство закрепило за собой контрольные и регулирующие функции по созданию внешних условий для деятельности вузов. Такие условия развития не способствовали активному поиску вузами новых форм и методов повышения своей конкурентоспособности, не позволяли развивать финансовую самостоятельность для обновления содержания и основной материально-технической и информационной базы.

В принятой в 2004 году второй программе развития до 2010 года перед вузами были поставлены цели в соответствии с необходимостью развития рыночных отношений в сфере образования, а также с внедрением стандартов передовых стран мира и интеграции вузов в глобальное образовательное пространство через вступление в Болонский процесс. Внедрение стандартов МСКО, трехступенчатой системы «бакалавриат – магистратура – докторантура», национальной системы оценки качества образования, ориентация учебно-методического сопровождения и исследовательской работы на потребности экономики послужили базой для разработки и принятия новой редакции закона «Об образовании» [156]. Мы считаем, что недостаточный уровень эффективности деятельности вузов в период реализации программы объективно был обусловлен экстенсивным характером развития. На государственном уровне недостаточно внимания уделялось именно эффекту принимаемых решений и их результатов на положение дел в вузах. Внедрение международных стандартов и завышенные требования к внедрению новых

механизмов не находили отклика в среде преподавателей, ученых и стейкхолдеров. Прежде всего, среди причин формализации реформ на уровне вузов мы отмечаем причины экономического характера, слабую разъяснительную работу и преобладание государственных инициатив.

Новые требования увеличивали нагрузку на профессорско-преподавательский состав при сохранении прежних материальных стимулов. Бюрократизация и увеличение отчетности по исполнению поставленных задач отвлекали значительное время от качественного преподавания и научной работы. Государственные структуры и руководство вузов не уделяли должного внимания пониманию общих тенденций развития сферы персоналом и профессорско-преподавательским составом. Очередные реформы ассоциировались в академической среде с реформаторством без соответствующего информационно-разъяснительного сопровождения. Все эти факторы, мы считаем, имели негативное влияние на качество знаний выпускников и препятствовали переориентации на потребности рынка труда в профессиональных навыках специалистов.

Государственные программы на 2011-2020 годы и на 2016-2019 годы в сфере образования и их исполнение основывались на сформированных правовых и социально-экономических условиях, определивших приоритеты содержательного и институционального характера. Это стало необходимостью в связи с глубинными изменениями на уровне внешних факторов. Цели этих программ имеют более высокий уровень – развитие конкурентоспособности отечественных вузов, их качества и эффективности для подготовки кадров, способных обеспечить диверсификацию экономики и повышение уровня человеческого капитала.

Рыночные условия развития и коммерциализация вузовского образования со временем актуализировали вопрос доступности образования для широких слоев населения. Согласно проведенному МОН РК анализу в стране наметилась тенденция, когда возможности получения образовательного гранта преобладали у детей из состоятельных семей. Высокая стоимость вузовского образования сегодня становится причиной оттока молодых людей на обучение в зарубежные вузы, которые предоставляют широкий спектр льгот и условий для поступающих иностранцев. Данный вопрос нашел отражение в программе развития образования на 2011-2020 годы. Отдельным направлением работы было предусмотрено увеличение охвата населения третичным образованием через расширение доступа к платному обучению через Государственную образовательную накопительную систему (далее – ГОНС).

В орбиту взаимодействия по разработке механизмов реализации ГОНС были вовлечены министерства образования и науки, финансов, юстиции, Национальный Банк, представители гражданского общества. Оператором ГОНС определено АО «Финансовый центр», кредитование осуществляют 4 банка второго уровня. Государственная поддержка выражается в обеспечении гарантий сохранности вкладов и их индексации через банки второго уровня. По данным 2018 года, насчитывается свыше 18 тысяч образовательных вкладов по

системе ГОНС, их сумма превышает 13 млрд. тенге, а начисленная премия достигла 1,64 млрд. тенге [84].

Несмотря на принимаемые меры финансовой поддержки абитуриентов при реализации ГОНС, на наш взгляд, существуют проблемы объективного и субъективного характера. Так, в течение длительного времени в Казахстане наблюдается девальвация валюты, растет стоимость оплаты вузовского образования, падает реальный уровень зарплаты. Обесценивание тенге привело не только к падению ценности вкладов, но и платежеспособности населения. Принимаемые меры по индексации вкладов ГОНС не компенсирует реальное падение их стоимости. Кроме того, система финансирования вузовского образования с использованием ГОНС не способствует сокращению оттока абитуриентов ввиду того, что уровень и качество вузовского образования в Казахстане существенно отстает от уровня зарубежных стран.

Главный вектор развития вузов до 2050 года и пути усиления их эффективности были определены Президентом Казахстана в «Стратегии «Казахстан-2050», где перед всем обществом была поставлена цель – войти в число тридцати самых развитых экономик мира. Стратегический приоритет №4 «Знания и профессиональные навыки» касается развития казахстанской системы образования и науки. [158]. Для нас очень важно, что в этом Послании было подчеркнуто, что только высокая образованность нации может быть главным условием конкурентоспособности государства. Классификация целей в рамках 4 приоритета показана нами на рисунке 19.

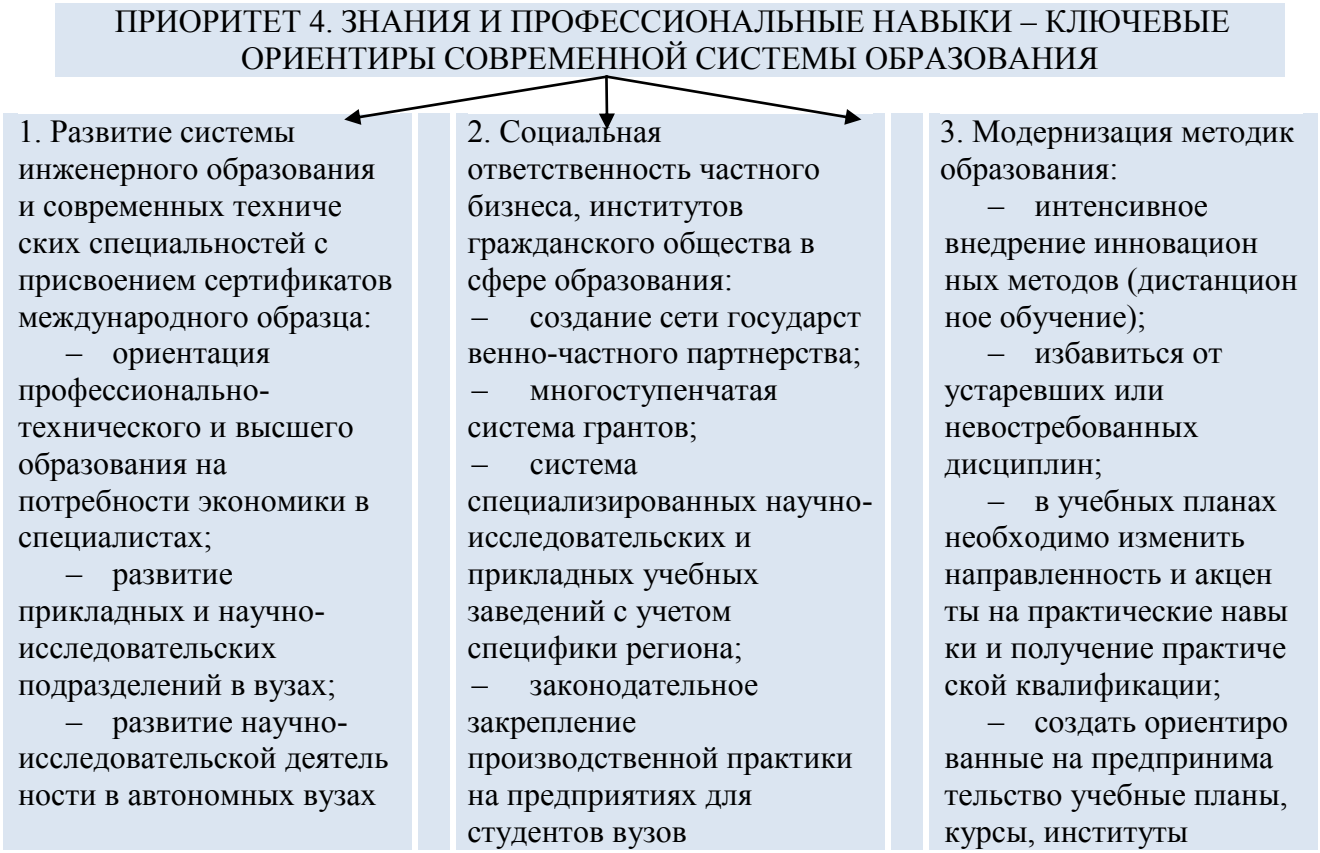

Рисунок 19 – Четвертый приоритет Стратегии «Казахстан-2050»

Примечание - Составлено автором на основе источника [158]

Как показывает рисунок 19, перед вузами поставлены конкретные задачи по развитию научной и исследовательской деятельности, подготовке квалифицированных специалистов на основе новейших методик обучения знаний при усиленном взаимодействии с бизнесом и гражданским обществом. Все эти меры направлены на усиление работы по подготовке специалистов, подготовленных к работе в условиях Четвертой индустриальной революции, а также на укрепление человеческого капитала. Мы можем отметить, что внедрение последних инновационных методик обучения должно существенно повысить эффективность образования и деятельности вузов страны.

Рассматривая иерархию целей и каскадирование задач, мы можем сделать выводы о том, что приоритеты носят комплексный характер и направлены на повышение уровня науки и эффективности вузовского образования. Учтены такие механизмы государственного управления, как финансово-экономическая поддержка, правовое регулирование, вовлечение в развитие науки и образования всех заинтересованных государственных органов, ученого сообщества, институтов гражданского общества и бизнеса. Цели по реализации основных инновационных исследований показаны нами на рисунке 20.

Рисунок 20 – Цели по реализации инновационных исследований

Примечание – Составлено автором на основе источника [158]

Таким образом, рисунок 20 показывает распределение целей инновационного развития, как систематизированных по актуальности, взаимосвязи и логической последовательности. Так, важным условием получения желаемых прорывных результатов в инновационных исследованиях является наличие высокопрофессиональных ученых. Любой вид деятельности, в том числе традиции и сложившиеся школы, целые направления исследований определяют успешность фундаментальной и экспериментальной науки. Все задачи, поставленные перед наукой, взаимосвязаны и взаимообусловлены и

опираются на взаимодействие с бизнесом, на международное сотрудничество, совершенствование законодательства и ориентированы на связи науки, образования и предпринимательства.

Логическим продолжением Стратегии «Казахстан-2050» стали положения Послания Президента народу страны от 11.11.2014 г. «Нұрлы жол – Путь в будущее», озвученное на расширенном заседании политического совета партии «НұрОтан». В этом Послании особый интерес представляет поручение о выделении средств 10 опорным вузам, которые будут выпускать специалистов для реализации ГПИИР.

В ГПИИР, утвержденной Указом Президента 1 августа 2014 года №874, в числе развития приоритетных направлений промышленности предусматривается оказание финансовых и нефинансовых мер государственной поддержки обеспечению квалифицированными кадрами [159]. Благоприятным фактором мы считаем целевое обучение студентов вузами по приоритетам ГПИИР совместно с предприятием, что будет выражаться в разработке новых образовательных программ или их актуализации с учетом изменения в отраслях. Распределение ориентиров для вузов по реализации ГПИИР показаны нами в таблице 7.

Таблица 7 – Ориентиры для вузов в рамках реализации ГПИИР

Результативность обучения в рамках ГПИИР	Адресность обучения студентов - с прохождением производственной практики
	Разработка программ обучения на основе стандартов профессии с указанием необходимых компетенций
	Предприятия получают возможность экспертной оценки содержания программ обучения студентов для дальнейшей корректировки
	Привлечение специалистов с производства к процессу обучению
	Возможность проведения научных исследований, их апробации или внедрения, а также их использования в преподавании дисциплин
Примечание – Составлено автором на основе источника [159]	

Как отражено в таблице 7, результативность обучения специалистов для ГПИИР должна обеспечиваться через тесное взаимодействие предприятий и вузов. Модель такого взаимодействия вузов и предприятий является примером практической реализации концепции триединства науки, образования и производства, которое является одной из важных целей государственной политики Казахстана в области вузов. Мы считаем, что ориентация содержания программ вузовского образования на производственно-технологические процессы в первую очередь призвана решить проблему формирования компетенций выпускников и их трудоустройства.

Стоит отметить, что реализация масштабных реформ в системе вузов сопровождалась целенаправленной работой по гармонизации процессов обучения с востребованными профессиональными навыками будущих специалистов. И для этого была создана Национальная система квалификаций [160]. Во исполнение поручений Главы государства была создана

межведомственная рабочая группа, разработавшая Национальную рамку квалификации (далее – НРК), которая была утверждена совместным приказом Министра образования и науки и Министра труда и социальной защиты населения. НРК, как часть Национальной системы квалификаций, имеет 8 уровней, устанавливающих связь между обучением в вузах и рынком труда. Наряду с этим, мы считаем, что она сопоставима с Европейской рамкой квалификаций и создает базовые условия для дальнейшей интеграции образования и рынка труда Казахстана в европейское пространство.

Национальная система квалификаций (далее – НСК), выработанная в рамках реализации плана правительства на 2013-2015 годы, а также по итогам работы Координационного совета при Министерстве труда и социальной защиты населения (далее – МТСЗН) [161]. В 2012 году НСК была законодательно закреплена в Трудовом кодексе. В ее структуру входят НРК, отраслевые рамки квалификаций, профстандарты, образовательные стандарты, оценка квалификации. По данным МОН РК, НСК послужила основой для разработки 20 отраслевых рамок квалификаций и 345 профстандартов.

Регулирование структуры НСК отражено в статье 117 Трудового кодекса. Разработка, утверждение, замена, пересмотр профессиональных стандартов, НРК и отраслевой рамки квалификаций имеет разграничения на уровне государственных органов. Так, указанные действия уполномочены решать:

– в отношении профстандартов – МТСЗН;

– в отношении НРК – МТСЗН по согласованию с МОН РК;

– применительно к отраслевым рамкам квалификаций – уполномоченные государственные органы, а также отраслевые объединения работодателей;

– относительно НРК и отраслевых рамок – отраслевые комиссии, связанные с регулированием социальных и трудовых отношений [92].

Таким образом, мы выявили, что законодательное закрепление регулирования структуры НСК направлено на совершенствование содержания обучения, теоретических знаний и практических навыков выпускников с участием заинтересованных сторон для целевой подготовки кадров для всех отраслей, что в конечном итоге должно оказать положительное влияние их трудоустройство.

Вопросы интеграции науки, образования и производства нашли свое отражение в выступлении Президента на внеочередном съезде партии «Нур Отан» в марте 2015 года «Современное государство для всех: Пять институциональных реформ» и разработанном в дальнейшем Плане Нации «100 конкретных шагов». Шаги 77, 78, 79 – это поручения по адресной подготовке в 10 вузах квалифицированных специалистов для шести ключевых отраслей казахстанской экономики, по постепенному расширению автономности частных вузов и их изменению в некоммерческие организации, а также по повышению конкурентоспособности выпускников и росту экспортного потенциала вузов на основе перехода на английский язык обучения. Все поручения по внедрению нового формата научно-образовательной деятельности вузов предусматривают их тесную связь с потребностями индустриального развития. При таком подходе, мы видим, что

от кооперации науки и производства выгоду получают все стороны процесса. При этом, разделение ответственности и взаимных обязательств научных структур и бизнеса в процессе интеграции остается за государством.

В Послании народу страны 5 октября 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» Президент страны отметил необходимость оценивать эффективность деятельности вузов на основе критерия трудоустройства выпускников на высокооплачиваемую работу [2]. Данный тезис выступления Главы государства мы расцениваем, как признание роли и значения оценки эффективности деятельности вузов на высшем государственном уровне.

Кроме того, в послании получила свое продолжение политика государства по адаптации всей системы образования, и в первую очередь вузов, под потребности новой индустриализации. Мы считаем, что на сегодня вложение средств и поддержка со стороны государства должна рассматриваться вузами, как ответственность за качество образования и подготовки выпускников, то есть вузы должны позиционировать себя, как партнеры, имеющие с государством общие стратегические цели.

Как мы уже отмечали, выделение государственных образовательных грантов на обучение в вузах является одной из форм финансирования вузов со стороны государства. В марте 2018 года Глава государства озвучил «Пять социальных инициатив», две из которых касаются деятельности вузов. Так, согласно прогнозным потребностям в высшем образовании 2018 году было увеличено количество ежегодно выделяемых грантов на 20 тысяч, из которых 11 тысяч – на обучение бакалавров по техническим специальностям. Наряду с этим, для обеспечения благоприятных условий обучения до 2022 года МОН РК было поручено построить новые студенческие общежития с привлечением бизнеса на принципах государственно-частного партнерства [162].

На основании изложенного, мы можем сделать выводы о том, что управление деятельностью высших учебных заведений в Казахстане имеет свою особенность – это большая степень влияния государства, обусловленная историческими особенностями развития, как постсоветского государства. Уверенные шаги государства по переходу на рыночные социально-экономические отношения и нацеленность на интеграцию в мировое образовательное пространство способствовали развитию частного высшего образования и условий для расширения самостоятельности вузов.

К особенностям государственного управления деятельностью вузов Казахстана мы можем отнести и реализацию стратегических программ развития, совершенствование законодательных основ общественных отношений и финансово-экономических мер, которые учитывают приоритеты в области обеспечения качества знаний выпускников, условий труда профессорско-преподавательского состава, укрепления материально-технической базы вузов для ведения исследовательской работы, международное сотрудничество и интеграцию в мировое образовательное пространство.

Сформированная на сегодня национальная система обеспечения качества образования включает в себя государственные и общественные структуры, осуществляющие образовательный мониторинг.

В вопросах условий и оплаты труда профессорско-преподавательского состава остается актуальным вопрос повышения статуса преподавателя и ученого в обществе, так как непроизводственный характер труда, слабая связь бизнеса, науки и производства, все еще определяют их экономическую зависимость от внешнего финансового обеспечения.

В целом, полагаем важным отметить, что на государственном уровне необходимо совершенствование прогнозно-аналитического сопровождения деятельности. Так, например, на сегодня требует совершенствования система финансового регулирования вопросов организации и проведения аккредитации вузов, предоставление автономности и управленческой самостоятельности вузов не в полной мере учитывает их материально-техническую базу, а акционирование вузов со 100%-м участием государства сохранит преобладание влияния государства и будет препятствовать развитию конкуренции в вузовской среде.

2.2 Анализ эффективности деятельности вузов Казахстана

Рассмотрение вопросов государственного управления эффективностью деятельности вузов в Казахстане определяет необходимость проведения комплексного анализа их современного состояния по основным количественным и качественным характеристикам.

Сформированная на сегодня система высших учебных заведений является результатом реформирования и развития ее частного сектора, условий формирования, внедрения рыночных экономических отношений. По данным МОН РК на начало 2018-2019 учебного года в Казахстане насчитывалось 130 вузов, из которых 10 – национальные, 32 – государственные (24,6%), 14 – негражданские, 1 – АОО «Назарбаев Университет», 1 – международный 17 – акционированные и 55 (42,3%) – частные [163]. Динамика численности вузов Казахстана и обучающихся за последние семнадцать лет показана на рисунке 21.

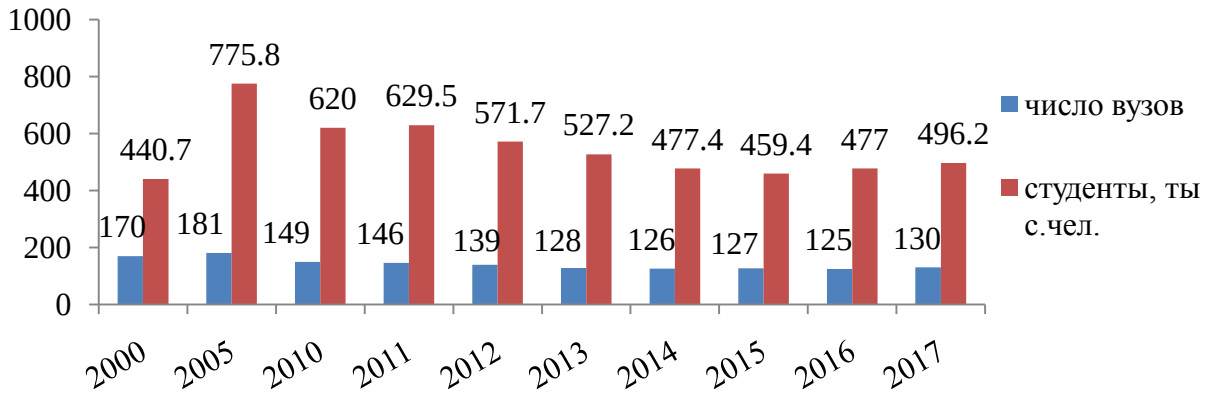

Рисунок 21 – Численность вузов Казахстана и обучающихся

Примечание – Составлено автором на основе источника [163]

Либерализация законодательства в переходный период привела к росту численности вузов. К 2005 году их число увеличилось в 3 раза по сравнению с 1990 годом. В целях недопущения экстенсивного роста числа вузов, которое негативно отражалось на его качестве, государством были приняты административные меры, направленные на укрупнение вузов, запрет деятельности филиалов. Также на снижение численности вузов оказали влияние такие объективные условия, как статистика демографических показателей. Коэффициент рождаемости (на 100 человек) с 21,53 в 1991 году снизился до 15,29 к 2002 году, что имело следствием снижение контингента студентов [164]. Показатели численности вузов в регионах определяют количество студентов. Распределение вузов и обучающихся показано нами на рисунке 22.

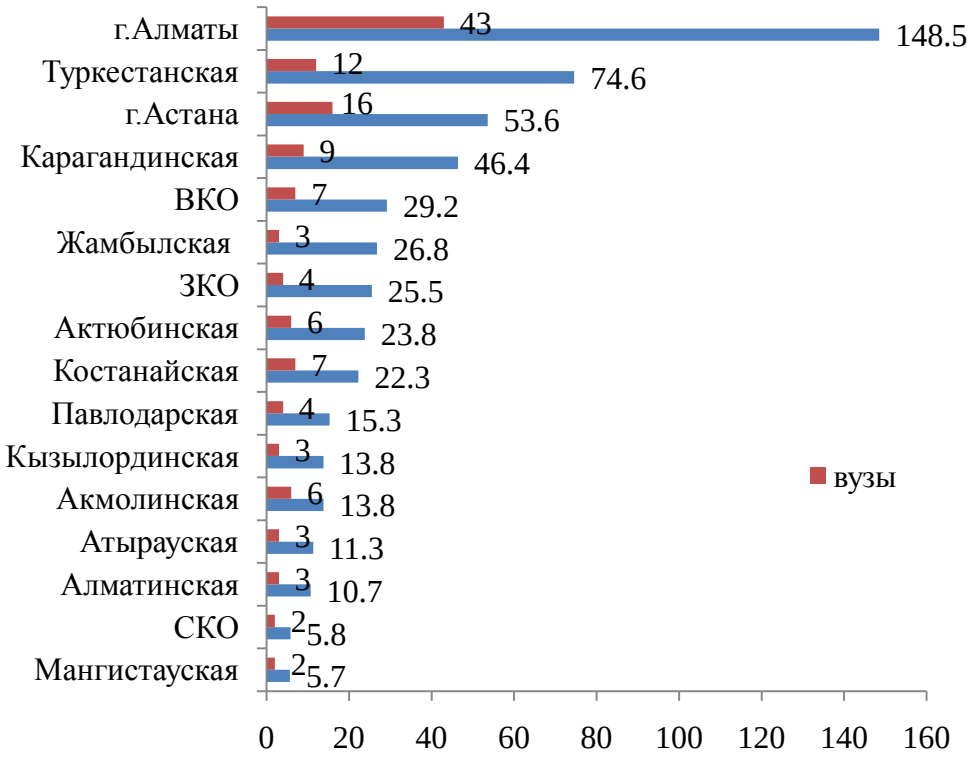

Рисунок 22 – Распределение вузов и обучающихся по регионам

Примечание – Составлено автором на основе источника [165]

Как мы видим из рисунка 22, высшие учебные заведений представлены во всех областях Казахстана. Однако нами отмечается, что численность вузов в регионах не имеет зависимости от расселения граждан по территории страны. Так, например, лидером по числу вузов (43) является г. Алматы с населением на начало 2018 года в 1 801 993 человек. В то же время в Туркестанской области (вместе с г. Шымкент) проживают 2 929 196 человек, но действуют 12 вузов, а на 2 017 277 жителей Алматинской области и 620 684 жителя Атырауской области приходится по 3 вуза [166].

Безусловно, мы учитываем, что причинами такой диспропорции могут быть исторические сложившиеся условия, разное социально-экономическое

развитие регионов и потребности в кадровом обеспечении их предприятий и учреждений, а также демографические показатели, как, например, возрастные показатели.

Соответственно, мы отмечаем неравномерность в параметрах контингента обучающихся в разрезе областей. Наибольшее число студентов обучается в г. Алматы (28,2%), Астане (10,1%), Туркестанской (Шымкент) (14,1%) и Карагандинской (8,8%) областях, меньше студентов – в Северо-Казахстанской и Мангистауской областях (по 1,1%) [167].

Мы полагаем, что представленные нами статистические данные о неравномерности численности вузов и обучающихся в разрезе областей сопровождаются концентрацией востребованных вузов, в основном, в мегаполисах, что оказывает большое влияние на учебную миграцию. Массовый выезд на обучение в другой регион увеличивает нагрузку на республиканский бюджет и затраты домохозяйств на решение жилищных, социальных и иных проблем студентов, потому что совершенно очевидно, что обучение в регионе проживания было бы связано с меньшими дорожными и иными расходами. Объективно такое распределение вузов и студенческого контингента не способствует эффективности деятельности вузов Казахстана из-за большой финансово-экономической затратности на обучение одного человека.

Диспропорции в распределении вузов исходят из ряда факторов, связанных с информированием о деятельности вузов. Асимметрия востребованности профильных вузов на региональном уровне обусловлена недостаточной открытостью вузов. В открытом доступе отсутствует сравнительная информация о вузах. Информационный вакуум о региональных вузах периодически создает такие прецеденты, когда набравшие максимальные баллы по итогам ЕНТ абитуриенты массово подают документы в известные вузы столицы или г. Алматы, создавая необоснованный конкурс на поступление, в то время, как в региональных вузах имеет место недобор по тем же специальностям, и поступают абитуриенты, имеющие меньшее количество баллов.

Одним из решений вопросов диспропорции распределения мы видим в обеспечении информационного сопровождения деятельности вузов в регионах с использованием платформы цифровизации. Создание интерактивной информационной системы с предоставлением данных о вузе по всем параметрам деятельности, с доступностью статистической и аналитической информации, могло бы способствовать повышению заинтересованности вузов в результатах своей деятельности, улучшению качества выпускников и повышению их конкурентоспособности.

В 2017 году прием в вузы составил 138 378 студентов по программам бакалавриата, из которых на базе школ – 90 564, на базе ТиПО – 23 038, на базе высшего образования – 24 776. По государственному образовательному заказу обучались 37 366 (27%) студентов-первокурсников. По сравнению с 2016 годом, число студентов увеличилось на 4%. Всего численность обучающихся в вузах в 2017 учебном году, по данным МОН, составила 534 421 человек, из

которых бакалавров - 496 209 (из них по государственному заказу– 137 841 (27,8%) [165].

В 2017 году государственные образовательные гранты были присуждены 143400 гражданам (по программам высшего и послевузовского образования), что составляет около трети от обучающихся, на платных отделениях обучаются 352 769 человека, или 71%. На дневных отделениях по очной форме обучаются 76,2%, 17% – на заочном и 6,8% – на вечерних отделениях. Большая часть студентов – 54,1% обучаются в частном секторе высшего образования [165].

Среди государственных проектов по обеспечению доступности вузовского образования в последние годы реализуется социальный проект «Мәңгілік ел жастары – индустрияға» – «Серпін-2050» (далее – Проект). Проектом предусмотрено целевое выделение грантов на обучение в вузах северных регионов для выпускников школ из густонаселенных южных областей. Оператором Проекта до 2018 года было АО «Центр международных программ», в настоящее время он находится в ведении Центра Болонского процесса и академической мобильности. Однако, несмотря на то, что Проект реализуется в Казахстане с 2014 года, в официальных источниках МОН РК, акиматов и вузов отсутствует информация о его исполнении. Следовательно, мы можем отметить непрозрачность его реализации со стороны центральных и местных государственных органов.

Активной интеграции вузов Казахстана в мировое образовательное пространство способствовало подписание Болонской декларации в 2010 году. В связи с этим фактором адаптации и интернационализации вузовского образования в Казахстане стало введение трехуровневой системы обучения, соответствующей МСКО, обучение по кредитной технологии, академическая мобильность и внутренняя система оценки качества.

Одним из параметров Болонского процесса является внутренняя и международная академическая мобильность студентов и преподавателей, которая активизировала интеграционные процессы в сфере вузов и обучение студентов за рубежом. Так, если в 2011 году за рубеж на обучение выехали 746 обучающихся, то в 2017 году их число увеличилось более, чем в три раза, и составило 2498, из которых 2017 человек по программам бакалавриата, 463 - магистратуры, 11 – докторантуры и 4 – резидентуры. В страны Европы выехали 1829 человек, в США – 64, в другие страны – 602 [84] (рисунок 23).

Но вопросы реализации академической мобильности, как направления деятельности вуза, актуализируют вопросы оценки ее эффективности. Практика показала, что основной проблемой является то, что казахстанские студенты, выезжающие по обмену в зарубежные вузы, сталкиваются с языковым барьером, что отражается на плохой успеваемости, с требованиями к обучению, существенно отличающимся от казахстанских. В официальных источниках отсутствует также информация о финансовой стороне обучения, его качестве и результатах. В связи с этим, отсутствует возможность проведения комплексного анализа проблем и потенциальных рисков, которые могут негативно отразиться не только на имидже отечественных вузов и дальнейшем межвузовском взаимодействии.

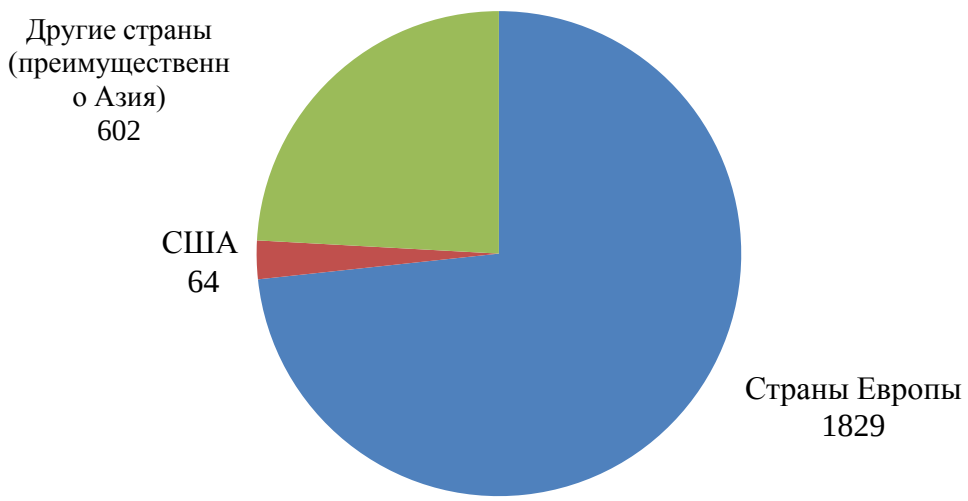

Рисунок 23 – Распределение студентов, обучившихся по академической мобильности, по странам

Примечание – Составлено автором на основе источника [84]

В рамках интернационализации науки и образования вузами Казахстана при поддержке МОН РК регулярно проводятся встречи и совместные форумы с зарубежными вузами-партнерами, обеспечивается продвижение казахстанского образования за рубежом для привлечения иностранных студентов. На наш взгляд, именно интеграционные процессы обеспечивают повышение эффективности вузов через обмен опытом международного уровням, повышение уровня узнаваемости и формирование имиджа вузов Казахстана в глазах партнеров.

Привлечение в деятельность вузов иностранных специалистов и иностранных студентов являются важными мерами по интернационализации деятельности вузов. Кроме того, такая работа обеспечивает отечественным вузам достижение показателей мировых рейтинговых агентств.

Динамика численности иностранных студентов, обучающихся в вузах Казахстана, показывает нам увеличение показателя более, чем в 2 раза с 6904 в 2011 году до 13898 – в 2017 году [84]. Однако, процентное соотношение представленности иностранцев в общем контингенте студентов остается низким и составляет всего 3%. В 2018 году в вузы Казахстана были приняты около 14 000 иностранных студентов, из которых 3683 граждан Узбекистана, 3290 – из Индии, 1320 – из Туркменистана, 1290 – из Китая, 1026 – из Кыргызстана, что свидетельствует о позитивной международной оценке казахстанского образования за рубежом. Согласно Программе, к 2020 году их число планируется довести до 50 тысяч [168].

Однако, следует признать, что малая представленность иностранцев демонстрирует неконкурентоспособность казахстанских вузов с ведущими вузами мира, в которых доля иностранных студентов, в среднем, составляет 17-18% от общего контингента студентов. Государству необходимо обеспечить

узнаваемость и высокий рейтинг выпускников, которые могут быть достигнуты за счет укрепления материально-технической базы, применения современных технологий обучения, а также проведения активной информационной работы на внешнем поле.

Расширение международного сотрудничества вузов планомерно реализуется МОН РК через привлечение в вузы страны зарубежных экспертов. В 2017 году 23 казахстанских вуза пригласили в топ-менеджмент 26 иностранных специалистов, которые совместно с отечественными учеными и преподавателями участвовали в разработке образовательных программ, проведении семинаров и других научных форумов. В научной сфере принимаются меры по привлечению ученых-казахстанцев из-за рубежа – они участвуют в разработке проектов в области нанотехнологий по микробиологии, экологии и защиты растений [84].

В рамках международного научно-технического сотрудничества на уровне межправительственных комиссий с Россией и странами ОЭСР ведется работа по расширению доступа отечественных пользователей к базам данных Web of Science путем заключения договоров с соответствующими международными компаниями [169].

Согласно опубликованным на сайте МОН РК отчетам наблюдается положительная динамика публикаций отечественных ученых и преподавателей в базах данных с импакт-фактором. Так, в 2011 году такие публикации имели всего 40, или 0,1% преподавателей и ученых. Наибольший показатель был достигнут в 2015 году – 3854 публикаций, что составляло 9,9% от общей численности профессорско-преподавательского состава. Однако в 2016 году отмечается уменьшение этого показателя до 3118. Снижение уровня публикаций, мы полагаем, связано не только с субъективными причинами. Среди проблем казахстанской науки требование публикации в базах данных Web of Science является ежегодный пересмотр соответствия журналов необходимым требованиям вплоть до исключения.

В качестве подтверждения мы приводим исследование Кенесова Б., который на основе анализа выявил, что Казахстан является мировым лидером по числу публикаций в журналах, исключенных из указанных выше авторитетных баз данных с 2013 по 2017 год. Согласно его исследованию, из 10 427 статей и обзоров, опубликованных учеными 44 отечественных вузов, 3 295, или 32%, были опубликованы в журналах, исключенных из базы данных Scopus. В 2013 году были исключены 715 статей (47%), в 2014 году – 842 (45%), 2015 году – 593 (32%), в 2016 году – 904 (35%), в 2017 году – 24 (9%). При этом, наибольшая доля статей в исключенных журналах опубликована профессорско-преподавательским составом ПГПУ (89%), КазГЮУ (83%), НарХоз (79%), UIB (76%), КазГЖПИ (71%).

В этом же ряду он называет 10 вузов, у которых не прошли индексацию более 50% статей. Наименьший процент публикаций в хищнических журналах имеют Назарбаев Университет (13 из 979), Рудненский индустриальный институт (1 из 28). На международном уровне, из 25 стран мира, имеющих более 5% статей в исключенных журналах Казахстан, имея 31,6%, находится на

1 месте. Далее в списке расположены Албания (28,2%), Индонезия (20,2%), Сирийская Арабская Республика (15,3%) и Марокко (12,7). Из стран СНГ в списке отмечены Таджикистан (7,3% от 531 статьи), Кыргызстан (5,6% от 822 статей) и Российская Федерация (5,4% от 260 713 статей).

Такое положение, по мнению исследователя, наносит большой урон имиджу ученых Казахстана на международном уровне. Среди причин низкой отдачи науки Казахстана по сравнению с мировыми показателями Кенесов Б. называет нарушение этики ученого и предлагает усилить требования к публикациям [170]. Мы допускаем, что мнение автора может быть субъективным, но, в целом, его исследование свидетельствует о необходимости усиления требований к публикациям и ориентации на другие базы данных научных журналов мира.

Одним из путей решения проблемы публикаций казахстанских ученых в топовых журналах мы видим в усилении роли и ответственности консультативно-совещательных органов коллегиального управления вузами, деятельность которых регламентируется текущим законодательством об образовании. Формами коллегиального управления вузами выступают ученые советы, попечительские советы, педагогический или методический советы и другие, в компетенцию которых входит широкий круг вопросов организации научно-образовательной деятельности, в том числе публикационной активности и соблюдения академической этики учеными вуза [150].

Укрепление международного имиджа вузов Казахстана осуществляется совместными с зарубежными вузами-партнерами программами двудипломного образования. С 2010 года 65 вузов выпустили более 3,5 тысяч специалистов по совместным программам. Двойной диплом открывает возможности продолжения обучения по послевузовским программам в обеих странах, при этом критерии отбора позволяют обучаться тем, кто достигает наивысших показателей в учебе. В 2017 году подготовку кадров по двудипломным и совместным образовательным программам осуществлял 51 вуз, общий контингент составил 1064 человека [84]. Реализация двойного образования повышает степень доверия иностранных вузов к казахстанскому образованию, а также способствует синхронизации международных и отечественных стандартов.

Одним из показателей интеграции вузов Казахстана в мировое образовательное пространство и уровня развития отечественных вузов является участие в мировых вузовских рейтингах. Казахстанские вузы с 2011 года стали активнее принимать участие в рейтинге лучших университетов мира QS WUR, и ежегодно мы наблюдаем положительную динамику их позиций. Так, в 2011 году заявки на участие в рейтинге подали 37 вузов, 5 из которых заняли позиции в группах 401-450 и 601-700. В 2012 году заявки на участие подали 20 университетов, из них уже 8 заняли позиции в группах университетов топ-450, 551-600 и 601+. В 2013 году 22 вуза Казахстана заявили об участии в рейтинге, из них 2 вуза вошли в топ-400 лучших университетов мира. В дальнейшем, начиная с 2015 года, представленность вузов возросла (таблица 8).

Таблица 8 – Представленность вузов Казахстана в мировом рейтинге вузов QS WUR

2015 год (9 вузов)	2016 год (9 вузов)	2017 год (8 вузов)	2018 год (8 вузов)
топ-400 - КазНУ им. Аль-Фараби, и ЕНУ им. Гумилева *топ-601-650* - КазНИТУ им. Сатпаева *топ-651-700* - КазНПУ им. Абая, ЮКГУ им. Ауэзова КБТУ, *топ-701+* - КарГУ им. Букетова, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, КазАТУ им. Сейфуллина.	*275 место* - КазНУ им. Аль-Фараби *371 место* – ЕНУ им. Гумилева *топ-551-600* - КазНИТУ им. Сатпаева *топ-601-550* - КазНПУ им. Абая *топ-701+* - КарГУ им. Букетова, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, КБТУ, ЮКГУ им. Ауэзова, КазАТУ им. Сейфуллина	*236 место* - КазНУ им. Аль-Фараби *345 место* - ЕНУ им. Гумилева *топ-411-420* - КазНИТУ им. Сатпаева *топ-501-550* - КазНПУ им. Абая *топ-601-650* - ЮКГУ им. Ауэзова *топ-651-700* – КБТУ *топ-701+* - КарГУ им. Букетова, КазУМОиМЯ им. Абылай хана	*236 место* - КазНУ им. Аль-Фараби *336 место* - ЕНУ им. Гумилева *топ-411-420* - КазНИТУ им. Сатпаева *топ-491-500* - КазНПУ им. Абая *топ-501-550* - ЮКГУ им. Ауэзова *топ-651-700* - КарГУ им. Букетова, КБТУ *топ-801-1000* - КазУМОиМЯ им. Абылай хана
Примечание – Составлено автором на основе источника [121]			

Активизация участия вузов республики в рейтинге лучших университетов мира и положительная динамика в рейтинговых таблицах свидетельствует об уверенной тенденции к повышению эффективности деятельности вузов Казахстана.

В рамках соглашений Болонского процесса вузы Казахстана обеспечивают систему корпоративного управления. Из 112 гражданских вузов, на сегодняшний день в 92-х созданы наблюдательные, попечительские советы, советы директоров с привлечением представителей гражданского общества и наиболее успешных выпускников. Консультативно-совещательные органы внедрены в вузах Казахстана с 2007 года, но следует признать, что до их пор в действующем законодательстве об образовании не закреплены компетенции и ответственность советов за положение дел в вузе. К тому же, недостаточно внимания уделено требованиям к отбору претендентов в состав совета, а введение в их состав заместителей Министра образования и науки не учитывает региональный и отраслевой аспект деятельности вузов (Приложение А).

С 2016 года изменен порядок назначения ректоров вузов через введение механизма конкурсного отбора. В целях обеспечения общественного контроля, прозрачного формирования бюджета и ответственности менеджеров вузов

введен обязательный ежегодный публичный отчет ректора о своей работе. Такие механизмы являются элементами демократии и отходом от авторитаризма и направлены на создание благоприятной среды для формирования успешного, эффективного вуза. Но по итогам анализа процедур отбора претендентов мы отмечаем, что в правовых актах не предусмотрено участие коллектива и независимая оценка предлагаемого кандидатом на должность ректора стратегического плана развития вуза.

Несмотря на реализацию масштабных государственных реформ системы высших учебных заведений в соответствии с принципами Болонского процесса, со стороны отечественных экспертов и преподавателей зачастую подвергаются критике такие проблемные вопросы, как качество образования, декларирование академической свободы выбора студентами дисциплин. Так, например, зачастую группа обучающихся, ориентируясь на менее сложную дисциплину, выбирает один компонент по выбору. Кроме того, проблемным вопросом является требование по ежегодному изменению учебных программ, которое накладывает дополнительную нагрузку на преподавателей, а выпускники вузов по одной и той же специальности получают разные по содержанию теоретические и практические знания. Не менее актуальным вопросом для вузов является сокращение длительности академических часов, недостаточных для проведения аудиторных занятий. Все указанные аспекты оказывают нежелательное влияние на качестве знаний и компетенций обучающихся, а также на их оценку.

Одной из разновидностей независимой оценки качества обучения согласно пункту 4 статьи 55 Закона «Об образовании» является так называемая внешняя оценка учебных достижений (далее – ВОУД) [91]. В частности, применительно к вузам ВОУД регламентируется параграфом 2 приказа Министра образования и науки от 28 января 2016 года №94 [171]. Проведение ВОУД в Казахстане началось в 2011-2012 учебном году во всех вузах, частных и государственных, на всех отделениях, безотносительно подчиненности тому или иному ведомству. Значимость ВОУД определяется тем, что она не только позволяет оценить, насколько обучающимися осваиваются соответствующие программы, но также является механизмом определения эффективности вузов и источником для сравнительного анализа данных, предоставляемых вузами в МОН РК. Основная техническая поддержка ВОУД возложена на Национальный центр тестирования.

Данные по охвату выпускников ВОУД и его результатам за последний учебный год выявили системные нарушения требований приказа Министра образования и науки. Данные Национального центра тестирования показали, что в 2017-2018 учебном году в тестировании из 46 307 студентов в ВОУД приняли участие 42 592 студента, или 92% (не участвовали 3715), в 2016 году из 48 698 студентов – 45 117, или 92,6% (не прошли 3581), в 2015 году – из 55 093 выпускников – 49 654, или 90,13% (не прошли 5439) [172]. Учитывая, что ВОУД проводится раз в год в один день, мы выявили, что за последние три года проверку знаний по разным причинам не прошли 12 735 студентов. То есть ежегодно около 8,5% студентов не участвуют в тестировании. В связи с

этим, среди факторов, негативно влияющих на актуальность и объективность результатов ВОУД, мы выделяем единовременный характер его проведения.

По данным ККСОН МОН РК, в 2017 году ВОУД в Казахстане была проведена на базе 46 вузов при участии 104 вузов. Оценка производилась среди студентов выпускного курса в форме комплексного тестирования по 8 направлениям подготовки. Средний балл результатов тестирования составил 81. Данные о среднем балле ВОУД за 2016 и 2017 годы, сгруппированные по специальностям, показаны на рисунке 24.

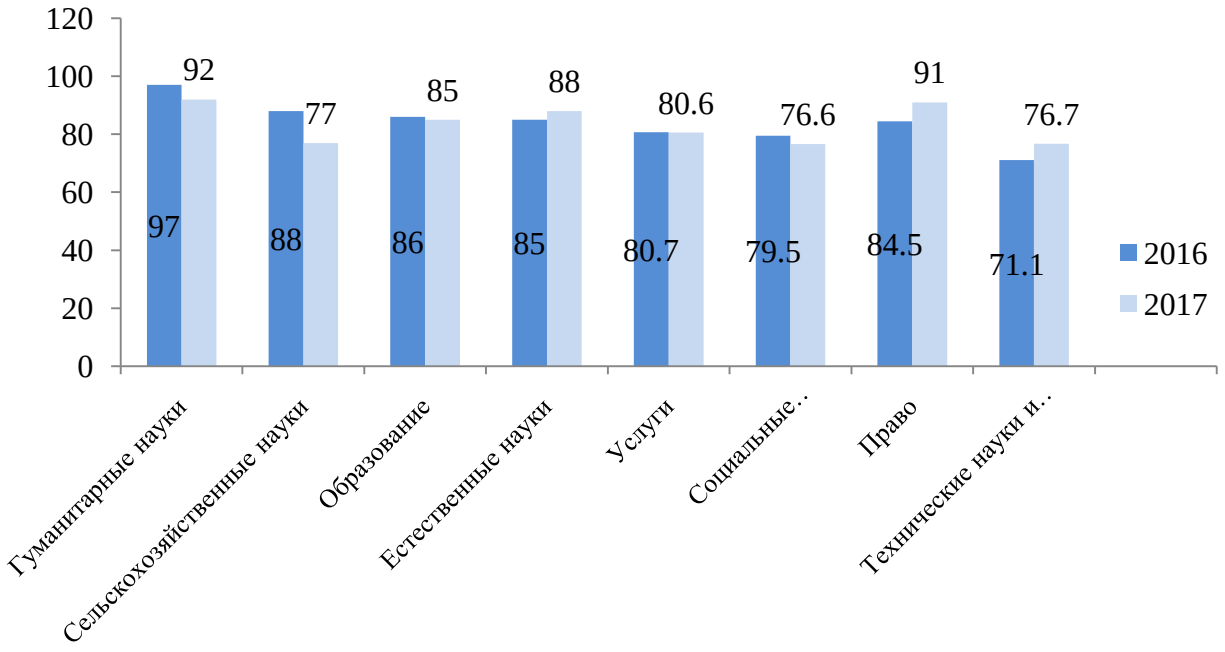

Рисунок 24 – Данные о среднем балле ВОУД, проведенном в 2016 и 2017 годы

Примечание – Составлено автором на основе источника [173]

Анализ показателей по рисунку 24 показывает, что тестирование позволило выявить снижение уровня знаний отмечается по 5 направлениям – гуманитарным, сельскохозяйственным, социальным наукам, экономике и бизнесу, услугам и образованию. Улучшили позиции выпускники таких направлений, как естественные науки, право, технические науки и технологии. Указанная динамика количества набранных баллов, по нашему мнению, может отражать объективные данные, но показательно, что ни по одному направлению выпускники не показали максимально возможные результаты в 100 баллов, а средний бал составил всего 83. Здесь же необходимо отметить, что объективность оценки знаний выпускников могло бы обеспечить проведение его в виде собеседования, которое позволило бы более эффективно оценить профессиональные и личностные компетенции экзаменуемых.

Другим контрольным инструментом, который нацелен на повышение качества и эффективности предоставляемых вузами образовательных услуг, а также на их соответствие действующим содержательным и организационным стандартам, определяющим учебный процесс, является система аттестации и

аккредитации вузов. Аттестация организации образования представляет собой процедуру контроля государством соответствия образовательных услуг вузов требованиям государственного образовательного стандарта. Аккредитация проводится аккредитационным органом и является процедурой признания соответствия образовательных услуг стандартам аккредитационного органа. Особую значимость аккредитации вуза придает влияние ее результатов на право обучения по государственному заказу с выделением образовательных грантов.

В качестве аккредитационных органов могут выступать юридические лица, которые осуществляют аккредитационные процедуры в соответствии с разрабатываемыми ими самостоятельно стандартами или регламентами. При этом, в соответствии со статьей 9-1 Закона «Об образовании» вузовская аккредитация основывается на принципах добровольности и свободы выбора вузами аккредитационного органа, а также на партнерской договорной основе. Аккредитационный орган наделен правом принимать решения о согласии или отказе в проведении аккредитации – институциональной (на предмет соответствия вуза заявленному статусу) или специализированной (на предмет качества образовательных программ). Оплата всех расходов, согласно законодательству, возлагается на вузы [91].

Применение механизма аккредитации, на наш взгляд, стимулирует вузы к развитию внутренней системы управления качеством учебно-образовательного процесса. Это касается, в первую очередь, необходимости соответствия международным стандартам качества в вопросах преподавания специализированных дисциплин, ведения научной работы на основе передовых достижений в конкретной области знаний, требующих постоянного совершенствования и обновления образовательных программ. Международная аккредитация, проводимая в соответствии с более высоким уровнем международных требований, сопровождается прозрачностью процедур и способствует реальному повышению уровня и эффективности подготовки вузами будущих специалистов.

В соответствии с международными стандартами приказом Министра образования и науки от 30 декабря 2011 года №556 в Казахстане был создан Национальный Реестр аккредитационных органов (далее – НРАО). Последняя редакция НРАО была опубликована 27 марта 2018 г., согласно которой в Казахстане аккредитацию вузов уполномочены проводить 8 организаций, как показано на рисунке 25.

Все внесенные в НРАО аккредитационные органы и официально признанные МОН РК являются членами таких авторитетных международных европейских сетей по обеспечению качества образования, как ENQA, CEENQA, INQAAHE, EQANIE, ENAEE, EASPA. Наряду с отечественными субъектами в Реестр включены зарубежные агентства (ACBSP, MSA/CESS, IMaREST) [174].

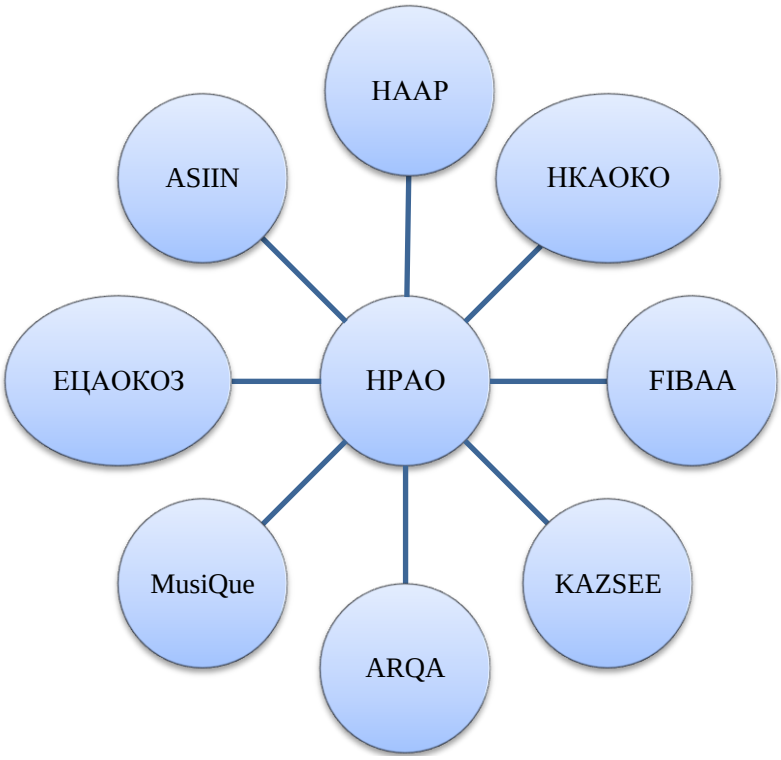

Рисунок 25 – Национальный реестр аккредитационных органов

Примечание – Составлено автором на основе источника [174]

По информации МОН РК в 2017 году из 112 гражданских вузов, 101 – прошел международную аккредитацию. Общее количество образовательных программ, прошедших специализированную аккредитацию, составило 3040, из которых по программам бакалавриата – 1727, магистратуры – 1061, докторантуры – 252. Международную аккредитацию в 6 международных аккредитационных агентствах прошли 29 казахстанских вузов, аккредитованы 515 образовательных программ, из которых по программам бакалавриата – 243, магистратуры – 206, докторантуры – 66 [165]. Таким образом, данные факты демонстрируют становление системы обеспечения качества образования на основе независимой аккредитации, как важного инструмента повышения эффективности деятельности вузов в институциональном и содержательном разрезе.

Существенным препятствием для развития института аккредитации в Казахстане мы считаем незначительное аналитическое экспертное сопровождение в вопросах выработки научной методологии, что могло бы быть решено при наличии целенаправленной подготовки и обучения национальных экспертов в области обеспечения качества образования. Вызывает беспокойство и то, что в международных аккредитационных агентствах мало представлены казахстанские эксперты, и существует языковой барьер между отечественными и зарубежными экспертами.

Проблемные вопросы процедур аккредитации могли бы быть решены через расширение открытости аккредитационных органов. Так, одним из путей мы видим размещение на их сайтах полной отчетной информации, в том числе

по расходу средств, оплачиваемых вузами, стоимости аккредитации и другим финансовым вопросам. Полагаем, что такая информация, интегрированная в единую базу данных о деятельности вузов с использованием цифровой платформы, могла бы стать одним из основных источников информации для государственного управления, экспертного и аналитического сопровождения.

Вопросы аккредитации и государственной аттестации напрямую связаны с предоставлением вузам государственных грантов через конкурсные процедуры по формированию контингента студентов. Мы считаем, что эффективность вузов в вопросах подготовки молодых специалистов и их востребованность на рынке труда в немалой степени зависит от уровня принимаемых на обучение абитуриентов. В связи с этим, стоит отметить, что одним из рисков зависимости выделения государственных образовательных грантов для целевого поступления абитуриентов от прохождения вузом аккредитации мы считаем возможное ограничение спектра вузов и специальностей, на которые претендуют граждане, успешно преодолевшие пороговые значения ЕНТ.

С 2003 года прием студентов в вузы осуществляется на основе Единого национального тестирования (далее – ЕНТ). Абитуриенты, набравшие максимальное количество баллов, получают возможность участия в конкурсе на получение государственного образовательного гранта, то есть бесплатного обучения с выплатой стипендии. Особый порядок присуждения грантов предусмотрен для отличников учебы и призеров международных олимпиад. При распределении грантов государством учитывается необходимость обеспечения доступности их присуждения на льготных условиях отдельным категориям граждан из социально-уязвимых слоев населения.

Проведение ЕНТ с момента внедрения и до настоящего времени вызывает немало критики со стороны экспертов и общества. Мы также считаем, что механический выбор абитуриентами правильных ответов из списка предлагаемых в тестах допускает метод случайного отбора, а установление низких пороговых баллов для зачисления в вуз увеличивает риск поступления в вузы не самых лучших выпускников школ и организаций ТиПО. Получившие высокие баллы абитуриенты зачастую сдают документы, ориентируясь не на получение конкретной профессии, а на получение грантов, а показавшие слабую подготовку имеют возможность обучения на платной основе. Такая ситуация привела к существенному снижению общего интеллектуального уровня студентов первого курса, необоснованному увеличению абитуриентов, поступивших на платные отделения вузов без учета потребностей рынка труда.

С учетом мнения экспертов и общественности в 2017 году в правила проведения ЕНТ были внесены изменения. Выпускники школ сдавали два вида тестирования, один из которых представлял собой выпускные экзамены в школе, а второй – поступление в вуз. Оба экзамена состояли из 5 предметов. Выпускной экзамен предусматривал четыре обязательных предмета и один по выбору, который обязателен для будущей специальности. Вступительные экзамены включали три обязательных предмета и два профильных для будущей специальности. Вопросы тестов при поступлении в вуз имели более одного правильного ответа, что потребовало применения логического и

аналитического мышления и полноты знания темы. Пороговые значения для зачисления в вузы были увеличены в три раза.

Однако, итоги изменений не оказали существенного влияния на качество принимаемых на обучение абитуриентов. В качестве примера мы можем привести ситуацию, сложившуюся в 2017 году, когда большинство абитуриентов во время вступительных экзаменов не набрали необходимые для поступления в вузы пороговые 15 баллов по двум профильным предметам, то есть не могли быть приняты даже на платные отделения. Помимо роста социальной напряженности в обществе итогом изменения формата ЕНТ стало ограничение возможностей вузов набрать абитуриентов на платной основе, что могло способствовать выезду значительной части молодежи на обучение в зарубежные страны.

Ответными мерами государства стало принятие постановления Правительства от 3 июля 2017 года №412 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 19 января 2012 года №111 «Об утверждении Типовых правил приема на обучение в организации образования, реализующие образовательные программы высшего образования» и снижение значений пороговых баллов [175]. Мы считаем, что такая ситуация сложилась из-за системных недостатков в преемственности среднего и средне-специального образования с высшим, излишним реформаторством, которое не учитывает консервативность сферы образования к активным изменениям. Тестовый отбор претендентов на обучение в вузе, по нашему мнению, ориентирует подготовку школьников по заданным параметрам, что вступает в противоречие с необходимостью формирования креативной личности будущего специалиста – выпускника вуза.

Прием студентов в вузы на основе ЕНТ выявил проблемы социального характера. Несмотря на выработанные механизмы по выделению государственного образовательного гранта, образовательного кредита и внедрения системы ГОНС, больше возможностей получения государственных грантов сохраняется за абитуриентами из состоятельных семей. Условия кредитования или накопления на образование также ограничивают малоимущие или социально уязвимые слои населения в доступе к вузовскому образованию.

Реализационный период Программы синхронизирован с подготовкой кадров для реализации ГПИИР. В связи с этим, в Казахстане ведется разработка образовательных программ на основе отраслевых рамок квалификаций. В орбиту взаимодействия вовлечена Национальная плата предпринимателей «Атамекен» (далее – НПП). В настоящее время НПП утвердила 21 отраслевую рамку и 27 профстандартов по отраслям экономики, разработала 85 проектов профстандартов. Особо отмечаем разработку профстандарта педагога, который предусматривает повышение качества подготовки выпускников и сдачу квалификационного теста при зачислении. На основе профстандартов разработано 1215 образовательных программ, лицензируемых программ – 4817. В рамках обучения кадров для ГПИИР утверждены 48 образовательных программ по приоритетным направлениям, которые реализуются в 11 базовых

вузах, в том числе на английском языке. В целях повышения эффективности научно-образовательной деятельности в базовые вузы привлечены 199 зарубежных ученых и 223 специалиста с предприятий ГПИИР.

Триединство науки, образования и бизнеса, как основной принцип развития вузовской системы, позволяет вузам на основе своих разработок получать доходы. Среди базовых вузов ГПИИР в 2017 году средний процент дохода от инновационной деятельности составил 10% (в 2016 году – 9%). При этом наибольший процент дохода получили Карагандинский государственный технический университет (13,1%), Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова (12,2%), Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова и Казахская национальная академия управления (по 12,1%), Южно-Казахстанский государственный университет им. Ауэзова (11,4%), а также Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (11,2%). Учитывая, что возрождение инновационной деятельности вузов совпадает с периодом становления государства, дефицитом финансовых и технических средств, недостатком сильной профессуры, мы рассматриваем получаемые доходы вузов, как существенное пополнение оборотных средств. Всего в вузах действуют 24 бизнес-инкубатора, 24 офиса коммерциализации, 130 лабораторий, из которых 47 – междисциплинарных, 15 – инженерного типа [165].

К послевузовскому образованию в Казахстане согласно законодательству относятся магистратура и докторантура PhD. На сегодняшний день в вузах обучаются 34 609 магистрантов, из которых 15 565 – по государственному заказу. В 2017-2018 учебном году вузами по магистерским программам были приняты 18 829 граждан, государственный заказ составил 9 174. В тот же период осуществлен выпуск 18 268 магистров, из которых 9 965 обучались по государственному заказу (таблица 9) [176].

Таблица 9 – Сведения о подготовке в магистратуре и резидентуре

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
1	2	3	4	5	6	7
Вузов, обучающих магистрантов	119	117	118	106	105	107
Численность магистрантов	27 149	31 950	32 527	29 882	32 839	34 609
Из них:						
– обучаются по госзаказу	11 220	15 371	15 908	14 381	14 595	16 565
в процентном соотношении, %	41,3	48,1	48,9	48,1	44,4	47,9
– обучаются платно	15 252	16 464	16 307	15 058	17 622	17 174
в процентном соотношении, %	56,2	51,5	50,1	50,4	53,6	49,6
– закончили обучение	10 117	12 962	15 880	15 816	16 445	18 268
– защитили магистерские диссертации	9 878	11 783	14 653	14 869	16 344	18 210

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6	7
в процентном соотношении, %	97,6	90,9	92,2	94	99,4	99,7
Количество вузов обучающих по программам резидентуры	-	-	-	17	16	17
Число принятых в резидентуру	-	-	-	1 058	1 626	1 693
Выпуск из резидентуры	-	-	-	603	807	876
Примечание – Составлено автором на основе источника [176]						

Как показывает официальная статистика, ежегодное увеличение финансирования привело к увеличению численности вузов, в которых ведется подготовка магистров. Но в 2015 году секвестирование бюджета из-за значительной инфляции национальной валюты, падения мировых цен на углеводородное сырье, сокращения доходной части бюджета снизили темпы роста, и, соответственно программы магистратуры. Однако, мы отмечаем, что магистранты показывают высокий процент защищаемых итоговых диссертаций, который составляет в среднем 99%.

Несколько иная ситуация сложилась в подготовке специалистов по программам докторантуры, которая является в Казахстане высшей ступенью образования. Численность докторантов на начало 2017 года составила 6 603, из которых 2 853 обучаются за государственный счет. Прием докторантов составил 1 671, в том числе 1 271 – по госзаказу. Выпуск 2017 года составил 721 докторанта. По сравнению с 2012 годом в 2017 году численность докторантов удвоилась, однако из 3006 завершивших обучение только 876, или 29,1%, защитили диссертации (таблица 10).

Таблица 10 – Подготовка докторов PhD

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
1	2	3	4	5	6	7
Число вузов, обучающих докторантов	46	49	54	56	63	70
Численность докторантов	1 588	1 892	2 063	2 001	2 710	3 603
Из них:						
– докторанты по профилю	76	170	101	122	93	113
– докторанты философии	1 512	1 722	1 962	2 166	2 617	3 490
– приняты в отчетном году	565	638	729	794	1 086	1 671
– выбыли до окончания срока обучения	62	87	76	93	77	112
– обучаются сверх срока	15	118	252	51	34	36
– закончили обучение	257	373	503	533	619	721
– защитили докторские диссертации	110	100	125	175	117	249

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4	5	6	7
– в процентном соотношении, %	42,8	26,8	24,8	32,8	18,9	34,5
– по техническим специальностям и технологиям, %	27,6	29,8	28,2	26,4	24,5	23,7
– по социальным наукам, экономике, бизнесу, %	19,5	19,8	13,1	15,1	16,3	17,6
– по естественным наукам, %	16,6	11,7	11	9,7	10,6	11,7
Примечание – Составлено автором на основе источника [176]						

На наш взгляд, небольшой процент защиты исследовательских работ имеет ряд объективных и субъективных причин, среди которых можно отметить требование МОН РК о публикации статей в отечественных и зарубежных изданиях, в том числе одной статьи – в имеющем импакт-фактор журнале базы данных компаний ISI Web of Knowledge, Thomson Reuters и Scopus [177].

В целом, проблема публикаций в журналах с ненулевым импакт-фактором является актуальной для всего научного сообщества в связи с тем, что их написание является длительным и сложным процессом. К примеру, по данным Казахстанского института стратегических исследований, зарубежные ученые статьи такого уровня подготавливают в течение более 3 лет, так как издания баз данных Thomson Reuters и Scopus предъявляют высокие требования к содержанию и оформлению статей. Публикация проходит обсуждение в открытом режиме в Интернете, переписка по устранению замечаний может занимать длительное время, что также создает дополнительные сложности для докторантов и ученых.

Кроме установленных ККСОН требований среди факторов, снижающих процент защиты докторских диссертаций, мы отмечаем слабую консультативную помощь и контроль хода проведения исследований со стороны вузов. Наряду с этим, при приеме на обучение по программам докторантуры следует учитывать мотивацию и склонность претендентов к научной работе. Это особенно актуально, если учесть, что в среднем ежегодно на подготовку докторанта государство затрачивает свыше 10 млн. тенге, а по некоторым специальностям – значительно больше.

Показатели обучающихся по программам докторантуры по государственному заказу согласно Государственной программе развития образования на 2011-2020 гг. предусматривали ежегодное повышение их числа, начиная с 2012 года. Однако реально увеличение госзаказа на подготовку докторантов наблюдалось до 2014 года. Причины снижения финансирования были указаны нами выше.

Проблемы в обучении по программам докторантуры имеют прямую связь с замещением профессорско-преподавательского состава в вузах, тем более, что в последнее время этот вопрос актуализируется в связи с естественным старением сотрудников. На сегодняшний день в вузах Казахстана

насчитывается 38 212 преподавателей, из которых 12 575, или 33%, работают в г. Алматы, 5 021 (13,1%) – в Туркестанской области, 4 985 (13%) – в г. Астане, 3 276 (8,6%) – в Карагандинской области и 2 252 (6%) – в ВКО [176] (таблица 11).

Таблица 11 – Сведения о преподавателях вузов Казахстана

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Всего преподавателей вузов	41 200	41 600	40 300	38 087	38 241	38 212
Из них (в %):						
– доктора наук	9,2	9,6	9,6	9,4	9,1	8,5
– кандидаты наук	36,8	38,2	37	37,6	36,7	34,7
– профессора	6,9	6,9	6,3	3	6,3	6,1
– доценты	18,6	18	16,7	17,1	16,5	15,7
– магистры	17,4	20,7	23,8	26,5	29,1	31,7
– доктора PhD	1,3	1,6	2,2	3	4,1	4,9
– доктора по профилю	0,9	0,2	0,3	0,4	0,5	0,5
Примечание – Составлено автором на основе источника [176]						

Динамика изменения количества преподавателей с 2012 года показывает снижение численности докторов наук в процентном отношении с 9,2 до 8,5, кандидатов наук - с 36,8 до 34,7, профессоров – с 6,9 до 6,1, доцентов - с 18,6 до 15,7. При этом докторов PhD в 2017 году всего 4,9 %, докторов по профилю – 0,5% от общего числа преподавателей. Таким образом, следует согласиться, что в ближайшее время прогнозируется реальный риск снижения остепененности вузов. Исследователи в сфере высших учебных заведений единодушны в признании профессоров и преподавателей основным академическим потенциалом, оказывающим значительное влияние на качество образования и определяющим эффективность вузов.

Престижность труда преподавателей имеет прямую зависимость от их профессионализма, материального и социального самочувствия. Так, группой ученых во главе с Ф. Альтбахом было проведено исследование в 28 странах с анализом оплаты труда и вознаграждений, условий найма профессорско-преподавательского состава. Согласно исследованию, преподаватели Казахстана наряду с Китаем, Арменией, Эфиопией и Россией имеют самые низкие значения заработной платы по системе вузовского образования, которые составляют половину от зарплат ровесников со сходными квалификациями, занятых в других отраслях. Уровень зарплаты, как отмечают исследователи, не позволяет отнести профессорско-преподавательский состав вузов Казахстана к среднему классу и вести достойный образ жизни. Наивысшая зарплата преподавателей в Канаде, где на начальных позициях оплата труда составляет в среднем 5733 долларов США, на высших позициях 9485 долларов США, а в Казахстане – 1037 и 2304 соответственно [90, с. 24, с. 26, с. 34]. Тем более, учитывая, что номинальная стоимость заработной платы профессорско-

преподавательского состава Казахстана существенно снизилась из-за девальвации национальной валюты в последние годы, ее уровень на сегодня составляет около 350 долларов США.

Опрос отечественных и зарубежных экспертов показывает, что заработная плата западных и части азиатских вузов составляет от 3000 до 5000 долларов США на начальном этапе, а через 5 лет достигает 5000-12000 долларов США. Самая низкая заработная плата у преподавателей стран СНГ. К тому же, как показывает практика, это сопровождается большой учебной нагрузкой в 400-500 часов в год, тогда как иностранные коллеги преподают по 200 часов в год. Указанные факты ограничивают возможности преподавателей казахстанских вузов вести исследовательскую работу и повышать профессиональный уровень. В конечном итоге, вопросы найма и создания условий труда, особенно при отсутствии ученого звания, не гарантирует стабильности и карьерного роста, что также не способствует привлекательности профессии педагога в вузе.

На этапе реформирования системы вузов, на наш взгляд, первоочередные меры должны быть направлены на повышение заработной платы преподавателей с учетом их квалификации, стажа и профессионализма. Кроме того, было бы целесообразно предоставление дополнительных мер стимулирования в предоставлении льгот и решении вопросов организации труда и отдыха, жилищных проблем, медицинского обслуживания и социальных гарантий при выходе на пенсию, законодательно закрепленных в нормативных актах.

В Казахстане имеет место коммерциализация образования, которая выносит на повестку дня проблему обеспечения доступности вузовского образования для граждан. Обучение в вузах, характеризуя охват населения третичным образованием, выявляет проблемные вопросы по месту и роли вузовского образования в формировании и развитии человеческого капитала страны. Информационно-аналитический центр МОН РК (далее – ИАЦ), проведя исследования в сфере присуждения образовательных грантов с учетом доходов и профессиональных способностей абитуриентов, рассмотрел концептуальные подходы к этой проблеме.

Среди негативных факторов, оказывающих влияние на качество человеческого капитала, ИАЦ выделил наименьший процент охвата третичным образованием молодежи в возрасте от 25 до 34 лет – 24%. При этом, в возрастной группе от 35 до 44 лет этот показатель составляет 32%, от 45 до 54 лет – 34%. Также, ИАЦ отмечает, что недостаточное финансирование высших учебных заведений привело к оттоку талантливой молодежи за рубеж, так как зарубежные вузы выделяют гранты и обеспечивают льготы при поступлении. Это подтверждает миграционный процесс – в период с 2011 по 2016 год около 40 000 граждан с высшим или неоконченным высшим образованием выехали из страны. В регионах Казахстана с высокой долей бедности населения охват третичным образованием остается также низким. Но среди стран СНГ Глобальном индексе конкурентоспособности в 2018 году Казахстан занимает 56 позицию по показателю «третичное образование и обучение», уступая лишь Российской Федерации, которая заняла 32 место. (Республика Беларусь и

Узбекистан в рейтинге ВЭФ не представлены) [178]. Показатели стран СНГ показаны нами в сравнительной таблице 12.

Таблица 12 – Рейтинг стран СНГ в ГИК по критерию «третичное образование и обучение»

Государство	2014-2015 годы	2015-2016 годы	2017-2018 годы
Российская Федерация	53	38	32
Казахстан	*50*	*60*	*56*
Азербайджан	38	89	68
Армения	85	72	69
Молдова	82	79	83
Кыргызстан	108	80	89
Таджикистан	91	75	91
Примечание – Составлено автором на основе источника [178]			

Наряду с совершенствованием системы внутреннего менеджмента в вузах Казахстана определяющим фактором повышения эффективности системы является финансовое и материально-техническое обеспечение сферы. В Казахстане финансовой основой высшего образования является подушевое финансирование. Как источники выступают государственный бюджет, бизнес-структуры, средства граждан, банковские кредиты, свои средства вузов и другие. Динамика объемов финансирования показана нами на рисунке 26 [29, с. 187].

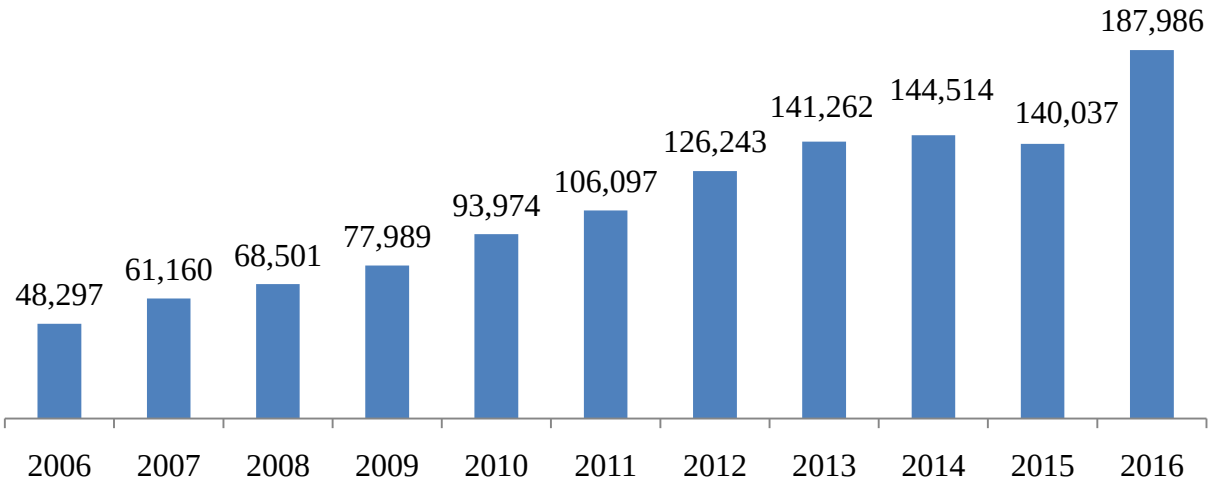

Рисунок 26 – Финансирование высшего и послевузовского образования в Республике Казахстан, млн. тенге

Примечание – Составлено автором на основе источника [84]

Однако, несмотря на значительный рост выделения средств на высшее и послевузовское образование, в Казахстане финансирование в 2006-2016гг. оставалось на уровне 0,3-0,5% от ВВП. В стране при большом спросе на высшее образование государством покрываются расходы на образование менее, чем на треть, как видно из таблицы 13.

Таблица 13 – Сведения о приеме на обучение в вузы в 2017 году (человек)

Наименование	Бакалавриат	Магистратура	Докторантура	Всего
Общий прием	138 378	18 829	1 671	158 878
Из них				
По госзаказу	37 366 (27%)	9 174 (48,7%)	1 271 (76%)	47 811 (30%)
Платно	101 012 (73%)	9 655 (51,3%)	400 (24%)	111 067 (70%)
Примечание – Составлено автором на основе источника [84]				

Таким образом, финансирование вузовского образования требует пересмотра и усиления приоритета в выделении средств. Также одним из решений этого вопроса мы считаем проводимые реформы по предоставлению вузам финансовой автономии, которая позволит увеличить прибыльность от научной деятельности и привлечения средств бизнеса и граждан.

Рассмотренные аспекты эффективности деятельности вузов Казахстана позволяют нам сделать выводы о том, что административное регулирование деятельности вузов по основным показателям направлены на исполнение положений Программы, синхронизированной со стратегическими отраслевыми документами.

Однако, с другой стороны, оценка эффективности деятельности казахстанских вузов сводится к оценке достижения отдельных параметров без учета системного подхода к анализу соотношения вложений в сферу и их результатов. Все рассмотренные направления деятельности вузов не имеют соответствующего аналитического сопровождения для выявления, изучения и открытого обсуждения результатов, что препятствует выработке адекватных мер по обеспечению качества вузовского образования.

Затруднения в научном осмыслении проблем обеспечения эффективности деятельности вузов вызывает и отсутствие транспарентности деятельности государственных, общественных структур и вузов, не обеспечивающих полноту информации о текущем положении дел. Для эффективного государственного управления, повышения конкурентоспособности вузов и совершенствования механизмов обеспечения качества человеческого капитала в сферу вузов необходимо внедрение современных технологий, цифровой платформы и формирование институциональной памяти вузов.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

3.1 Разработка модели управления эффективностью деятельности вузов в Казахстане

Определение перспектив развития казахстанской системы вузов и путей совершенствования ее деятельности ставит перед нами задачи по выработке основных приоритетов с учетом мнения авторитетных экспертов и специалистов в области профессионального образования. Как мы уже отмечали выше, особенности государственного управления образованием в вузах характеризуется государственной регламентацией и преобладанием административных мер. С другой стороны, государственные решения направлены на оказание правовой, административной и финансовой поддержки вузам, а также на создание для них более благоприятных внешних условий для их функционирования.

Вместе с тем, для дальнейшего совершенствования деятельности высших учебных заведений необходимы новые подходы. Рассматривая совершенствование процессов организации деятельности вузов, полагаем, что формирование новой модели управления эффективностью деятельности вузов в Казахстане является первоочередной задачей для государства.

В рамках обеспечения объективности исследования и изучения общественного мнения по поднимаемым в настоящей работе вопросам ключевые аспекты диссертационного исследования были обсуждены в ходе проведенного нами экспертного опроса.

Общее число экспертов, участвовавших в исследовании, составило 80 человек, из которых больше половины имеют высшее педагогическое (46%) и политическое (14%) образование. Состав экспертов был определен с учетом степени их информированности и участия в практической, аналитической или исследовательской работе по проблемам вузов. Также, в состав экспертов были включены представители управляющего звена вузов и профессорско-преподавательского состава национальных, государственных и частных вузов, аналитических структур и подведомственных организаций МОН РК.

Проведенный опрос был нацелен на выявление мнения экспертов по ряду вопросов, имеющих концептуальное значение в определении роли и значимости принимаемых государством мер по повышению эффективности вузовской деятельности (Приложение Б).

Цель экспертного опроса определила решение следующих задач по выявлению мнения или личного отношения эксперта:

– к понятию эффективности деятельности вузов и критериям ее оценки;

– к современному состоянию государственного и общественного управления эффективностью деятельности вузов;

– к проводимым в сфере вузов реформам, касающимся повышения автономии вузов, по возможным путям их дальнейшего развития;

– к вопросам практического характера по повышению эффективности деятельности современных вузов Казахстана.

Методология сбора информации основывалась на экспертном опросе с использованием элементов анкетирования, когда экспертам была предоставлена возможность выбора ответов из ряда предложенных (Приложение В). Заданные вопросы были разработаны с учетом предложенных в настоящем исследовании критериев оценки эффективности деятельности вузов, а также конкретизации мнения экспертов по актуальным вопросам государственного управления сферой вузов.

Опрос выявил, что теоретическая и практическая подготовленность выпускников вузов, по мнению экспертов, имеют прямое влияние на успешность трудоустройства по специальности обучения и эти параметры являются определяющими для оценки эффективности вузов в современных условиях (рисунок 27).

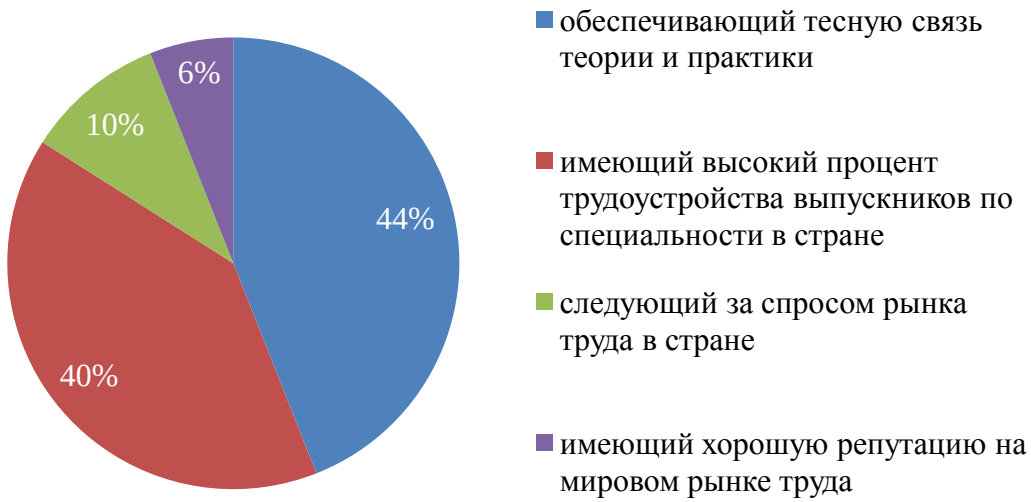

Рисунок 27 – Ответы на вопрос «Что такое эффективный вуз?»

Примечание – Составлено автором

В экспертном опросе нами были уточнены критерии оценки эффективности с определением приоритетом по основным функциям вузов: «качество научно-исследовательской деятельности» (60%), «качество преподавания дисциплин» (58%), «материально-техническое обеспечение» (52%) и «трудоустройство выпускников по полученной в вузе специальности» (52%). Однако такие критерии, как международное сотрудничество и эффективную финансово-экономическую деятельность, назвали определяющими менее 40% экспертов (рисунок 28).

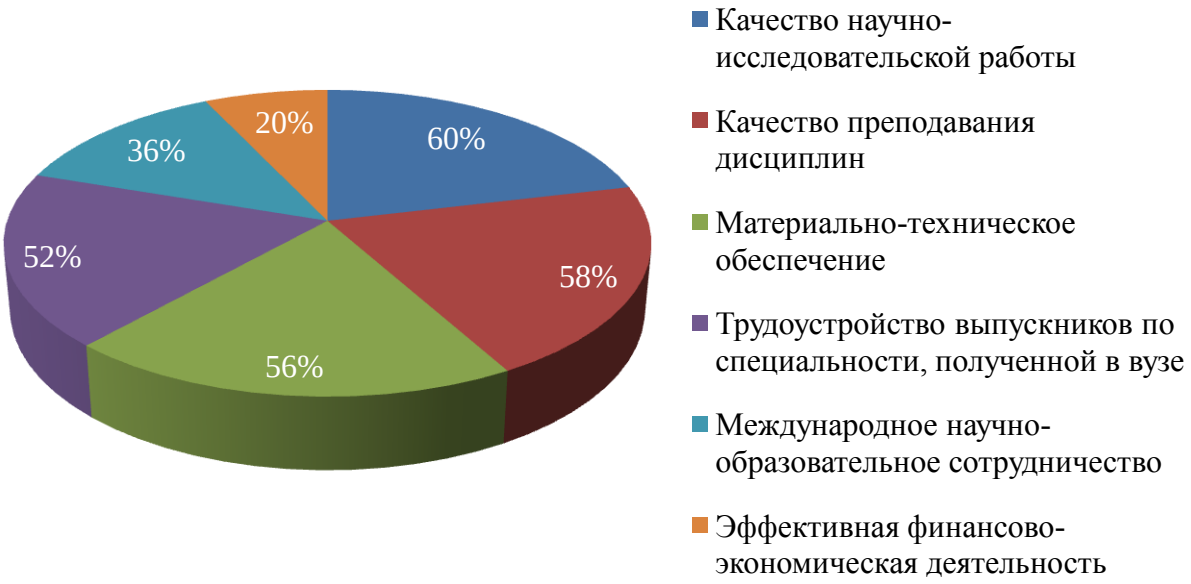

Рисунок 28 – Какие критерии эффективности деятельности вуза являются определяющими?

Примечание – Составлено автором

В предыдущих разделах на основе изучения теоретического и практического опыта государственного управления деятельностью вузов в Казахстане нами был определен ряд сдерживающих факторов, оказывающих существенное влияние на его эффективность. Одним из последствий отсутствия «обратной связи», мы считаем, стали ответы экспертов, большинство из которых выразили негативное отношение к современному состоянию государственного управления системой образования в вузах (рисунок 29).

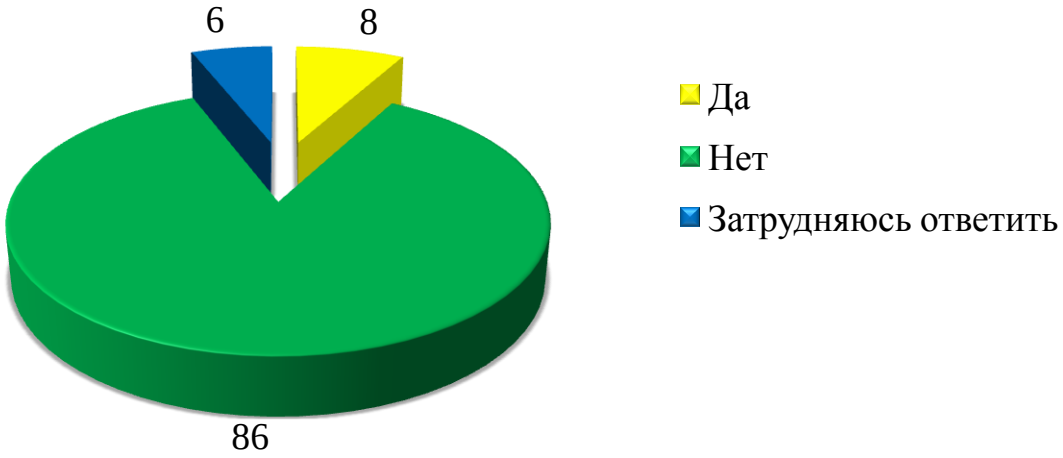

Рисунок 29 – Способствует ли современное государственное управление качеству вузовского образования и эффективности вузов?

Примечание – Составлено автором

Аргументация выраженного отношения частично совпадает с выводами, сделанными нами по результатам диссертационного исследования. По мнению экспертов, система отчетности в МОН РК породила излишнюю бюрократизацию работы и увеличила нагрузку на преподавателей при сохранении низкого уровня заработной платы, регламентация деятельности привела к «погоне за количеством», формализации индикаторов оценки, сдерживанию инновационной деятельности, и, как следствие, снижению качества подготовки выпускников, которые не востребованы на рынке труда. По нашему мнению, это еще раз подтверждает тезис о том, что в государственном управлении не налажена системная обратная связь с управляемым объектом, что не способствует эффективности системы вузов (рисунок 30).

Рисунок 30 – Какие проблемы вузов Вы можете назвать среди основных?

Примечания:
1 Сумма не равна 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа;
2 Составлено автором

Как уже было выявлено ранее, профессия преподавателя вуза не является востребованным среди выпускников местом трудовой деятельности. В качестве решения этой проблемы эксперты предложили решить проблему престижности научно-педагогической деятельности, прежде всего, через повышение материального благосостояния и повышение заработной платы работникам вузов, снижение учебной нагрузки, которая сопровождается необходимостью ведения воспитательной работы, предоставление социальных гарантий и

решение жилищных вопросов. Но при этом эксперты не отрицают необходимость предъявления требований к профессионализму и учебно-методической подготовленности преподавателей вузов (рисунок 31).

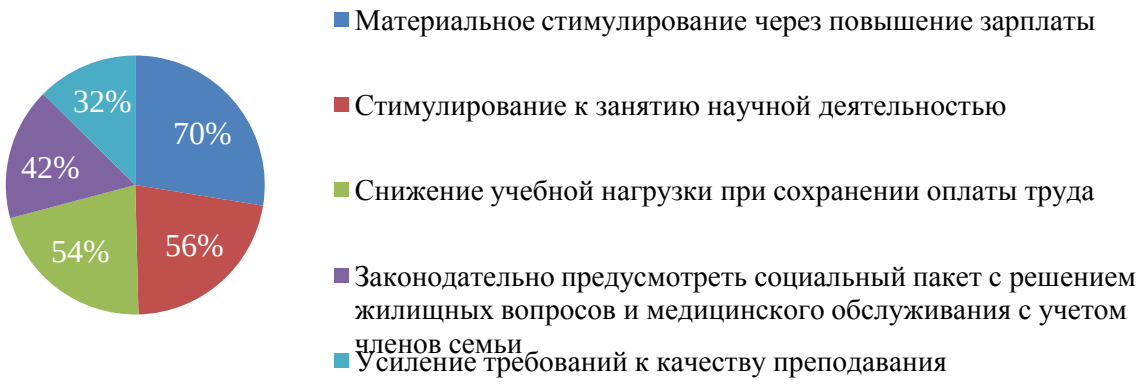

Рисунок 31 – Какие меры необходимо принять государству для повышения имиджа профессии преподавателя?

Примечание – Составлено автором

Повышение имиджа профессии преподавателя и ученого особенно актуально для современной системы вузов Казахстана в связи со старением основного академического состава. Проблема подготовки кадров молодых ученых и преподавателей, как показал опрос, может найти свое решение через принятие таких мер, как увеличение финансирования программ докторантуры, льготное выделение грантов для действующих преподавателей вузов, усиление ответственности вузов и обучающихся магистрантов и докторантов за результаты научной деятельности (рисунок 32).

Рисунок 32 – Основные пути увеличения численности докторов PhD в вузах

Примечание – Составлено автором

Другим важным аспектом, определяющим эффективность и слаженность работы коллектива вуза, является система менеджмента, выстраиваемая первым руководителем – ректором. Внедренная система выборности ректоров позиционирует достижения расширения демократических принципов управления вузами в отчетах МОН РК. Однако большинство экспертов выразили мнение о ее неэффективности, что также свидетельствует о недостаточном мониторинге общественного мнения (рисунок 33).

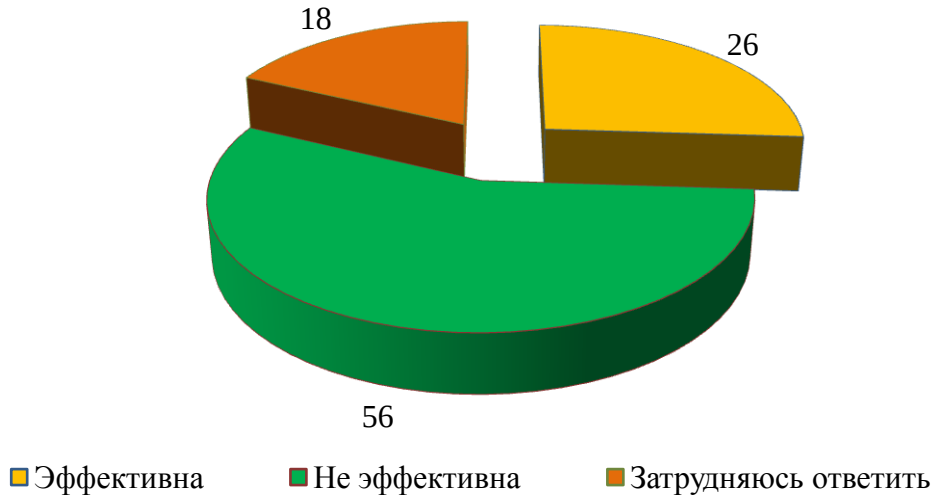

Рисунок 33 – Эффективна ли на современном этапе система выборности ректоров?

Примечание – Составлено автором

Полагаем, что причинами такого отношения может быть недостаточное привлечение в процесс отбора претендентов коллектива вуза, которое могло бы обеспечить транспарентность, участие коллектива, как электората, и, в конечном итоге, преобразовать существующие процедуры в выборы.

Наряду с вопросами внутреннего менеджмента в нашей стране на сегодня актуальны вопросы вовлечения бизнеса в деятельность вузов через механизм вложения средств в целевую подготовку специалистов или развитие вуза. В мировой практике одним из основных источников финансирования вузов является бизнес. Согласно ответам экспертов по данной проблематике в Казахстане не определены конкретные меры по повышению заинтересованности частного капитала в вузовском образовании. Поэтому мнение экспертов по определению практических мер по привлечению в вузы частных инвестиции разделилось и не показало приоритетность какого-либо из предложенных решений (таблица 14).

Таблица 14 – Каким образом можно стимулировать активизацию бизнеса в финансировании вузов?

Варианты ответов	Проценты
Информационная поддержка – реклама, формирование имиджа	28,0
Привлечение через государственно-частное партнерство	24,0
Налоговые и иные финансовые преференции	18,0
Механизм социальной ответственности	12,0
Другое	18,0

Со своей стороны, мы считаем приоритетным для государства разработку системы общих первоначальных мер по развитию института меценатства и благотворительности в целом. Такими мерами могли бы выступать льготное финансирование или методы поощрения, использование широкой рекламной кампании в СМИ. Также на государственном уровне необходимо создание экономических условий для развития крупного и среднего бизнеса, которое в сочетании с автономизацией вузов могло бы способствовать развитию партнерских взаимовыгодных отношений в области использования новых технологических достижений ученых в производстве.

Обсуждение проблем внедрения вузовской автономии среди экспертов разделило их мнение. С одной стороны, часть экспертов выразили оптимизм, связывая современные переходные вопросы предоставления вузам академической свободы с трудностями первоначального периода. В числе положительных последствий они назвали снижение численности вузов, когда в процессе естественного отбора произойдет сокращение слабых вузов. С другой стороны, эксперты назвали приоритетным соответствие формы и содержания автономности потребностям всех участников процесса образования, а также указали на риск повторения печального опыта 1990-х годов, когда вузы стали готовить специалистов в целях получения выгоды для себя без учета потребностей экономики.

В процессе трансформации современных вузов актуальны вопросы обеспечения качества подготовки выпускников через механизмы общественного контроля, который обеспечивают аккредитационные органы. В ходе опроса эксперты единогласно выразили мнение о том, что современный формат аккредитации вузов накладывает дополнительную нагрузку на преподавателей в подготовке документации, имеющей существенные различия в зависимости от требований аккредитационных органов, в том числе международных. Среди проблемных вопросов, как отметили эксперты, имеет место неразвитость подготовки профессиональных экспертов для отечественных аккредитационных агентств, которые могли бы обеспечить информационно-аналитическое сопровождение деятельности механизма аккредитации в Казахстане.

Таким образом, ответы экспертов по вопросу аккредитации деятельности вузов отражают проблемы организации внутренней деятельности в вузе,

которая предполагает, в том числе, постоянный контроль за подготовкой необходимой документации. Увеличение нагрузки в период аккредитации через усиление требований со стороны администрации свидетельствует об отсутствии стратегического планирования перспективной и текущей деятельности и проведения регулярного мониторинга деятельности всех структурных подразделений и сотрудников, в том числе своевременности подготовки необходимой документации к проведению очередной аттестации или аккредитации. Указанные проблемы организации и проведения аккредитации позволяют нам сделать выводы о необходимости повышения требований к личностным и профессиональным качествам руководителей вузов.

В среде экспертов не нашло поддержки предложение о реформирования деятельности уполномоченного органа через создание Комитета высшего и послевузовского образования. Такую позицию они аргументировали тем, что образование в вузах не является гарантированным Конституцией обязательным социальным стандартом. Поддержала реформу только треть опрошенных (таблица 15).

Таблица 15 – Есть ли необходимость усиления административного ресурса и аналитического сопровождения деятельности Департамента высшего и послевузовского образования МОН РК?

Варианты ответов	Проценты
Да	28,0
Нет	42,0
Необходимо преобразовать его в Комитет высшего и послевузовского образования	6,0
Затруднились ответить	24,0

По итогам проведенного опроса мы отмечаем, что наши основные выводы по проблемным вопросам деятельности вузов Казахстана полностью или частично нашли отражение в ответах экспертов. Мы объясняем это тем, что в сфере государственного управления деятельностью вузов имеются системный дисбаланс, который может быть преодолен через институциональные преобразования. На основе исследования мы пришли к выводу о том, что существует закономерная зависимость построения оптимальной структуры и вертикали управления на государственном и внутривузовском уровне.

Мы предлагаем рассмотреть разработанную автором структуру государственного управления деятельностью вузов на основе пирамидальной модели. Пирамидальная модель управления в теории менеджмента описывается, как структура управления с использованием только линейных вертикальных и горизонтальных связей подразделений. Но мы рассматриваем эту геометрическую модель с учетом специфики управления системой вузов (рисунок 34).

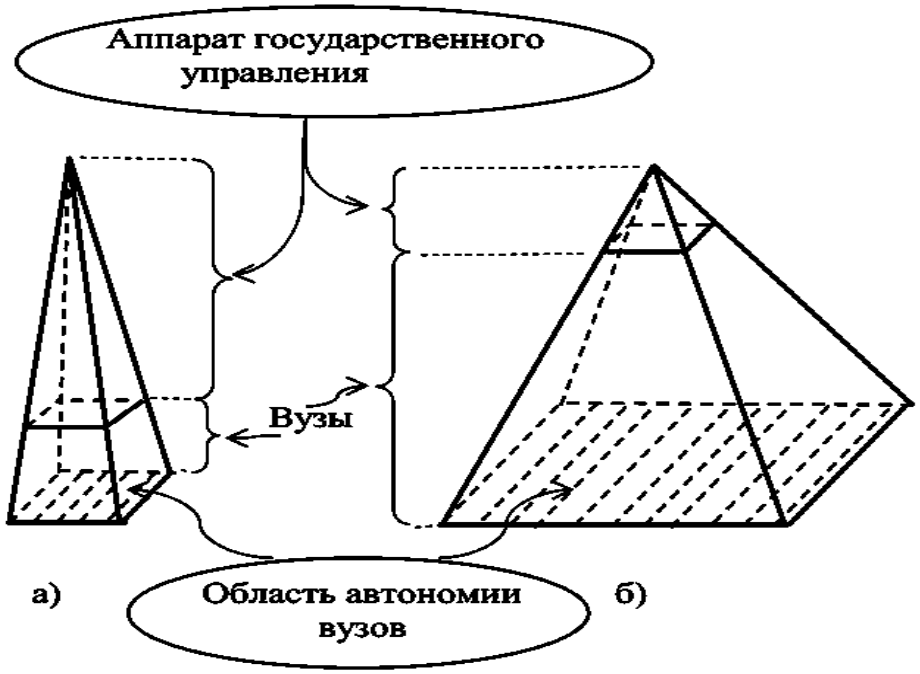

Рисунок 34 – Пирамидальная модель государственного управления деятельностью вузов

Примечание – Составлено автором

Как изображено на рисунке 34, пирамидальная система государственного управления деятельностью вузов рассматривается нами во взаимосвязи «государственный аппарат – вуз». Такая система одинаково применима и к частным, и к государственным вузам.

Под государственным аппаратом мы понимаем иерархию уполномоченных и заинтересованных государственных органов, штатную численность и объем реализуемых функций в рамках государственной политики. Вузы представляют собой учебные заведения, реализующие программы высшего и послевузовского образования, предоставляющие образовательные услуги, осуществляющие научно-исследовательскую деятельность, с внутренней организацией менеджмента и штатом административных работников и профессорско-преподавательского состава.

Разделение представленных моделей основывается на соотношении характеристик государственного аппарата и вуза с позиции оптимальности их распределения в теле пирамиды. Это позволяет классифицировать пирамидальную модель государственного управления деятельностью вузов как неустойчивую (а) и устойчивую (б). Мы предлагаем рассматривать основание обеих пирамид как «область автономии» и проведем анализ предлагаемых моделей с точки зрения влияния государственных решений на эффективность деятельности вузов в зависимости от степени их самостоятельности.

На рисунке 34 наглядно показано, что для неустойчивой модели управления вузами характерно преобладание государственного аппарата, который оказывает значительное давление на вузы. При такой модели

государственный аппарат общегосударственного и отраслевого управления вузами имеет раздутый штат и множество дублирующих функций. Множество функций увеличивает нагрузку на вузы, порождая разнообразие форм по видам отчетности, требуемой от сотрудников вуза и преподавателей. Бюрократизация, в свою очередь, отвлекает значительное время сотрудников вуза от выполнения основных функции, негативно отражается на научно-образовательной и исследовательской деятельности и, как следствие снижает показатели теоретических и практических знаний выпускаемых молодых специалистов.

Другим аспектом неустойчивой модели государственного управления является несовершенство методов управления, законодательных основ и мер административного влияния государства на вузы. Директивность руководства и ограничение самостоятельности вузов в рыночных условиях не позволяют им осуществлять равноправное взаимодействие с партнерами, как бизнес-структурами. Следовательно, вузы не обладают способностью поддерживать необходимый уровень своей конкурентоспособности.

Административное регулирование государственного аппарата не способствует необходимой гибкости деятельности вузов в выстраивании собственной политики в решении финансово-хозяйственных, кадровых вопросов, в адаптации содержания учебных программ и ориентации научно-исследовательской деятельности под изменяющие условия рыночных отношений, что также сдерживает взаимодействие вузов, в том числе с зарубежными партнерами. Таким образом, преобладающее влияние государственных структур ограничивает или лишает вузы академической автономности и управленческой самостоятельности, направленности внутреннего содержания деятельности на социально-экономические потребности общества и не способствует эффективности деятельности вузов.

В то же время в неустойчивой модели управления высшими учебными заведениями главенствующая роль государства ограничивает возможности вузов привлекать финансовые средства за счет предпринимательской деятельности. Такой подход имеет следствием нагрузку на государственный бюджет, необходимость компенсации текущих финансово-экономических затрат на содержание штата, образовательный процесс и коммунальные расходы. В силу ограниченности возможностей вузов в привлечении средств из частных источников заботой государства становится и восполнение подверженного износу во времени материально-технического оснащения вузов.

Среди положительных эффектов рассмотренной модели государственного управления мы можем назвать функциональность вузов, сохранение достаточных темпов и количественных показателей подготовки специалистов, воспроизводства знаний и развития науки, сохранение потенциала научного сообщества.

В предлагаемой пирамидальной системе устойчивой модели государственного управления деятельностью вузов роль государственного аппарата не снижается, но сужается к созданию внешних условий для функционирования системы вузов. Деятельность вузов не может не регулироваться государством, так как его основной системообразующей

функцией является обеспечение целостности институциональной системы общества. Государственное управление, имея ограниченные средства, заинтересовано в эффективной деятельности вузов с максимальной качественной и количественной отдачей, которая обеспечивает кадры для стабильного развития всех отраслей экономики и всего общества

Под внешней средой, обеспечиваемой государством, как уже было указано в предыдущих главах, мы подразумеваем создание правовых, экономических, общественных и внешнеполитических условий. При такой схеме система управления будет не только стабильной и устойчивой, но и управляемой и контролируемой.

В устойчивой модели управления, как показывает мировая практика, расширение области автономии вузов и снижение административных барьеров существенно расширяет возможности для вузов самостоятельно выбирать траекторию развития с ориентацией на рынок труда. При этом вузы выстраивают строгую внутреннюю систему контроля качества и эффективности своей деятельности для поддержания необходимого уровня конкурентоспособности. Рыночная среда в сочетании с кадровой и финансовой самостоятельностью выводит вузы на уровень предпринимательской структуры, позволяющей им наращивать капитал в виде интеллектуальной и экономической базы, включающей рекрутинг талантов на уровне обучающихся и преподавателей, материально-техническое оснащение высокотехнологичными средствами обучения и исследований.

Сравнение представленных типов моделей государственного управления в рамках пирамидальной системы позволяет сделать вывод о том, что критерий автономности и управленческой самостоятельности вузов имеет пропорционально прямое математическое влияние на эффективность их деятельности. В рыночной среде уровень эффективности деятельности вуза определяет степень его автономности.

В Казахстане на сегодняшний день государством, в целом, ведется работа по реформированию системы вузов, нацеленная на увеличение их автономности. Успешность реформ будут определять меры государства по минимизации вмешательства в деятельность вузов с поддержанием баланса уровня своих и общественных интересов через прямые и косвенные механизмы влияния, которые в нашей стране предусмотрены через инструменты лицензирования, государственной аттестации, финансирования и регулирования вопросов аккредитации.

Важным аспектом современной модернизации государственного управления в Казахстане становится внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества. Платформа цифровизации обеспечивает не только использование гражданами передовых технологий, но одновременно решает такие более специфичные вопросы, как, например, обеспечение транспарентности управления, доступности актуальной на заданный период времени информации по отраслям экономики, обеспечение обратной связи со стейкхолдерами, предупреждение коррупционных правонарушений и т.д.

В связи с этим, использование потенциала цифрового формата управления в государственном управлении деятельностью вузов мы считаем объективной необходимостью.

Вертикаль управления и горизонтальные взаимосвязи вузов на сегодня обеспечены рабочими базами данных в электронном формате. Однако цифровизация могла бы обеспечить не только открытость государственного управления эффективностью деятельности вузов, которая в существующем формате дает возможность устанавливать определенный фильтр в доступе, но и его прозрачность для всех заинтересованных сторон. На рисунке 35 мы представили авторское видение внедрения цифровизации в систему взаимосвязей высших учебных заведений.

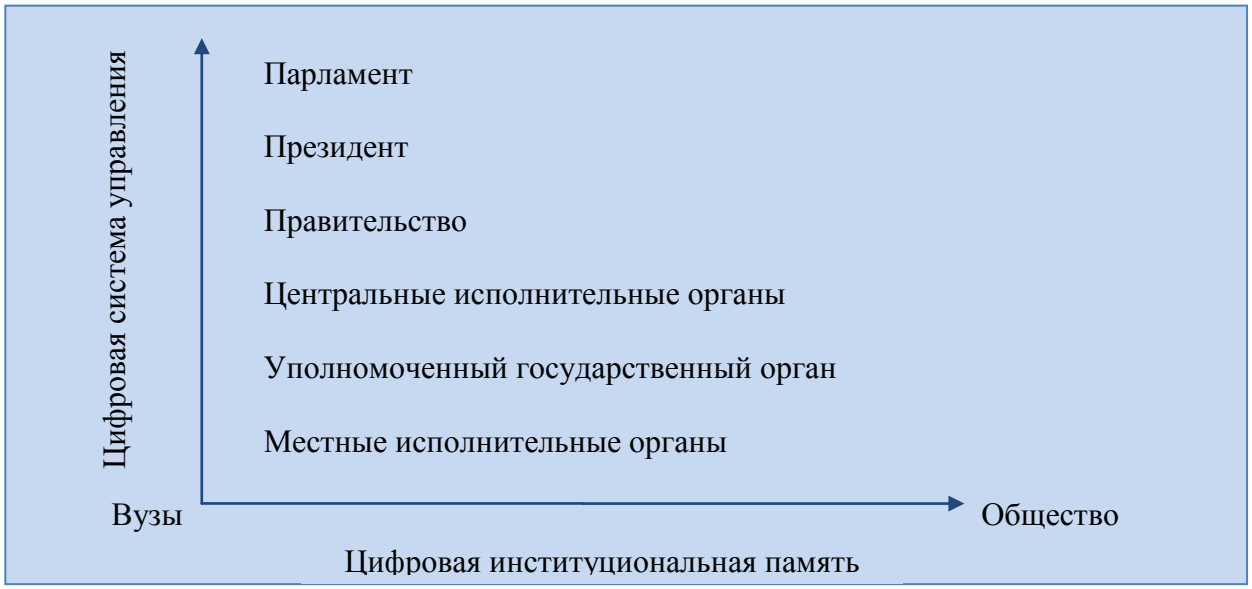

Рисунок 35 – Схема взаимосвязей вузов с использованием платформы цифровизации

Примечание – Составлено автором

Показанные на рисунке 35 взаимосвязи не являются взаимоисключающими или существующими самостоятельно друг от друга. Объединяющим фактором вертикальных и параллельных взаимоотношений является деятельность вузов. Такой подход в государственном управлении мы представляем, как синтез управляющего воздействия государства и влияния общества, направленный на обеспечение прозрачности деятельности вузов и имеющий целью повышение ее эффективности с использованием цифровизации.

В частности, рассматривая управление деятельностью вуза в Казахстане как систему, мы определяем ее современную модель, как имеющую входные данные государственного управления, непосредственно систему вузов, принимающую и перерабатывающую эти данные, а также общество, как потребителя результатов деятельности вуза в виде специалистов или результатов научно-исследовательской деятельности.

В настоящее время в государственном управлении деятельностью вузов предусмотрено использование инструментов обратной положительной или отрицательной связей, как откликов на управление, имеющих корректирующее воздействие на государственное управление, как показано на рисунке 36.

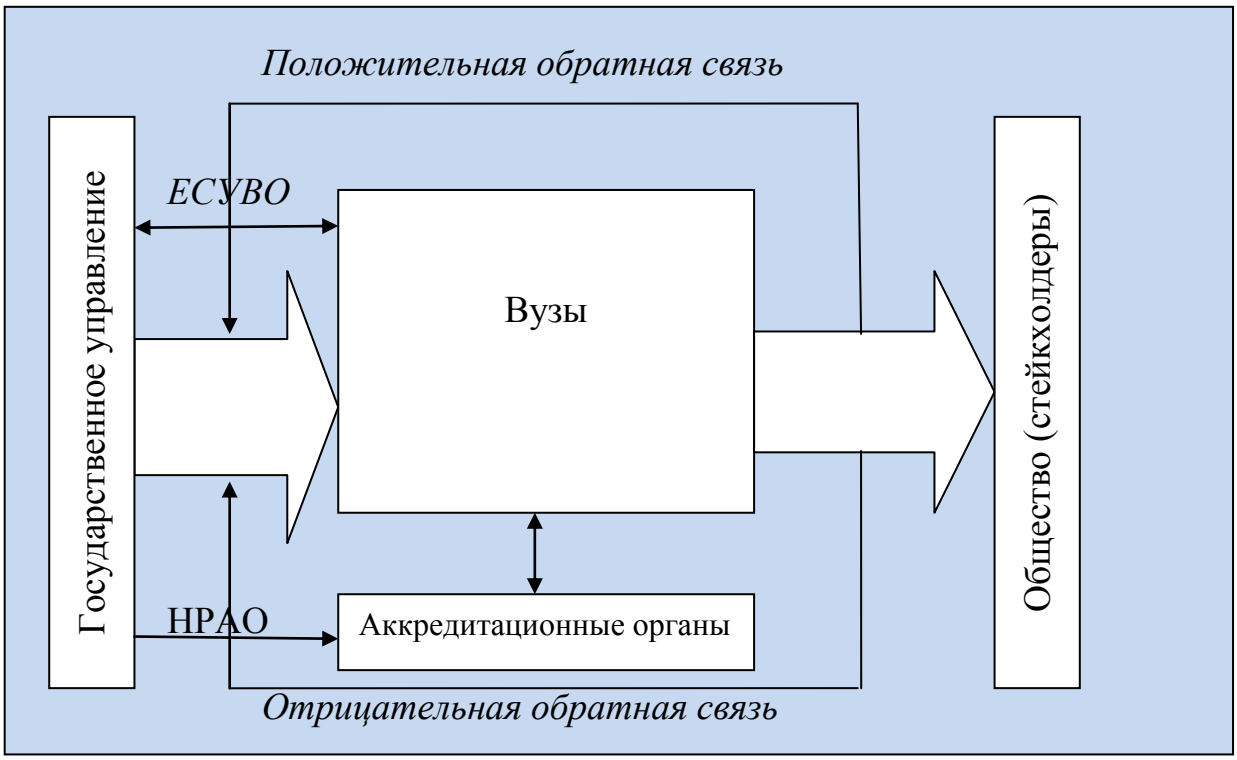

Рисунок 36 – Действующая модель государственного управления деятельностью вузов в Республике Казахстан

Примечание – Составлено автором

Основываясь на действующей модели государственного управления, нами предлагается обновленная система с внедрением цифровизации и расширения информационных потоков, которые обеспечат открытость системы государственного управления деятельностью вузов, будут способствовать повышению ее эффективности на основе прозрачности материалов, не ограниченных к опубликованию текущим законодательством.

В предлагаемой системе предполагается саморегулирование, основанное на законах действия рыночных отношений. Такой подход будет направлен на решение многих проблемных вопросов современного развития вузов Казахстана, среди которых наиболее обсуждаемыми является соответствие подготовки специалистов рынку труда, качество образовательных услуг и повышение конкурентоспособности вузов страны, наделение вузов академической автономностью и управленческой самостоятельностью, привлечение частных инвестиций для решения вопросов стабильности финансово-экономической базы и др.

В то же время, цифровая платформа обеспечит формирование и сохранение институциональной памяти вузов, формирование электронного

банка данных в открытом информационном пространстве. Транспарентность процессов управления повысит уровень доверия стейкхолдеров вузов к государству, их заинтересованность в результатах вузовского образования, возможно, через личное участие в управлении и финансовом обеспечении вузов. На рисунке 37 изображена разработанная автором трансформированная структурная схема, или модель, самоадаптирующейся системы управления вузами (ССУВ).

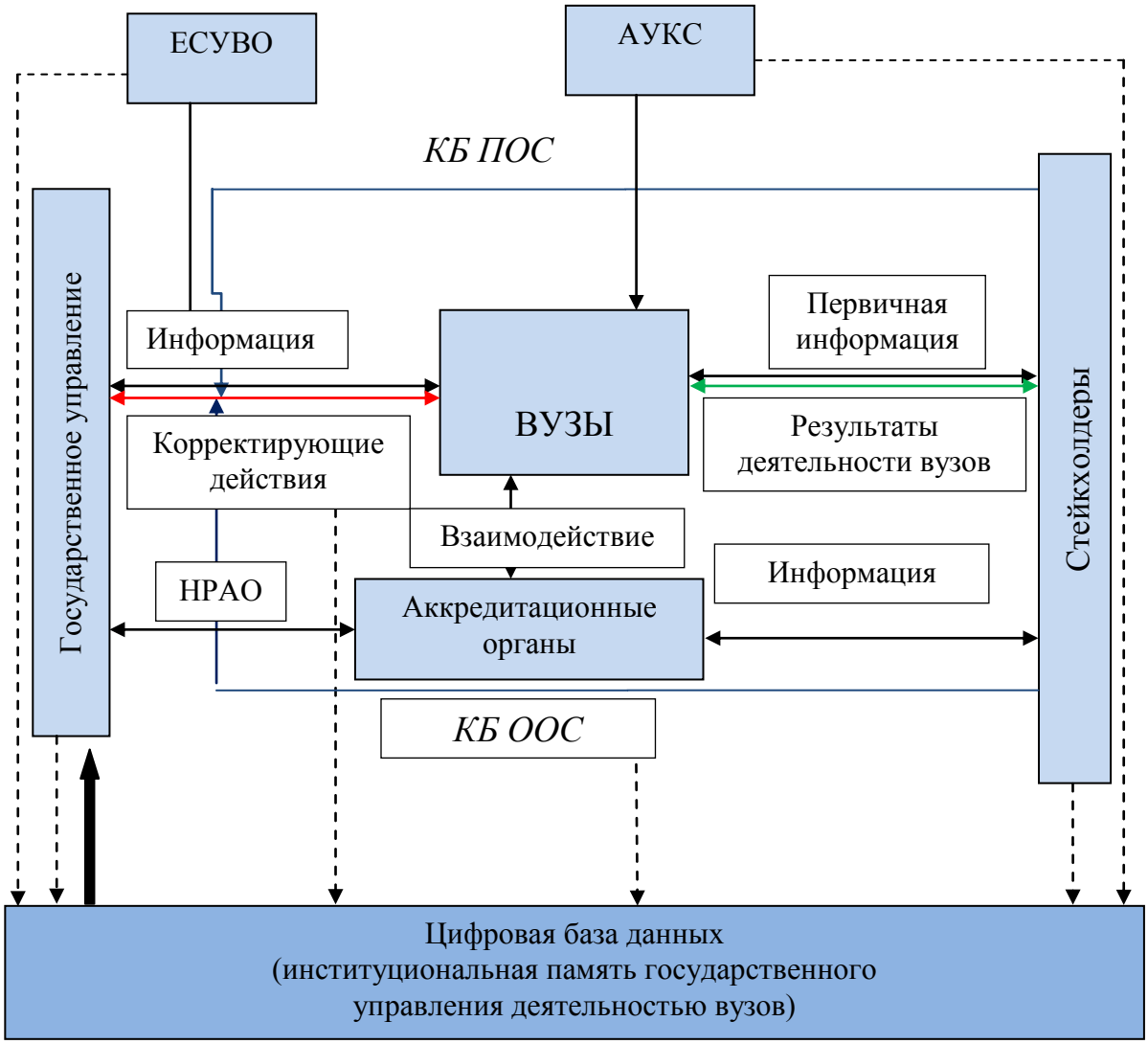

Рисунок 37 – Модель самоадаптирующейся системы управления вузами

Примечание – Составлено автором

Безусловным достоинством разработанной модели ССУВ мы считаем учет обратной связи от стейкхолдеров, которая является одновременно и первичной базовой информацией о потребностях рынка труда для выпуска востребованных результатов в виде выпускника или результатов научных исследований.

Назначение функциональных блоков и потоков информации аналогично структуре с рисунка 36. В ССУВ введены функциональные блоки

административно-управляющего корректирующего сигнала администрации вуза (АУКС), Единой системы управления высшим образованием (ЕСУВО), корректирующего блока положительной обратной связи (КБ ПОС), корректирующего блока отрицательной обратной связи (КБ ООС).

В предложенной модели ССУВ введен взаимный обмен информацией между стейкхолдерами и вузами, которая оказывает влияние на информационное взаимодействие вуза и органов государственного управления. КБ ПОС и КБ ООС формируются на уровне результатов деятельности вузов (зеленая стрелка) и оказывают регулирующее воздействие на обмен информацией между государственным управлением и вузом, после которого принимаются корректирующие меры (красная стрелка).

Законченность модели ССУВ придает общий сбор информации в отдельной Цифровой базе данных, которая оформляется в институциональную память государственного управления деятельностью вузов, как транспарентные и доступные «большие данные» для казахстанских и зарубежных стейкхолдеров вузов (движение информации от всех участников процесса показаны в виде пунктирной направленной линии). Наличие информационной базы данных, охватывающей всю систему государственного управления деятельностью вузов, имеет большое значение. Информационный ресурс, обновляемый в онлай-режиме, является важным источником для выявления положительных и негативных тенденций, что позволит принимать превентивные меры реагирования на государственном уровне, может стать актуальной базой данных для принятия управленческих решений, прогнозирования развития ситуации в сфере вузов.

Транспарентность «длинных данных» и их доступность имеет особую значимость для экспертно-аналитического сопровождения деятельности вузов, для проведения научных исследований по проблемам развития и совершенствованию системы высших учебных заведений Казахстана. Научное осмысление вопросов развития науки и высшего образования будет способствовать совершенствованию деятельности вузов, повышению ее эффективности, особенно в период реформирования и становления как новой модели государственного управления сферой вузов, так и вузов.

Таким образом, мы обобщили данные экспертного опроса, являющегося социологическим исследованием, как основы объективного анализа текущей ситуации в сфере управления деятельностью вузов в Казахстане.

Результаты опроса позволили выявить наиболее общие системные проблемные вопросы, которые оказывают сдерживающее воздействие на повышение эффективности деятельности отечественных вузов. Кроме того, итоги опроса стали основой для анализа устойчивой и неустойчивой систем государственного управления сферой вузов в Казахстане с использованием пирамидальной модели управления, как одного из видов менеджмента организации.

Пирамидальная система управления вузов выявила, что область автономности вуза, как основа пирамиды управления, имеет прямую зависимость с эффективностью государственного управления вузами. Таким

образом, мы обосновали критерий автономности, как показателя эффективности деятельности вуза в условиях рынка.

Также отмечаем, что отсутствие автономности или ее государственное ограничение препятствует выстраиванию внутренней системы качества деятельности, что оказывает сдерживающее влияние на качество преподавания и развития вузовской науки, и, как следствие, на подготовку квалифицированных выпускников. Кроме того, недостаточное привлечение финансовых средств, связанное с несовершенством механизмов привлечения средств стейкхолдеров из бизнес-среды, сдерживает конкурентоспособность отечественных вузов на международном уровне. В целом, указанные факторы характеризуют деятельность вузов, как не отвечающую потребностям социально-экономического развития общества.

Наряду с этим, мы рассмотрели возможность и необходимость использования платформы цифровизации в управлении вузами в разработанной авторской схеме вертикального взаимодействия вузов с органами государственного управления с применением цифровых баз данных и горизонтальными связями со стейкхолдерами на основе цифровой институциональной памяти.

Источником цифровой институциональной памяти государственного управления нами предложено рассмотреть модель самоадаптирующейся системы управления вузами, являющуюся универсальной и наглядно демонстрирующей процессы взаимодействия и обмена информации между субъектом и объектом управления. Разработанная автором система позволяет моделировать процессы управления вузами в программировании или государственном управлении.

Анализ современных систем управления деятельностью вузов позволил синтезировать авторскую модель ССУВ, отличающуюся тем, что она позволяет работать в режиме государственного управления и автономии, предусматривает самоадаптацию к изменению рынка, имеет направленность на качество результатов за счет обеспечения обратных связей со стейкхолдерами.

3.2 Обеспечение эффективности системы управления вузами в Республике Казахстан

На современном этапе развития Казахстана, нацеленность на диверсификацию отраслей экономики и индустриально-инновационное развитие, внедрение современных технологий и цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества, укрепление благосостояния граждан страны предъявляет особые требования к деятельности вузов и ее эффективности. В то же время решение государственных задач должно сопровождаться выработкой сопутствующих мер, которые в равной степени должны быть нацелены на полноценное выполнение вузами своих специфичных функций, так как система или деятельность вузов страны должны рассматривается нами, как субъект управления.

Как было отмечено в предыдущих главах, уникальность системы образования, в том числе высших учебных заведений, мы видим в особенностях

результатов ее функционирования. В числе специфических характеристик мы можем отметить ее прямое влияние на личностные характеристики членов общества, на качество человеческого капитала, уровень технологического развития экономики и перспективу построения «экономики знаний». Кроме того, в управлении вузами присутствует междисциплинарность, выражающаяся в ожиданиях основных стейкхолдеров в лице государства и общества, а также в заинтересованности самих вузов в результатах своей деятельности.

Исследование содержания основополагающих документов, регулирующих сферу общественных отношений и практическую деятельность по управлению системой вузов, показало, что на уровне государства присутствует недостаточное понимание важности оценки эффективности. Мы обратили внимание на то, что в нормах закона «Об образовании» и реализуемой Государственной программе развития образования и науки на 2016-2019 годы понятие «эффективность» применяется, в основном, к вопросам развития науки, финансирования и обеспечения качества деятельности аккредитационных органов. В законе и государственной программе нет понятия «эффективность деятельности вузов», которая бы учитывала экономический или социальный аспект.

В связи с этим, в предстоящий период в числе приоритетов государственной политики Казахстана по повышению эффективности деятельности вузов нами предлагается модернизация институциональной архитектуры управления деятельностью вузов, которая обеспечит охват всех компонентов сферы. Предлагаемая трансформация управления деятельностью вузов структурирована в соответствии с принципами законности, системности, научности, комплексности, учитывает государственный и общественный уровни, а также интересы вузов в результатах своей деятельности. Схема уровней модернизации институциональной архитектуры управления деятельностью вузов изображена нами на рисунке 38.

Рисунок 38 – Уровни модернизации системы управления деятельностью вузов

Примечание – Составлено автором

Государственный уровень реформирования системы управления вузовской деятельности затрагивает вопросы внесения изменений и дополнений в положения закона «Об образовании». По итогам анализа обновленной в июле 2018 года редакции считаем необходимым внести уточнения в содержание трех статей: статьи 9-1 «Аккредитация организаций образования» главы 2 «Управление системой образования», статьи 54 «Цели и формы государственного регулирования сферы образования», статьи 55 «Управление качеством образования» главы 8 «Государственное регулирование в области образования».

Необходимость единого толкования норм законодательства и обеспечения единых подходов в правоприменительной практике является основой для предлагаемых изменений в трактовке подпункта 1.1 статьи 9-1. Данный подпункт непосредственно свидетельствует о том, что организация образования имеет право свободно выбирать аккредитационный орган для аккредитации. В то же время в пункте 5 указанной статьи право организации на самостоятельный выбор ограничивается правом пройти институциональную и (или) специализированную аккредитации в аккредитационных органах, внесенных в реестр признанных аккредитационных органов. То есть, пункт 5 может толковаться, как ограничение самостоятельности и свободы вузов в вопросах проведения аккредитации. Следовательно, положения одной и той же статьи имеют противоречие с точки зрения логичности. Соответственно, нами предлагается исключить пункт 5 с изменением трактовки подпункта 2 пункта 1 статьи 9-1.

Согласно закону, в пункте 2 статьи 54 предусмотрены механизмы правового обеспечения, управления качеством, а также стандартизации, проведения контроля. Учитывая важность оценки эффективности, как основного инструмента обеспечения достижения желаемых или максимально возможных положительных результатов на всех уровнях образования с меньшими или минимальными материальными и нематериальными затратами на управление и вложением средств, предлагаем дополнить положение статьи формулировкой «оценка эффективности».

Последствием такого дополнения станет выработка мер государственного управления по критериальному подходу оценки деятельности организаций образования, как это принято в ведущих странах мира. Также наше предложение обеспечит отход оценки деятельности организаций образования только по достижению качественных результатов и введет в практику их оценку в соответствии с затраченными усилиями или финансированием.

Анализ статьи 55 закона в пункте 1 статьи 55 «Управление качеством образования» мы обратили внимание на логическую несвязность ее частей. Так, на наш взгляд, первая часть статьи до слов «оценки качества образования» является логически законченной мыслью, а продолжение статьи, начиная со слов «рациональности использования средств», может трактоваться обособленно, без связи с первой частью.

В целях исключения двусмысленности толкования норм статьи 55 нами предлагается объединить в ее смысловом содержании оценку качества и

эффективности. Считаем, что данное изменение обеспечит приоритет и нацеленность практической реализации закона на государственном, региональном и вузовском уровнях на оценку результатов научно-образовательной деятельности по вложениям.

Предложенные изменения и дополнения в указанные статьи закона «Об образовании» отражены в предлагаемой сравнительной таблице 16.

Таблица 16 – Сравнительная таблица предлагаемых изменений и дополнений в закон «Об образовании»

Действующая редакция	*Предлагаемая редакция*
1	2
1. Статья 9-1 «Аккредитация организаций образования»	
1. Аккредитация организации образования осуществляется на добровольной основе. Организация образования самостоятельна в выборе аккредитационного органа. 2. Решение о проведении аккредитации или об отказе в проведении аккредитации принимается аккредитационным органом по результатам рассмотрения заявлений организацией образования и представленных документов, перечень которых определяется аккредитационным органом. Условия и сроки проведения аккредитации определяются в договоре о проведении аккредитации между организацией образования и аккредитационным органом. 3. Исключен Законом РК от 04.07.2018 №171-VI (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования). 4. Аккредитация организации образования проводится за счет средств организации образования. 5. Организации образования вправе пройти институциональную и (или) специализированную аккредитации в аккредитационных органах, внесенных в реестр признанных аккредитационных органов.	1 Аккредитация организации образования осуществляется на добровольной основе. Организация образования самостоятельна в выборе аккредитационного органа, включенного в реестр признанных аккредитационных органов, для прохождения институциональной и (или) специализированной аккредитации. 2. Решение о проведении аккредитации или об отказе в проведении аккредитации принимается аккредитационным органом по результатам рассмотрения заявлений организацией образования и представленных документов, перечень которых определяется аккредитационным органом. Условия и сроки проведения аккредитации определяются в договоре о проведении аккредитации между организацией образования и аккредитационным органом. 3. Исключен Законом РК от 04.07.2018 №171-VI (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования). 4. Аккредитация организации образования проводится за счет средств организации образования. 5. Исключен
2. Пункт 2 статьи 54 «Цели и формы государственного регулирования в области образования»	
Государственное регулирование в области образования осуществляется путем правового обеспечения, управления качеством образования, стандартизации, проведения контроля	Государственное регулирование в области образования осуществляется путем правового обеспечения, управления качеством образования, стандартизации, проведения контроля и оценки эффективности

Продолжение таблицы 16

1	2
3. Пункт 1 статьи 55 «Управление качеством образования»	
Управление качеством образования направлено на реализацию единой государственной политики в области образования и включает государственные и институциональные структуры, составляющие единую национальную систему оценки качества образования, рациональности использования средств, выделяемых на финансирование образования, и в целом эффективности функционирования системы образования	Управление качеством образования направлено на реализацию единой государственной политики в области образования и включает государственные и институциональные структуры, составляющие единую национальную систему оценки качества, эффективности и рациональности использования средств, выделяемых на финансирование образования
Примечание – Составлено автором	

Предложения по изменению и дополнению указанных в таблице 16 статей закона «Об образовании», на наш взгляд, позволят избежать двойного толкования указанных норм и систематизируют законодательные основы обеспечения эффективности деятельности вузов.

Среди разработанных нами предложений по совершенствованию государственного управления эффективностью деятельности вузов особое место занимает внедрение в управленческие процессы цифровизации. Цифровая платформа на сегодняшний день решает широкий круг задач, направленных на обеспечение прозрачности процессов управления, доступа к информации и развитие коммуникаций. Учитывая существующую международную практику государственного управления деятельностью вузов, полагаем, что цифровые технологии откроют дополнительные возможности для интеграции системы вузов в мировое образовательное пространство.

В 2017 года в Казахстане постановлением Правительства принята Государственная программа «Цифровой Казахстан», нацеленная на ускорение развития экономики страны, повышение качества жизни граждан, использование цифровых технологий во всех сферах на долгосрочной основе [180]. В системе образования цифровые платформы введены на уровне государственных органов, информационно-аналитических структур и вузов. Разработанные информационные сайты содержат сведения о стратегических планах, структуре, текущей деятельности и правовой базе. Обмен информацией в иерархии «вуз-МОН РК» основан на программе «Единая система управления высшим образованием» (далее – ЕСУВО), на уровне «вуз-обучающийся» - программа «Платонус».

Однако, мы отмечаем, что современная система информационного обмена, в которой формируется база данных по отдельным направлениям деятельности вузов, не имеет единых подходов к размещению информации. Так, при проведении настоящего исследования периодически наблюдалась закрытость данных об общей отчетной, финансово-экономической и информационно-аналитическому сопровождению деятельности всех заинтересованных сторон.

Такое положение тем более создает вакуум информации для стейкхолдеров системы вузов – работодателей и обучающихся.

В целях расширения транспарентности деятельности государства и вузов, для создания информационной среды для потребителей системы образования и исследователей с внедрением новых технологий нами предлагается разработка и размещение в открытом доступе Интерактивной карты вузов Казахстана, в которой будет синтезирована информационная база данных высших учебных заведений в разрезе регионов. На рисунке 39 предложен проект интерфейса информационного ресурса, предлагаемого к разработке.

Рисунок 39 – Проект интерфейса интерактивной карты вузов Казахстана

Интерактивная карта регионального распределения вузов Казахстана будет содержать полную информацию, которая будет способствовать формированию цифровой институциональной памяти вузов страны.

Техническое сопровождение и наполнение контента Интерактивной карты мы предлагаем возложить на Информационно-аналитический центр МОН РК, имеющий полный доступ к управленческой, статистической, аналитической и справочной базе данных вузов.

Интерактивная карта, на наш взгляд, должна содержать систематизированные данные по количественным и качественным параметрам вузов, среди которых мы выделяем:

– общую информацию о структуре вуза – устав, руководство, административный штат, факультеты, институты, кафедры и другие структурные подразделения вуза, история вуза, деятельность попечительских или наблюдательных советов, планирование, консультативно-совещательные органы, диссертационные советы (при их наличии), исполнение стратегических и оперативных планов, деятельность профсоюзов, библиотечный фонд и его информационно-техническое оснащение;

– научно-образовательную и воспитательную работу в вузе – основные программы и специальности обучения, условия поступления, содержательную характеристику деятельности в части обучения и проведения научных исследований, место в национальном и международных рейтингах, материалы о прохождении аккредитации, государственной аттестации, лицензировании программ обучения, отчеты и аналитические материалы по текущей деятельности, о партнерах вузов из бизнес-среды с указанием условий прохождения производственной практики и др.;

– статистику и данные о профессорско-преподавательском составе – общий штат, остепененность с указанием заслуг и отдельных биографических данных о личных достижениях, публикационная активность, научно-технические достижения, наличие патентов, достижения выпускников, научные школы и др.;

– данные по контингенту обучающихся – статистика обучающихся (по программам, по специальностям), успеваемость и средний балл ВОУД в разрезе специальностей, участие в научных исследованиях, общественная работа, достижения в различных сферах (учеба, спорт и др.), данные о докторантах, магистрантах, общественные объединения выпускников;

– финансово-экономическую деятельность и материально-техническую оснащенность, – эндаумент-фонды, оборотные средства и их использование, государственное и частное финансирование, данные о плате за обучение по уровням образования и специальностям, учебные корпуса и общежития, жилищно-бытовые условия обучающихся, культурно-досуговые комплексы и др.;

– сотрудничество с зарубежными и отечественными вузами – информация о вузах-партнерах, привлеченных иностранных специалистах, преподавателях и менеджерах, обучающихся в вузе иностранных студентах, академической мобильности, внутривузовском взаимодействии и мобильности, совместных проектах и исследованиях и др.

Цифровая Интерактивная карта вузов регионов Казахстана с использованием «больших данных» станет основой формирования «институциональной памяти региональных вузов». Прозрачность и открытость, полнота и актуальность информации обеспечит повышение эффективности деятельности вузов, качества обучения и, как следствие, информированности основных стейкхолдеров, осуществляющих деятельность в регионе расположения вуза, за его пределами и за рубежом, будет способствовать снижению затратной учебной миграции в стране и выезду абитуриентов на обучение за рубеж.

Как ожидается, немаловажным положительным эффектом внедрения цифровой платформы и прозрачностью всех процессов деятельности станет профилактика коррупционных и других видов правонарушений, укрепление академической честности и беспристрастности в оценке знаний обучающихся.

Для вузов размещение информации в открытом режиме повысит узнаваемость, предоставит возможность демонстрации своих достижений и будет стимулировать их к улучшению показателей по основной деятельности,

обеспечивая востребованность и приток обучающихся, более тесное взаимодействие с бизнес-партнерами на платформе доверия и конструктивного диалога.

Создание и размещение Интерактивной цифровой карты вузов регионов Казахстана будет способствовать повышению эффективности деятельности вузов через улучшение внутривузовской организации научно-образовательной и воспитательной деятельности, а также расширит возможности для государственного и общественного мониторинга.

Общественный мониторинг в Казахстане, как требование Болонского процесса, осуществляется через институты корпоративных органов управления – попечительские и наблюдательные советы. В компетенцию советов входит регулирование внутренних вопросов организации в вузе, регламентации основных вопросов управления и финансово-экономического обеспечения. В целом, попечительские и наблюдательные советы являются органами общественного контроля за деятельностью вуза и обеспечения ее функциональности.

Создание наблюдательных советов вузов в Казахстане регулируется приказом Министра национальной экономики от 20 февраля 2015 года №113 «Об утверждении Правил создания наблюдательного совета в государственных предприятиях на праве хозяйственного ведения, требований, предъявляемых к лицам, избираемым в состав наблюдательного совета, а также Правил конкурсного отбора членов наблюдательного совета и досрочного прекращения их полномочий», согласованным с МОН РК, МЗСР РК [180].

Несмотря на общественный характер деятельности советов, все стадии от их формирования до вынесения решений регулирует МОН РК. Согласно приказу создание совета инициирует уполномоченный в сфере образования государственный орган, который после согласования в Правительстве инициирует и утверждает основные документы, регламентирующие его деятельность. В сферу регулирования МОН РК входит подготовка положения, порядка созыва и проведения заседаний. Такая регламентация, на наш взгляд, изначально предполагает государственный характер влияния на советы и их решения. Кроме того, в составе совета, количество членов которого должно быть не менее пяти, предусмотрено обязательное представительство уполномоченного органа.

Изучение процедур отбора претендентов в совет показало также большую степень влияния государства, так как конкурсную комиссию формирует также МОН РК.

Приказ регулирует требования к кандидатам в совет. Будущий член совета должен иметь высшее образование, опыт работы на руководящей должности в системе образования и быть членом отраслевого общественного объединения. Кандидат должен иметь «чистую биографию», то есть отсутствие судимости или ее погашенность, не быть в родстве с другим членом совета или менеджментом вуза.

Таким образом, нами отмечается сохранение большой степени влияния МОН РК на формирование и деятельность попечительских или

наблюдательных советов. Кроме того, существующая практика согласно регламентации изложенных процедур, в нарушение принципов демократичности и гласности не учитывает мнение коллектива. Об этом свидетельствуют результаты экспертного опроса, описанного в предыдущем параграфе. Мы считаем важным ввести механизмы по ответственности советов через введение ежегодной отчетности перед коллективом вуза. Совместное обсуждение актуальных проблем с профессорско-преподавательским составом и сотрудниками будет способствовать совершенствованию деятельности и советов, и вузов. Мы предлагаем в основу взаимодействия советов и вузов заложить конструктивное партнерство.

В связи с этим, учитывая процесс расширения академической автономности и управленческой самостоятельности вузов, развитие корпоративного сектора управления вузами, предлагаем внести в регламентирующие в правовые акты, регулирующие советы, следующие изменения и дополнения.

При проведении конкурсных процедур по отбору претендентов в члены совета ввести нормы о наличии у них ученой или академической степени, опыта работы вузе не менее 5 лет, о проверке знания законодательства о деятельности вузов или об образовании.

Согласно анализу составов действующих наблюдательных советов вузов, в их состав включены представители руководства МОН РК, которые для участия в заседаниях советов вынуждены выезжать в регионы. В связи с этим, мы предлагаем введение в состав советов руководства местных исполнительных органов управления, руководителей отраслевых центральных государственных органов и профсоюзов. Наша позиция в этом вопросе рядом следующих факторов:

Во-первых, мы можем отметить, что согласно функциям акимы городов республиканского значения и областей, обеспечивают реализацию государственных стратегических программ развития и решение всех экономических и социальных вопросов региона. Таким образом, они владеют ситуацией по реальной потребности всей инфраструктуры региона в кадрах.

Во-вторых, акимы городов Астаны, Алматы, Шымкента и областей в рамках обеспечения развития региона напрямую заинтересованы в непрерывной деятельности и стабильности промышленных предприятий и организаций, независимо от форм собственности. Это обеспечит их активное участие в формировании прогнозных расчетов потребностей регионов в кадрах, и, соответственно, вовлечение руководства местных государственных органов в формировании содержания программ обучения. В свою очередь, для вузов значимым фактором для повышения эффективности станет целевая подготовка выпускников, востребованных на рынке труда, их гарантированное трудоустройство по специальности и возможность дальнейшей трудовой деятельности и внесения вклада в развитие региона.

В-третьих, участие руководства региона в регулировании вопросов внутренней деятельности вузов будет способствовать интеграции научной деятельности вуза с местным промышленным производством и бизнесом,

которое может решить вопросы финансирования, развития государственно-частного партнерства, расширению сотрудничества вузов по вопросам практической подготовки специалистов для предприятий региона. Это может создать предпосылки для создания научно-образовательного кластера на уровне области, города или района, как эффективного инструмента повышения человеческого капитала региона, укрепления потенциала бизнес-структур в развитии производства на основе внедрения результатов научных разработок вузов. Кроме того, в процесс интеграции науки и производства возможно вовлечение организаций всех уровней образования на уровне административно-территориальной единицы.

Аналогичные доводы мы можем привести в отношении включения в состав советов руководителей отраслевых центральных государственных органов, владеющих ситуацией о потребности отрасли в специалистах и заинтересованных в целевой подготовке кадров, что так же способствует повышению эффективности деятельности вузов по показателям качества и востребованности выпускников.

Как мы уже отмечали, с 2016 года в Казахстане введена система выборности ректоров вузов на альтернативной основе. Процедуры по выборам первых руководителей вузов регламентируются главой 4-1 приказа Министра национальной экономики от 23 июня 2016 года №278 «О внесении дополнений в приказ Министра национальной экономики РК от 2 февраля 2015 года №70 «Об утверждении Правил назначения и аттестации руководителя государственного предприятия, а также согласования его кандидатуры» [181]. Анализ правовой основы показал нам, что юридически назначение ректоров вузов имеет конкурсную основу.

Согласно приказу, решение о проведении конкурса принимает МОН РК, который формирует Республиканскую конкурсную комиссию в составе 7 человек. Кандидат на должность ректора, который должен иметь высшее образование и опыт руководящей работы не менее 5 лет, проходит процедуру отбора в наблюдательном совете по итогам рассмотрения предлагаемого им плана развития вуза. В дальнейшем, попечительский совет должен направить в Республиканскую конкурсную комиссию кандидатуры не менее двух претендентов для принятия решения о назначении на должность ректора вуза.

Анализ положений приказа показал нарушение демократичности процедур выбора ректора вуза, в котором так же не участвует коллектив вуза, что противоречит принципам Болонского процесса. Мы также можем отметить, что назначение руководителя Республиканской конкурсной комиссией без учета мнения коллектива не нацелены на эффективность деятельности вуза.

В связи с этим, в целях обеспечения объективности в процедурах назначения ректоров вузов предлагаем ввести независимую оценку предлагаемого кандидатами на должность ректора плана развития вуза. Формат такой оценки мог бы быть выстроен аналогично независимой экспертизе докторских диссертаций в ККСОН МОН РК после их защиты в диссертационных советах.

Кроме того, мы считаем важным внести в приказ дополнительное требование к претенденту на должность ректора о наличии у него научной или академической степени, а также не менее двух рекомендаций с прежнего места трудовой деятельности, как обязательные условия участия в конкурсе. Такие меры мы считаем приоритетными в связи с тем, что будущий руководитель вуза, как научно-образовательного общественного института, должен иметь полное представление об объекте управления, об организации научно-образовательной деятельности, подготовке специалистов, взаимодействии со стейкхолдерами и создании благоприятной среды обучения. Наличие рекомендаций, мы считаем, позволит избежать репутационные риски, так как в системе образования в одинаковой степени важны как профессиональные лидерские качества, так и морально-психологические характеристики первого руководителя.

Проведение конкурсных процедур отбора претендентов на должность ректора имеет большое значение. В конкурсе на должность ректора принимают участие подготовленные специалисты, которые готовы взять на себя определенную ответственность, разрабатывают свое видение будущей траектории развития вуза, реализацию которой они готовы возглавить. Мы можем отметить, что претенденты на должность первого руководителя априори являются лидерами, готовыми внести личный вклад в эффективное развитие вуза. Кроме того, в ходе подготовительной работы, проведения конкурса и по его итогам формируется значительный пакет документов и информация.

В связи с этим, нами предлагается создание отдельной базы данных на цифровой платформе, которая будет играть роль «кадрового резерва ректоров вузов Казахстана». Мы предлагаем разместить в открытом доступе на отдельной платформе информацию о претендентах на должность ректора, их биографические данные и рекомендации, материалы о разработанном стратегическом плане развития вузов и результатах прохождения конкурса. Включение в кадровый резерв и открытая информация о личности претендента может быть использована при отборе претендентов в смежные по профилю вузы страны.

Таким образом, мы определили основные направления модернизации институциональной архитектуры управления эффективностью деятельности вузов по уровням управления. На государственном уровне совершенствованию механизмов управления будет способствовать разработка и размещений в открытом доступе Интерактивной карты регионального размещения вузов с формированием «цифровой институциональной памяти региональных вузов».

Предлагаемые меры внесения дополнений и изменений с положения закона «Об образовании» направлены на законодательное закрепление оценки эффективности деятельности вузов, уточнение правоотношений в области аккредитации. Завершенность реформирования законодательства и имплементации новых норм закона предлагается обеспечить через реструктуризацию и усиление аналитических направлений деятельности уполномоченного органа с выделением в его составе Комитета высшего и послевузовского образования.

Вступление Казахстана в Болонский процесс предъявляет особые требования к деятельности коллегиальных органов общественного управления деятельностью вузов. Предложенные в процедуры формирования состава советов меры нацелены на повышение их эффективности и сближение подготовки выпускников в региональных и отраслевых вузах с потребностями основных региональных и отраслевых стейкхолдеров, заинтересованных в целевой подготовке кадров. Такое сближение будет способствовать повышению востребованности молодых специалистов и их трудоустройству по специальности, и, в конечном счете, повысит эффективность деятельности вузов.

Выработанные предложения по трансформации процедур конкурсного отбора претендентов на должность ректора вуза в реальные выборы с вовлечением в процесс назначения коллектива вуза, а также создание цифровой базы данных кадрового резерва на должность первого руководителя вуза нацелены на укрепление демократических принципов управления вузами. Учет мнения коллектива и коллегиальное решение вопросов деятельности вузов будет способствовать формированию благоприятной среды обучения в вузе и обеспечит качественную и эффективную деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в настоящей диссертации исследование позволило нам сделать следующие **выводы.**

1. Деятельность вузов в современном обществе имеет большое значение, так как, являясь общественным институтом, они решают достаточно большой круг задач по кадровому обеспечению всех общественно-экономических сфер жизнедеятельности. Изучение теоретических аспектов эффективности деятельности вузов показало, что при ее оценке в равной степени применимы и экономические, и социальные подходы, но объективность и комплексность может быть обеспечена только при условии их использования в совокупности. Это позволило на основе анализа существующих исследований выработать авторское видение определения эффективности деятельности современных вузов и систематизировать показатели, позволяющие проводить ее оценку на основе международного и отечественного опыта.

2. Исходя из особенностей определения эффективности деятельности вузов, рассматриваемой в исследовании в качестве объекта управления, определена специфика государственного управления вузами, как субъекта управления, и дана его авторская трактовка. По итогам исследования существующих на сегодня подходов, авторская интерпретация государственного управления эффективностью деятельности вузов состоит в обосновании роли государства, как регулятора внешних условий для деятельности вузов. В условиях рыночных отношений вузы должны иметь возможность выступать в качестве самостоятельных (или частично ограниченных) участников экономических отношений. Обязательным условием эффективного государственного управления деятельностью вузов является оценка соотношения полученных результатов управленческих решений к материальным и нематериальным вложениям.

3. Изучение международного опыта государственного управления деятельностью вузов позволило сделать выводы об уникальности системы вузов на уровне отдельно взятой страны, взаимосвязанности и взаимозависимости на наднациональном уровне, обусловленными целостностью мировой системы образования. Систематизация моделей управления деятельностью вузов имеет рамочный характер, охватывая наиболее общие характеристики. Международная практика государственного управления деятельностью вузов свидетельствует о необходимости развития в Казахстане механизмов влияния и контроля за деятельностью вузов местного сообщества, создания конкурентной среды через реальное расширение автономности, вовлечения в сферу деятельности вузов стейкхолдеров для расширения источников финансирования. На государственном уровне было бы полезным создать условия для транспарентности управления на уровне государства и вузов, которое будет способствовать формированию инструментов по повышению ответственности и заинтересованности вузов в обеспечении своей эффективности.

4. Сложившаяся на сегодня система государственного управления деятельностью высших учебных заведений Казахстана стала результатом целенаправленных реформ по трансформации вузов на основе лучших мировых практик, ориентированных на вхождение в мировое образовательное пространство. В ответ на изменяющиеся внутренние и внешние условия развития страны были внесены изменения в законодательство, реализованы стратегические программные документы с выделением из бюджета государства финансовых средств, направленные на развитие системы вузов. Наряду с этим, принятие международных обязательств в Казахстане внедряется система общественного мониторинга деятельности вузов, повышается уровень их управленческой самостоятельности и академической автономности. Сохранение государственного влияния на деятельность вузов в нашей стране обеспечивается через регламентацию ключевых аспектов, предусматривающих социальную роль государства и необходимость регулирования институционального единства в обществе.

5. Анализ государственного управления деятельности вузов показал необходимость принятия системных мер, направленных на имплементацию политики расчета эффективности. Ориентация только на достижение заданных параметров по основным направлениям деятельности вузов не учитывает соотношение качества выпускаемых специалистов, затрат на их обучение с вложениями государства и стейкхолдеров, обеспечивающих их развитие в соответствии с принципами Болонского процесса и параметров ОЭСР.

6. Отмеченные в диссертационном исследовании факторы, сдерживающие развитие отечественного вузовского образования, нашли свое отражение в экспертном опросе. По мнению большинства экспертов, государственное управление вузами нуждается в реформировании с акцентом на запросы управляемого объекта. Основываясь на результатах опроса, нами предложено рассмотрение пирамидальной системы управления вузами с точки зрения ее устойчивости. Таким образом, было обосновано, что уровень автономности вуза прямо пропорционален устойчивости системы управления и, следовательно, эффективности его деятельности.

7. На основе изучения современной практики государственного управления и внедрения цифровизации предложена модель самоадаптирующейся системы управления вузом с использованием цифровой платформы. Саморегуляция такой системы обеспечивается первичными потоками информации от стейкхолдеров (рынка труда) и корректирующим воздействием «обратной связи». Основным результатом функционирования такой системы станет создание институциональной цифровой памяти вузов Казахстана, размещенной в открытом доступе.

8. Институциональную память вузов, которая будет формироваться в процессе деятельности всей системы управления деятельностью вузов, предлагается использовать как источник информации при разработке и размещении в открытом доступе Интерактивной карты вузов Казахстана. Размещение интерактивной карты рассматривается, как транспарентность управленческой и информационно-справочной документации о деятельности

вузов. Такой подход к внедрению цифровизации станет механизмом для профилактики коррупции.

9. В настоящем исследовании предложена системная модернизация архитектуры управления деятельностью вузов Республики Казахстан на государственном, общественном и вузовском уровнях. Предлагаемые изменения в текущее законодательство закрепит функции по оценке эффективности, как обязательного условия управленческих решений на уровне государства и вузов, независимо от форм собственности. Трансформация на общественном уровне предполагает совершенствование деятельности коллегиальных органов управления вузами Предлагаемые меры связаны с необходимостью вовлечения сотрудников вуза в процесс управления вузом на уровне принятия решений, обеспечения объективной оценки практической ценности представляемой кандидатом на должность ректора стратегической программы, а также в целях исключения репутационных рисков и назначения на должность ректора соответствующих деловым и морально-культурным требованиям личностей. На уровне вузов будут расширены принципы демократизма и объективности в процессе выбора ректоров, а также внедрена цифровая платформа, которая позволит создать кадровый резерв ректоров вузов.

По итогам анализа, в целом, исследование подтвердило большую значимость необходимости ориентации государственного управления эффективностью деятельности вузов с учетом мировых тенденций на принятие управленческих решений с учетом соотношения качества выпускаемых специалистов к управленческим решениям. В связи с этим, в рамках данного исследования выработаны системные подходы, которые будут способствовать повышению эффективности государственного управления деятельностью вузов для формирования высокого потенциала человеческого капитала Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. – 1997, октябрь – 16 // http://www.akorda.kz/ru/. 5.06.2018.

2 Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни. – 2018, октябрь – 5 // http://www.akorda.kz/ru/. 5.06.2018.

3 Becker G. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. – 1962. – Vol. 70. – P. 9-49.

4 Сизов В.С., Сизова Е.Н. Проблема оценки эффективности деятельности вузов // Экономика образования. – 2013. – №2. – С. 91-96.

5 Новожилов Э.Д. Определение экономической эффективности образования // Экономика образования. – 2012. – №3. – С. 55-62.

6 Айтбембетова А.Б., Дюсебаева Ж.К. Роль высшего образования в формировании человеческого потенциала Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия «Экономическая». – 2016. – №3/2(115). – С. 62-66.

7 Тулегенова М., Валиханова З. Государственное регулирование в сфере образования // Вестник КазНУ. Серия «Экономическая». – 2014. – №6 (106). – С. 8-12.

8 Тайлер У. Многообразие и диверсификация высшего образования: тенденции, вызовы и варианты политики // Вопросы образования. – 2015. – №1. – С. 14-38.

9 International standard classification of education // http://uis.unesco.org/en/topic. 10.11.2017.

10 Tertiary education overview // http://www.worldbank.org. 10.11.2017.

11 Аверьянов И.Н., Корнев ВД. Высшее образование: проблемы и тенденции развития на современном этапе // Вестник ПНИПУ. – 2014. – Т. 16, №3. – С. 81-87.

12 Ивилказиев А.Е. Высшее учебное заведение – сложный объект управления // Вестник университета Туран. – 2014. – №2(62). – С. 211-215.

13 Карпов А. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. – 2017. – №3. – С. 58-76.

14 Головко Н.В., Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. Университет третьего поколения: Кларк Б. и Й. Уйсема // Высшее образование в России. – 2016. – №8-9. – С. 40-47.

15 Баймухамбетова Б.Ш., Даумова Б.Б. Основные пути обеспечения качества образовательного процесса в магистерской подготовке // Вестник Академии педагогических наук Казахстана. – 2014. – №6. – С. 37-41.

16 Тулькибаева Н.Н., Рогожин В.М. Обеспечение качества образовательного процесса в профессиональной школе: теория и практика: монография. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2009. – 183 с.

17 Исатаева К.Б. Вопросы эффективности и результативности бюджетных расходов // Вестник университета Туран. – 2014. – №3(63). – С. 35-41.

18 Моисеева И.И. Принципы и методы оценки эффективности предпринимательской деятельности // Вестник ТГУ. – 2010. – №6(86). – С. 38-44.

19 Тарханова Е.Г. Методы оценки эффективности деятельности некоммерческих организаций // Известия ИГЭА. – 2014. – №4(78). – С. 110-114.

20 Смит А. Исследование о причинах и природе богатства народов / пер. с англ. – М.: Изд. Эксмо, 2016. – 500 с.

21 Маркс К. Капитал: в 3 т. – М.: Политиздат, 1988. – Т. 1, кн. 1. – 891 с.

22 Ривчун Т.Е. Концептуальные основы эффективности деятельности вузов: дис. ... док. эконом. наук: 08.00.05. – М.: ФГУТиС «Российский государственный университет туризма и сервиса», 2010. – 344 с.

23 Калабина Е.Г., Смирных С.Н. Эффективность деятельности организаций государственного сектора экономики: теоретический и прикладной характер // Известия УГЭУ. – 2005. – №12. – С 36-46.

24 Сысоева Ю.Ю. Рейтинг эффективности работы вузов как показатель их конкурентоспособности // Вестник Нижегородского инженерно-экономического университета. – 2013. – №11 (30). – С. 98-102.

25 Актуальные вопросы экономической теории и практики в условиях глобальных вызовов: монография / под ред. Ж.Я. Аубакировой. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 243 с.

26 Сысоева Ю.Ю., Шамин Е.А. Повышение эффективности деятельности образовательных организаций // Вестник НГИЭИ. – 2014. – №9(40). – С. 119-124.

27 Салми Д. Создание университетов мирового класса. – М.: Изд-во «Весь мир», 2009. – 132 с.

28 Ярыгина Н.А. Отдельные вопросы экономического анализа эффективности деятельности вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – №4 (14). – С. 273-276.

29 Омирбаев С.М. Методологические подходы к выбору модели финансирования вузов // ҚазККА Хабаршысы. – 2010. – № 4(65) – С. 186-191.

30 Житкова В.А. Система оценки эффективности деятельности структурных подразделений и персонала в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №6. – С. 364.

31 Кофтанюк Н.В. Формирование критериев экономической устойчивости высших учебных заведений Казахстана // Вестник университета Туран. – 2014. – №1(61). – С. 208-216.

32 Кузьмин С.Н. Управление интеллектуальными ресурсами как основа повышения эффективности деятельности организации // Проблемы современной экономики. – 2011. – №4. – С. 416-419.

33 Саяпина Н.Н. Оценка экономической эффективности деятельности вуза // Вестник Омского университета. – 2010. – №3. – С. 183-188.

34 Боева А.Н. Особенности оценки социально-экономической эффективности образовательного процесса // Вестник ТГЭУ. – 2009. – №4. – С. 59-71.

35 Мещерякова И.В. Методологические подходы к оценке эффективности деятельности вуза // https://cyberleninka.ru/article/v/ metodicheskie. 12.11.2017.

36 Беляков С.А., Заборовская А.С., Клячко Т.Л. и др. Модели финансирования вузов: анализ и оценка: монография. – М.: Технопечать, 2005. – 274 с.

37 Кувандыков А.У., Мухамедиева А.Г. Проблемы повышения эффективности высшего профессионального образования // Региональный вестник Востока. – 2015. – №3(67). – С. 161-168.

38 Григораш О.В. Методики оценки качества знаний и трудового потенциала выпускников вуза // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – №117(3). – С. 723-735.

39 Григораш О.В. О показателях оценки эффективности деятельности вузов // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – №01(095). – С. 648-665.

40 Гуртов В.А., Питухин Е.А., Насадкин М.Ю. Эффективность деятельности вузов с позиции трудоустройства выпускников // Высшее образование в России. – 2012. – №10. – С. 19-27.

41 Гриненко С.В. Оценка эффективности деятельности вуза в современных условиях // Известия ТРТУ. – 2004. – №4. – С. 18-23.

42 Осечкина Л.И. Кластерный подход как условие повышения эффективности вуза // Высшее образование России. – 2012. – №8-9. – С. 73-76.

43 Авралев Н.В., Ефимова И.Н., Маковейчук А.В. Инновационные подходы к развитию системы рекрутинга университета // Integration of education. – 2017. – Т. 21, №2. – С. 247-261.

44 Тулькибаева Н.Н., Рогожин В.М. Обеспечение качества образовательного процесса в профессиональной школе: теория и практика: монография. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2009. – 183 с.

45 Пушкарев Ю.В., Латуха О.А. Оценка эффективности деятельности современного университета, как инновационного вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – №1. – С. 25-31.

46 Черная Ю.А. Оценка эффективности вуза в связи с внедрением критериев оценки качества образовательных услуг // Фундаментальные исследования. – 2014. – №12-9. – С. 1999-2002.

47 Гаффорова Е.Б., Карловский А.В. О подходах к оценке эффективности деятельности вузов // Вестник НГУ. Серия «Социально-экономические науки». – 2009. – Т. 9, вып. 3. – С. 81-87.

48 Жусупова К.А., Жусупов А.М., Шапагатова Б.С., Сагимбаев Е. Управление рисками в сфере высшего образования // http://be5.biz/ekonomika1/r2012/3433.htm. 17.11.2017.

49 Тунегова В.Н., Усольцева И.В. Роль внутреннего аудита в повышении эффективности деятельности организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – №4(14). – С. 267-270.

50 Греченко Д.А., Чулюков В.А. Структурная компонента модели организационного управления высшим учебным заведением // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – №4 – С. 13-16.

51 Оболяева Н.М. Система сбалансированных показателей как элемент конкурентной стратегии вуза // Информатизация образования и науки. – 2011. – №4(12). – С. 94-103.

52 Бадеева Е.А., Сазонова И.В., Мурашкина Т.И. Эффективность деятельности системы менеджмента качества в рамках процессного подхода государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования // Тр. междунар симпозиума «Надежность и качество». – Пенза, 2010. – Т. 1. – С. 266-269.

53 Наби Ы.А. Оценка эффективности проектирования системы обеспечения качества высшего образования на основе модели EFQM // Вестник АПН Казахстана. – 2014. – №3. – С. 45-55.

54 Оболяева Н.М. Сравнительная оценка моделей качества образования // Перспективы науки и образования. – 2014. – №3(9). – С. 43-46.

55 Абрамов Р.Н. Трансформация академической автономии // Вопросы образования. – 2010. – №3. – С. 75-91.

56 Felt U., Glanz V. University autonomy in Europe: Changing paradigms in higher education policy. Special case studies decision-making structures and human resources management in Finland, France, Greece, Hungary, Italy, the Netherlands, Spain and the United Kingdom. – Vienna: University of Vienna, 2003. – 223 p.

57 Лиссабонская декларация Университеты Европы после 2010 года: многообразие при единстве целей // http://bologna.spbu.ru/images/lissab.2010.pdf. 25.11.2017.

58 Галаган А.И. Проблемы государственного контроля и автономии вузов в России и некоторых зарубежных странах // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – №5. – С. 175-192.

59 Меньшикова М.А., Афанасьева Л.А. Совершенствование системы стимулирования труда персонала в обеспечении эффективности деятельности организации // Вестник Курской Академии сельского хозяйства. – 2012. – №8. – С. 24-26.

60 Масилова М.Г. Влияние организационной культуры на эффективность деятельности вуза // Вестник ВГУЭС. – 2013. – №1(19). – С. 129-137.

61 Фомичева И.Г. Философия образования: некоторые подходы к проблеме. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 242 с.

62 Курбатова М.В., Апарина Н.Ф., Донова И.В., Каган Е.С. Формализация деятельности преподавателя и эффективность деятельности вузов // Terra Economicus. – 2014. – Т. 12, №4. – С 33-51.

63 Еспергенова Л.Р. Передовой опыт культуры преподавания в зарубежных вузах (на примере Сингапурского университета менеджмента) // Вестник университета Туран. – 2014. – №1(61). – С. 202-220.

64 Павлова Ж.Г. Показатели эффективности деятельности преподавателя вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №4. – С. 77-82.

65 Важничая Е.М., Девяткина Т.А., Девяткин А.Е., Луценко Р.В., Луговая Л.А. Интернационализация высшего образования: общие концепции и некоторые заблуждения, с ними связанные // Світ медицини та біології. – 2013. – №2. – С. 33-34.

66 Абрегова Ф.М. Анализ препятствий на пути интеграции учреждений сферы высшего профессионального образования // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №89. – С. 297-299.

67 Трапицын С.Ю. Рейтинговый подход и мониторинг в управлении эффективностью деятельности университета // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. – №1. – С. 61-74.

68 Лазарев Г.И., Уварова Т.Г. Построение рейтинга вузов по результатам мониторинга эффективности деятельности // Вестник ВГУЭС. – 2013. – №4(22). – С. 85-93.

69 Есимова Ш., Захарченко Э., Жаркешов Е. и др. Обзор рейтинговых систем, аккредитации, исследовательских организаций мира и школ по направлениям «Государственное управление», «Государственная политика», «Международные отношения» и «Правосудие»: научная брошюра. – Астана: Академия государственного управления при Президенте РК, 2014. – 94 с.

70 Барбер М., Донелли К., Ризви С. Накануне схода лавины: Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. – 2013. – №3. – С. 152-236.

71 Бабун Р.В. Введение в специальность: Конспект лекций для специальности «Государственное и муниципальное управление». – Новокузнецк: РИО НФИ Кем ГУ, 2003. – 58 с.

72 Атаманчук Г.В. Теория и практика государственного управления: курс лекций. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1997. – 399 с.

73 Майдырова А.Б. Эффективность государственного управления // http://pa-journal.ranepa.ru/articles/r102/3579/. 5.12.2017.

74 Williamsom O.E. The New Institutional Economics: Talking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. – 2000. – Vol. 38. – P. 595-613.

75 Темирханов Е.У., Кайдар А.Б., Кайдар М.Б., Эрназаров Т.Я. и др. Финансовая диктатура экономических циклов // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «YIII Торайгыровские чтения», посв. 25-летию независимости Республики Казахстан. – Павлодар, 2016. – Т. 5. – С. 218-226.

76 Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Исследование институциональной структуры сферы образования: основные концепты и теоретические рамки // Terra economicus. – 2015. – Т. 13, №2. – С. 131-142.

77 Семенова Ю.И. Доступность и привлекательность получения высшего образования: опыт Финляндии // Высшее образование России. – 2011. – №3. – С. 133-137.

78 Герасимова Н.Р., Демин А.В. Эффективность норм права // Социально-политические науки. – 2012. – №3. – С. 50-52.

79 Иванова В.И. Государственная политика в сфере образования как показатель эффективности политической модернизации современной России // Известия Тульского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 270-275.

80 Шкутина Л.А., Санхаева А.Н. Сущность управленческой деятельности в системе образования // Вестник КарГУ. Серия «Педагогика». – 2012. – №3(67). – С. 11-17.

81 Булыга Р.П., Ветрова И.Ф., Королев И.Г., Мельник М.В. Совершенствование оценки эффективности деятельности подведомственных Правительству Российской Федерации образовательных и научных учреждений: монография. – М.: Научная библиотека, 2014. – 192 с.

82 Шкурина А.М. Совершенствование теоретико-методологических основ формирования и развития региональных рынков: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Новосибирск, 2008. – 25 с.

83 Разработка механизмов по повышению конкурентоспособности высшего образования: аналитический обзор / Министерство образования и науки Республики Казахстан. – Астана: Информационно-аналитический центр МОН РК. 2014. – 408 с.

84 Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (за годы независимости) // http://iac.kz/ru/project/nacionalnyy-doklad. 15.12.2017.

85 Постановление Правительства РК. Вопросы Министерства образования и науки Республики Казахстан: утв. 28 октября 2004 года, №1111 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000984_. 16.12.2017.

86 Кунхожаева Г.Н. Государственное управление в сфере образования в РК: перспектива и развитие // Саясат-Policy. – 2005. – №11. – С. 61-63.

87 Омирбаев С.М. Финансовая автономия вузов: необходимость. Принципы и реальность // Вестник КарГУ. Серия «Экономика». – 2010. – №4(60). – С. 15-20.

88 Эралиева А.Э. Задачи стратегического развития высшего образования Казахстана // Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби. – 2012. – №3(91). – С. 111-115.

89 Журко В.И. Особенности управления в современной системе высшего образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2003. – №3(6). – С. 84-95.

90 Как платят профессорам? Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов / пер. с англ. Е.В. Сивак; под ред. Ф. Альтбаха, Л. Райсберга, М. Юдкевича. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 439 с.

91 Закон Республики Казахстан. Об образовании: принят 27 июля 2007 года, №319-III // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319. 25.12.2017.

92 Трудовой кодекс Республики Казахстан: принят 23 октября 2015 года, №414-V ЗРК // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414. 25.12.2017.

93 Закон Республики Казахстан. О республиканском бюджете на 2018-2020 годы: принят 30 октября 2017 года, №113-VI ЗРК // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000113#z3. 28.12.2017.

94 Постановление Правительства Республики Казахстан. О системе оплаты труда гражданских служащих, работников организаций, содержащихся за счет средств государственного бюджета, работников казенных предприятий: утв. 31 декабря 2015 года, №1193 // http://adilet.zan.kz/rus/. 15.09.2018.

95 Шаяхметова Ш.Т. Влияние зарубежного опыта на развитие системы образования Казахстана // Internat. scient.-pract. conf. Economic Development Stpategy in Terms of Europian Integration. – Kaunas: Baltija Publishing, 2016. – P. 154-157.

96 Шестакова М.В. Зарубежные модели оценки качества высшего образования // Экология человека. – 2008. – №1. –С. 23-28.

97 Harvard at a Glance. History // https://www.harvard.edu/about-harvard/harvard-glance/history. 1.01.2018.

98 Михайлова Я.Ю. Формирование системы высшего образования США // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – №1. – С. 95-99.

99 Кусаинов А.К., Кунакова К.У., Утюпова Г.Е. Реформы в образовании: опыт и перспективы // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – №4(19). – С. 111-123.

100 Overview and mission statement / Департамент образования США // https://www2.ed.gov/about/landing.jhtml?src=ft/. 5.01.2018.

101 All colleges // https://collegestats.org/colleges/all/. 20.10.2018.

102 Аникина Е.А., Иванкина Л.И. Затраты на получение высшего образования, как особый вид инвестиций // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 315, №6. – С. 52-58.

103 Education at a glance 2018. USA / ОЭСР // https://read.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2018/united-states_eag-2018-71-en#page9. 6.01.2018.

104 About ABET. Governance / ABET // www.abet.org/about-abet/governance. 7.01.2018.

105 How we’re funded / QAA // http://www.qaa.ac.uk/about-us/how-we’re-funded. 7.01.2018.

106 Розенфельд Ю.Н., Рощупкина Г.В. Особенности системы высшего образования Великобритании // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2006. - №12. – С. 141-143.

107 Чередниченко В.С. Системы высшего образования развитых стран мира: концепция, история и логика развития. – Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 167 с.

108 Большова Н.Н. Государственная политика в области высшего образования и науки как инструмент «мягкой силы» (опыт Германии) // Вестник МГИМО университета. – 2014. – №2(35). – С. 71-80.

109 Кусаинов А.К. Качество образования в мире и Казахстане. – Алматы, 2013. – 196 с.

110 Певзнер М.Н., Пестряков П.А. «Новое общественное управление» в вузах Германии: путь к автономии или утрата академических традиций? // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – №3(3). – С. 100-107.

111 Цигулева О.В. Образовательные модели высшей школы в странах Западной Европы и России в рамках Болонского процесса // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №388. – С. 227-231.

112 Сорбонская декларация / Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК // http://enic-kazakhstan.kz/ru/bolonskiy-process/dokumentatsiya 10.01.2018.

113 Игошев В.М. Болонский процесс: понятийный аспект // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №9. – С. 30-39.

114 Тойганбаева А.Е. Роль государства в странах юго-восточной Азии в контексте модернизационного подхода // https://articlekz.com/article/10909. 15.01.2018.

115 Куликов С.Б. Проблемы развития высшего образования в странах Восточной и Юго-Восточной Азии // Научно-педагогическое обозрение=Pedagogical review. – 2017. – №3(17). – С. 171-177.

116 Жук А.А. Реформа системы образования в Сингапуре и ее роль в развитии страны (1965-начало XXI в.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, №2/1. – С. 32-36.

117 Алишев Т.Б., Гильмутдинов А.Х. Опыт Сингапура: создание образовательной системы мирового уровня // Вопросы образования. – 2010. – №4. – С. 227-246.

118 Министерство образования Сингапура // https://www.moe.gov.sg/. 18.01.2018.

119 Салми Д., Фрумин И.Д. Как государства добиваются конкурентоспособности университетов: опыт для России // Вопросы образования. – 2013. – №1. – С. 25-68.

120 Рейтинг THE // https://www.timeshighereducation.com/. 21.01.2018.

121 Рейтинг QS // https://www.topuniversities.com/. 21.01.2018.

122 Рейтинг ARWU // http://www.shanghairanking.com/. 21.01.2018.

123 Feng Deuing. Fixed position of Beijing Union University (BUU) and China higher education in 21st century // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – №1. – С. 30-33.

124 Белов А.В., Золотов А.В., Золотова М.В. Реформирование системы высшего образования в Японии: опыт, значимый для России // Вестник Нижегородского университета. Серия «Социальные науки». – 2014. – №3(35). – С. 197-205.

125 Education at a glance 2017 // http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2017/japan. 25.01.2018.

126 Пододименко И.И. Перспективы современных тенденций и приоритетных направлений развития высшего образования в Японии // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – №4. – С. 168-175.

127 Белов А.В. Основные направления реформы университетов Японии // Япония. Ежегодник. – 2014. – №43. – С. 88-108.

128 Оргструктура / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации // https://minobrnauki.gov.ru/ru. 10.11.2018.

129 Указ Президента Российской Федерации. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: утв. 7 мая 2012 года, №599 // http://base.garant.ru/70170946. 10.11.2018.

130 Коротко о проекте / Программа «5 в 100» // https://5top100.ru/universities/. 10.11.2018.

131 Нормативные документы / Программа «5 в 100» // https://5top100.ru/documents/regulations/. 10.11.2018.

132 Новости: Вузы – участники Проекта 5-100 представлены в предметном рейтинге THE «Искусство и гуманитарные науки» / Программа «5 в 100» // https://5top100.ru/news/90554/. 10.11.2018.

133 Новости. 20 университетов проекта 5-100 вошли в рейтинги QS UR: EECA / Программа «5 в 100» // https://5top100.ru/news/90468/. 10.11.2018.

134 Новости. Университеты проекта 5-100 расширили свое присутствие в рейтинге U.S. News&World Report / Программа «5 в 100» // https://5top100.ru/news/90467/. 10.11.2018.

135 Левашов Е.Н. Критерии оценки эффективности деятельности вузов в России // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – №2. – С. 170-173.

136 Шаяхметова Ш.Т. Современные тенденции развития системы образования в Казахстане // Вестник университета Туран. – 2016. – №2 (70). – С. 262-265.

137 Постановление Верховного Совета Казахской ССР. Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР: утв. 25 октября 1990 года, №307-XII // http://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700_.31.01.2018.

138 Конституционный закон Республики Казахстан. О государственной независимости Республики Казахстан: принят 16 декабря 1991 года, №1007-XII // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000798.

139 Конституция Республики Казахстан 1993 года: принята 28 января 1993 года, №3(утратила силу) // http://adilet.zan.kz/rus/. 31.01.2018.

140 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы: утв. 1 марта 2016 года, №205 (утратил силу) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000205#z83.5.02.2018.

141 Закон Республики Казахстан. Об образовании: принят 18 января 1992 года, №1153-XII (утратил силу) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000964. 5.02.2018.

142 Закон Республики Казахстан. О высшем образовании: принят 10 апреля 1993 года, №2110 XII (утратил силу) // http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1001895. 6.02.2018.

143 Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан. Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных

кадров в Республике Казахстан»: утв. 19 января 1995 года, №65 (утратило силу) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P950000065_. 10.02.2018.

144 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении положения об аккредитации вузов и положения об автономии вуза: утв. 14 сентября 1993 года, №873 (утратило силу) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1002337. 10.02.2018.

145 Зиманов С. Проблемы государственно-правовой науки и юридического высшего образования в Казахстане. – Алматы: Изд-во «Арыс», 2009. – 408 с.

146 Кешубаева З., Тлеппаев А. Высшее образование Казахстана. – Алматы: АО «Рейтинговой агентство РФЦА, 2012. – 19 с.

147 Конституция Республики Казахстан: принята на Республиканском референдуме 30 августа 1995 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

148 Закон Республики Казахстан. Об образовании: принят 7 июня 1999 года, №389-I (утратил силу) // http://online.zakon.kz/. 11.02.2018.

149 Жакенова К.А. Проблемы формирования нормативно-правовой базы системы высшего образования Казахстана в ходе реформы // Инновации и образование. Серия «Simposium»: сб. матер. конф. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – Вып. 29 – С. 490-453 // http://anthropology.ru/ru/person/zhakenova-ka. 14.02.2018.

150 Закон Республики Казахстан. Об образовании: принят 18 января 1992 года, №1153-XII (утратил силу) // http://online.zakon.kz/. 15.02.2018.

151 Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана. К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации. – 2004, март – 14 // http://www.akorda.kz/ru/addresses.addresses_of_president/poslanie. 17.02.2018.

152 План Нации «100 конкретных шагов» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100. 17.02.2018.

153 Итоги деятельности Мажилиса Парламента Республики Казахстан VI созыва за третью сессию (4 сентября 2017 года – 29 июня 2018 года) // http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/. 7.07.2018.

154 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений: принят 04 июля 2018 года, №171-VI // «http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000171#z81. 20.07.2018.

155 Указ Президента Республики Казахстан. О Государственной программе «Образование»: утв. 30 марта 2000 года, №448 (утратил силу) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U000000448_. 20.02.2018.

156 Указ Президента Республики Казахстан. О Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы: утв. 11 октября 2004 года, №1459 (утратил силу) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001459_.20.02.2018.

157 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы: утв. 7 декабря 2010 года, №1118 (утратил силу) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118. 20.02.2018.

158 Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана. Стратегия Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства. – 2012, декабрь - 14 // http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/.25.02.2018.

159 Указ Президента Республики Казахстан. О внесении изменения в Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы и о внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года, №957 «Об утверждении Перечня государственных программ»: утв. 6 сентября 2016 года, №315 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000874#z0. 25.04.2018.

160 Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: 20 шагов к Обществу всеобщего труда // http://www.inform.kz/rus/article/2478336. 25.02.2018.

161 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Плана поэтапной разработки национальной системы квалификаций: утв. 18 июня 2013 года, №61 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000616. 26.02.2018.

162 Назарбаев Н.А. Обращение Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева к народу «Пять социальных инициатив Президента». – 2018, март - 5 // http://www.akorda.kz/ru/. 10.04.2018.

163 Список высших учебных заведений с указанием организационно-правовой формы / МОН Республики Казахстан // http://www.edu.gov.kz/ru/deyatelnost/detail.php?ELEMENT_ID=554. 28.02.2018.

164 Динамика основных социально-экономических показателей в Республике Казахстан / КС МНЭ РК // http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli. 10.03.2018.

165 Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования РК (по итогам 2017 года) / ИАЦ МОН РК // http://iac.kz/ru/project/nacionalnyy-doklad. 25.03.2018.

166 Оперативные данные (экспресс информация, бюллетени): население / Комитет по статистике МНЭ РК // http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation. 15.03.2018.

167 Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан // http://stat.gov.kz/. 18.03.2018.

168 Сколько иностранных студентов учатся в Казахстане / Форбс Казахстан // https://forbes.kz/process/education/skolko_inostrannyih. 20.04.2018.

169 Отчет о реализации Государственной программы развития образования и науки на 2016-2019 годы // http://www.edu.gov.kz/ru/deyatelnost/detail.php?. 15.04.2018.

170 Казахстан – мировой лидер по публикациям в «хищных журналах» // https://m.kapital.kz/gosudarstvo/72020/kazahstan-mirovoj-lider. 20.10.2018.

171 Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан. Об утверждении Правил проведения внешней оценки учебных достижений: утв. 28 февраля 2016 года, №94 // http: //adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013287. 14.04.2018.

172 Инфографическое представление статистических данных ВОУД ВО / Национальный центр тестирования // http: http://testcenter.kz/ru/stats/voudvo. 10.05.2018.

173 Пресс-релиз ККСОН МОН РК о ВОУД 2017-2018 г. в вузах Республики Казахстан // http://control.edu.gov.kz/ru/. 25.11.2018.

174 Реестр аккредитационных органов // http://control.edu.gov.kz/ru/. 25.11.2018.

175 Постановление Правительства Республики Казахстан. О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2017 года, №412 «Об утверждении Типовых правил приема на обучение в организации образования, реализующие образовательные программы высшего образования»: утв. 19 января 2012 года, №111 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000412. 15.06.2018.

176 Образование. Основные показатели 2003-2016 гг.: официальная статистическая информация (по отраслям) / Комитет по статистке МНЭ РК // http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEducation?. 15.06.2018.

177 Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан. Об утверждении правил присуждения ученых степеней: утв. 31 марта 2011 года, №127 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006951#z0. 10.10.2018.

178 The global competitiveness reports (2014-2017): report / Всемирный экономический форум // http://reports.weforum.org/global. 14.11.2018.

179 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении государственной программы «Цифровой Казахстан»: утв. 12 декабря 2017 года, № 827 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827. 15.10.2018.

180 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан. Об утверждении Правил создания наблюдательного совета в государственных предприятиях на праве хозяйственного ведения, требований, предъявляемых к лицам, избираемым в состав наблюдательного совета, а также Правил конкурсного отбора членов наблюдательного совета и досрочного прекращения их полномочий: утв. 20 февраля 2015 года, №113 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010503. 16.06.2018.

181 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан. Об утверждении Правил назначения и аттестации руководителя государственного предприятия, а также согласования его кандидатуры от 2 февраля 2015 года, №70 и о внесении дополнений в приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан: утв. 23 июня 2016 года, №278 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013951. 17.06.2018.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Информация об органах коллегиального управления в вузах Казахстана

Наименование вуза, сайт	Форма коллегиального органа	Руководитель	Принадлежность
1	2	3	4
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева // www.enu.kz	Наблюдательный совет	Сагадиев Е.К. – Министр образования и науки	МОН РК
Казахский национальный университет искусств // kaznui.kz.ru	Информация не представлена	Информация не представлена	МКС РК
Казахская национальная академия хореографии // www.balletacademy.kz	Совет директоров	Раимкулова А.Р. – вице-министр культуры и спорта	МКС РК
Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина // www.kazatu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	МСХ РК
Казахский гуманитарно-юридический университет // www.kazguu.kz	Правление	Нарикбаев Т.М. – председатель Правления, ректор	Частный
Медицинский университет Астана // www.amu.kz	Правление, Совет директоров	Рахыпбеков Т.К. – председатель Правления	МЗ РК
Финансовая академия // www.new.fin-academy.kz	Попечительский совет	Информация не представлена	МФ РК
Евразийский гуманитарный институт // www.egi.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахский университет технологии и бизнеса // www.kazutb.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахский университет экономики, финансов и международной торговли // www.kuef.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Университет «Астана» // www.cau.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Университет «Туран-Астана» // www.turan-astana.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Академия государственного управления при Президенте РК // www.pa-academy.kz	Координационный совет	Информация не представлена	АГДСПК РК
АОО «Назарбаев Университет» // www.rus.nu.edu.kz	Высший попечительский совет	Назарбаев Н.А. - председатель	АП РК
Казахский национальный педагогический университет имени Абая // www.kaznpu.kz	Наблюдательный совет	Касымбеков М.Б. – начальник Канцелярии Президента	МОН РК

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева // www.kaznitu.kz	Наблюдательный совет	Информация не представлена	МОН РК
Казахский национальный университет имени аль-Фараби // www.kaznu.kz.	Наблюдательный совет	Сагадиев Е.К. – Министр образования и науки	МОН РК
Казахская национальная академия искусств имени Т.К. Жургенова // www. kaznai.kz	Попечительский совет	Мухамедиулы А. – Министр культуры и спорта	МКС РК
Казахская национальная консерватория имени Курмангазы // www.conservatoire.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	МКС РК
Казахский национальный аграрный университет // www.kaznau.kz	Наблюдательный совет, попечительский совет	Информация не представлена	МСХ РК
Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова // www.kaznmu.kz	Наблюдательный совет	Шарманов Т.Ш. - председатель	МЗ РК
Казахский государственный женский педагогический университет // www.kazmkpu.kz	Наблюдательный совет	Суханбердиева Э.А. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Академия гражданской авиации // www.agakaz.kz	Общее собрание акционеров, Совет директоров	Байжуманов М.К. – председатель Правления, ректор	МОН РК
Алматинский технологический университет // www.atu.kz	Попечительский совет, Совет директоров	Кулажанов К.С. - президент	Частный
Алматинский университет энергетики и связи // www.info.aipet.kz	Общее собрание акционеров, Совет директоров	Даукей С.Ж. – председатель Совета директоров	Частный
Казахская академия спорта и туризма // www.kazast.kz	Информация не представлена	Закирьянов К.К. – президент	МКС РК
Казахская академия транспорта и коммуникаций имени М. Тынышпаева // www.kazatk.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана // www.ablaikhan.kz	Общее собрание акционеров, Совет директоров	Кунанбаева С.С. - ректор	Частный
Университет Нархоз // www.narxoz.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахстанско-Британский технический университет www.kbtu.kz	Консультативный совет	Ибрашев К.Н. - ректор	Частный

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Международная образовательная корпорация // www.mok.kz	Попечительский совет	Кулибаев А.А. – председатель Президиума Совета попечителей	Частный
Международный университет информационных технологий // www.iitu.kz	Совет директоров	Мырзабекова С.В. - председатель	Частный
Университет «КИМЭП» // www.kimep.kz	Совет директоров, Совет попечителей	Стивен Джон Бересфорд Най - председатель	Частный
Алматинская академия экономики и статистики // www.aesa.kz	Учредитель	Раимов Д.С. - президент	Частный
Евразийский технический университет // www.etu.edu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Алматы менеджмент университет www.almau.edu.kz	Совет попечителей	Кожахметов А.Б. - президент	Частный
Евразийская юридическая академия имени Д. Кунаева // www.vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz	Попечительский совет	Информация не представлена	Частный
Египетский университет Исламской культуры «Нур-Мубарак» // www.nmu.kz	Попечительский совет	Информация не представлена	Частный
Казахская автомобильно-дорожная академия имени Л. Гончарова // www.kazadi.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахская академия труда и социальных отношений // www.atso.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахский университет путей сообщений // www.kuwc.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахстанский инженерно-технологический университет // www.kazetu.kz	Наблюдательный совет	Алшанов Р.А. – президент Ассоциации вузов Казахстана	Частный
Казахстанско-Немецкий университет // www.dku.kz	Наблюдательный совет	Информация не представлена	Частный
Казахстанско-Российский медицинский университет // www.medkrmu.kz/	Информация не представлена	Информация не представлена	МКС РК
Каспийский общественный университет // www.cu.edu.kz/	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Университет «Кайнар» // www.kainar.edu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Университет «Туран» // www.turan.edu.kz	Попечительский совет	Сейдуманов С.Т. – депутат Мажилиса Парламента	Частный

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Университет «Алматы» // www.almaty-university.kz, www.symbat-abt.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Университет иностранных языков и деловой карьеры // www.ydu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Университет международного бизнеса // www.uib.kz	Информация не представлена	Ахмед-Заки Д.Ж. - президент	Частный
Центрально-Азиатский университет // www.cau.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахский медицинский университет непрерывного образования // www.kazmuno.kz	Правление	Исмаилов Ж.К. – председатель Правления, ректор	МЗ РК
Казахстанский медицинский университет «ВШОЗ» // www. ksph.kz	Попечительский совет	Казанбаев К.О. – секретарь маслихата	МЗ РК
Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова // www.kgu.kz	Наблюдательный совет	Асылова Б.А. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Гуманитарно-техническая академия // www.GTA.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова // www.kuam.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Жетысуский государственный университет имени Ильяса Жансугурова // www. zhgu.edu.kz	Наблюдательный совет	Суханбердиева Э.А. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Академия экономики и права имени О. Джолдасбекова // www.vuz.ucoz.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Университет имени С. Демиреля // www.sdu.edu.kz	Попечительский совет	Информация не представлена	Частный
Актюбинский государственный региональный университет имени К. Жубанова // www.arsu.kz	Наблюдательный совет	Сапарбаев Б.М. – аким Актюбинской области	МОН РК
Западно-Казахстанский государственный медицинский университет имени М. Оспанова // www.new.zkgmu.kz	Наблюдательный совет	Биртанов Е.А. – Министр здравоохранения	МЗ РК
Актюбинский университет имени С. Баишева // www.vuzbaishev.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахско-Русский международный университет // www.krmu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Атырауский государственный университет имени Х. Досмухамедова // www.asu.edu.kz	Наблюдательный совет	Ахмед-Заки Д.Ж. – представитель Министерства образования и науки	МОН РК

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Атырауский университет нефти и газа	Информация не представлена	Информация не представлена	МОН РК
Атырауский инженерно-гуманитарный институт // www.aigi.kz	Наблюдательный совет, Попечительский совет	Информация не представлена	Частный
Восточно-Казахстанский государственный технический университет имени Д. Серикбаева // www.ektu.kz	Наблюдательный совет	Ахметов Д.К. – аким Восточно-Казахстанской области	МОН РК
Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова // www.vkgu.kz	Наблюдательный совет	Аймагамбетов А.К. - вице-министр образования и науки	МОН РК
Государственный университет имени Шакарима г. Семей // www.semgu.kz	Наблюдательный совет	Рахимжанов А.М.	МОН РК
Государственный медицинский университет города Семей // www.ssmu.kz	Наблюдательный совет	Биртанов Е.А. – Министр здравоохранения	МЗ РК
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет // www.kazguiu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахстанский инновационный университет // www.kiu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Казахстанско-Американский свободный университет // www.kafu.kz	Попечительский совет	Информация не представлена	Частный
Таразский государственный педагогический институт // www.tarmpi.kz	Наблюдательный совет	Суханбердиева Э.А. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Таразский государственный университет имени М. Дулати // www.tarsu.kz	Попечительский совет	Садибеков Т.К. – заместитель акима области	МОН РК
Таразский инновационно-гуманитарный университет // www.tiqu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова // www.wksu.kz	Наблюдательный совет	Кобенова Г.И. – представитель Министерства образования и науки	МОН РК
Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир-хана // www.wkau.kz/index.php/ru/	Правление	Наметов А.М. – председатель Правления	МСХ РК
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет // www.wkitu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Казахстанский университет иннова ционных и телекоммуникационных систем // kazuits@mail.ru	Попечительский совет	Информация не представлена	Частный
Карагандинский государственный индустриальный университет // www.kgiu.kz	Наблюдательный совет	Аймагамбетов А.К. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Карагандинский государственный технический университет // www.kstu.kz	Наблюдательный совет	Аймагамбетов А.К. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Карагандинский государственный университет имени академика Е. Букетова // www.ksu.kz	Наблюдательный совет	Аймагамбетов А.К. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Карагандинский государственный медицинский университет // www.kgmu.kz	Наблюдательный совет	Биртанов Е.А. – Министр здравоохранения	МЗ РК
Жезказганский университет имени О. Байконурова // http://www.zhezu.kz/	Общее собрание акционеров, Совет директоров	Такишов А.А. – председатель, ректор	Частный
Академия «Болашак» // www.ku_bolashak@mail.ru	Совет учредителей, попечительский совет	Менлибаев К.Н. - ректор	Частный
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза // www.keu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Центрально-Казахстанская академия // www.c-k-a.kz	Попечительский совет	Куликов В.Ю. - председатель	Частный
Аркалыкский государственный педагогический институт имени Ы. Алтынсарина // www.api.kz	Наблюдательный совет	Асылова Б.А. – вице-министр образования и науки (на сайте вуза информация не представлена)	МОН РК
Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова // www.ksu.edu.kz	Наблюдательный совет	Асылова Б.А. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Костанайский государственный педагогический институт // www.kspi.kz	Наблюдательный совет	Суханбердиева Э.А. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Рудненский индустриальный институт // www.rii.kz	Наблюдательный совет	Тойбаев А.Ж. – директор Департамента высшего и послевузовского образования	МОН РК

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Костанайский инженерно-экономический университет имени. М. Дулатова // www.kineu.kz	Попечительский совет	Мусагазина Г.Г. – руководитель ГУ	Частный
Костанайский социально-технический университет имени З. Алдамжара // www.kosstu.kz/	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата // www.korkyt.kz	Наблюдательный совет	Байжанов Н.А. – директор Департа мента международ ного сотрудниче ства Министерства образования и науки	МОН РК
Гуманитарно-технический институт «Акмешит» // www.akmechit.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Университет «Болашак» // www.bolashak-edu.kz	Попечительский совет	Досмамбетов Б.С. – научный руководитель вуза	Частный
Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга имени Ш. Есенова // www.kguti.kz	Наблюдательный совет	Ахмед-Заки Д.Ж. – представитель Министерства образования и науки (на сайте вуза информация не представлена)	МОН РК
Мангистауский гуманитарно-технический университет	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Павлодарский государственный педагогический университет // www.ppi.kz	Наблюдательный совет	Байжанов Н.А. – директор Департамента международного сотрудничества МОН	МОН РК
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова http://www.psu.kz	Наблюдательный совет	Асылова Б.А. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Екибастузский инженерно-технический институт имени академика К. Сатпаева // www.eitiekb.kz	Попечительский совет	Информация не представлена	Частный
Инновационный Евразийский университет // www.ineu.edu.kz	Наблюдательный совет, попечительский совет	Фрезоргер А.Д. - президент	Частный
Северо-Казахстанский государственный университет имени М. Козыбаева // www.nkzu.kz	Наблюдательный совет	Асылова Б.А. – вице-министр образования и науки	МОН РК

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Международный казахско-турецкий университет имени Х.А. Ясави // www.ayu.edu.kz	Полномочный совет	Муса Иылдыз – профессор университета Гази (Турция)	МОН РК
Южно-Казахстанская государственная фармацевтическая академия // www.ukgma.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	МЗ РК
Южно-Казахстанский государственный педагогический институт // www.okmpi.kz	Наблюдательный совет	Суханбердиева Э.А. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова www.ukgu.kz	Наблюдательный совет	Ешенкулов Т.И. – председатель ККСОН	МОН РК
Казахстанский инженерно-педагогический университет дружбы народов // www.kipudn.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Международный гуманитарно-технический университет // www.hgtu.kz	Совет учредителей	Журинов М.Ж., Оналбек Ж.К.	Частный
Региональный социально-инновационный университет // www.rsiu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Университет «Мирас» // www.miras.edu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Университет «Сырдария» // www.sirdariya@mail.ru	Попечительский совет	Надиров Н.К. – председатель, академик НАН	Частный
Шымкентский университет // www.univershu.kz	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Южно-Казахстанский гуманитарный институт им. М. Сапарбаева // www.ukgi.kz/	Информация не представлена	Информация не представлена	Частный
Южно-Казахстанский Педагогический Университет // www.ukpu.kz	Наблюдательный совет	Суханбердиева Э.А. – вице-министр образования и науки	МОН РК
Республиканское государственное учреждение «Кокшетауский технический институт Комитета по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел РК»	-	-	МВД РК
РГУ «Костанайская академия Министерства внутренних дел РК имени Шракбека Кабылбаева»	-	-	МВД РК
ГУ «Карагандинский академия Министерства внутренних дел РК имени Баримбека Бейсенова»	-	-	МВД РК

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
ГУ «Актюбинский юридический институт Министерства внутренних дел РК»	-	-	МВД РК
ГУ «Военный институт Национальной гвардии РК»	-	-	МВД РК
РГУ «Алматинская академия Министерства внутренних дел РК»	-	-	МВД РК
РГУ «Национальный университет обороны имени Первого Президента РК - Лидера Нации» Министерства обороны РК	-	-	МО РК
РГУ «Военный институт Сил воздушной обороны имени дважды Героя Советского Союза Т.Я. Бегельдинова» Министерства обороны РК	-	-	МО РК
РГУ «Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи» Министерства обороны РК	-	-	МО РК
РГУ «Военный институт Сухопутных войск» Министерства обороны РК	-	-	МО РК
ГУ «Академия Комитета национальной безопасности РК»	-	-	КНБ РК
ГУ «Академия Пограничной службы Комитета национальной безопасности РК»	-	-	КНБ РК
ГУ «Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК»	-	-	ГП РК
РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде РК»	-	-	ВС

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Методология экспертного опроса на тему
Государственное управление эффективностью
деятельности вузов в Республике Казахстан

Состояние проблемы. Учитывая, что основными критериями оценки эффективности деятельности вузов являются вопросы ведения научно-образовательной деятельности, организация условий труда для профессорско-преподавательского состава, финансирования, востребованности выпускников на рынке труда, а также организации внутреннего управления с учетом привлечения общественных структур, вопросы для экспертов учитывают возможность анализа или обобщения полученного материала.

Экспертный опрос планируется осуществить через ряд вопросов, раскрывающих анализ сферы на основе личного опыта практической работы на уровне государственного управления и опыта руководящей работы в вузовской системе. Учитывая унитарный характер государственного управления и общие закономерности развития системы вузов, общность проблем внутренней организации деятельности и материально-технического обеспечения, планируется проведение опроса экспертов из числа менеджеров высшего звена вузов (с отбором руководителей частных и государственных вузов).

Кроме того, при подготовке к опросу учитывался опыт экспертов по теоретическому анализу проблем высших учебных заведений с позиции экономического, социального и правового аспектов государственного управления деятельностью вузов.

Цель экспертного опроса – выявить мнение экспертов по современному состоянию государственного управления деятельностью вузов, выявлению основных проблемных вопросов развития высшей школы и путей их решения для дальнейшего повышения эффективности вузов.

Задачи экспертного опроса по выявлению мнения или личного отношения эксперта:

– к понятию эффективности деятельности вузов и критериям ее оценки;

– к современному состоянию государственного управления эффективностью деятельности вузов;

– к основным направлениям реализации Государственной программы развития образования на 2016-2020 гг. и ее практической значимости для повышения эффективности вузов;

– по проводимым в сфере высшей школы реформам, касающимся повышения автономии вузов, по возможным сценариям развития ситуации;

– к повышению эффективности деятельности вузов через привлечение талантливых педагогов и ученых (решение вопросов восполнения профессорско-преподавательского состава), совершенствование системы отбора студентов для обучения, системе финансирования вузов, совершенствованию внутреннего менеджмента в вузе и на уровне государственного управления.

Основной метод сбора информации от экспертов – экспертный опрос (на основе анкеты).

Выборка: 80 экспертов.

География опроса: гг. Астана, Алматы

Период проведения экспертного опроса: май 2018 г.

Социально-демографические характеристики экспертов (таблица А.1, А.2, А.3, А.4).

Таблица А.1 – Пол экспертов

Варианты ответов	Количество	Проценты
Мужской	21	26,0
Женский	59	74,0
Итого	*80*	*100,0*

Таблица А.2 – Национальность экспертов

Варианты ответов	Количество	Проценты
Казах	78	98,0
Русский	2	2,0
Итого	*80*	*100,0*

Таблица А.3 – Характер образования?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Педагогическое	36	46,0
Политическое	11	14,0
Социально-гуманитарное	6	8,0
Финансовое	5	6,0
Философия	5	6,0
Юридическое	3	4,0
Социологическое	3	4,0
Экономическое	2	2,0
Естественнонаучное	2	2,0
История	2	2,0
Отказ от ответа	5	6,0
Итого	*80*	*100,0*

Таблица А.4 – Стаж работы

Варианты ответов	Количество	Проценты
От 1 до 10 лет	32	40,0
От 11 до 20 лет	27	34,0
От 21 и больше	16	20,0
Отказ от ответа	5	6,0
Итого	*80*	*100,0*

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Анкета №_____

010000, Астана,
Область_____
Город_____
Страна_____

Уважаемый эксперт!

В связи с поведением исследования по изучению современного состояния государственного управления деятельностью вузов, выявлению основных проблемных вопросов развития высшей школы и путей их решения для дальнейшего повышения эффективности вузов, просим Вас заполнить данную анкету.

Наше исследование полностью анонимное. Мы гарантируем, что все данные будут использоваться только в обобщенном виде после обработки в специальной программе обработки данных.

Заранее благодарим за сотрудничество!

1. На Ваш взгляд, что такое эффективный вуз?

Имеющий высокий процент трудоустройства выпускников по специальности в стране

Имеющий хорошую репутацию на мировом рынке труда

Следующий за спросом рынка труда в стране

Обеспечивающий тесную связь теории и практики (производства)

2. Какие критерии эффективности являются определяющими? (отметить не более 3 вариантов)

Качество преподавания дисциплин

Качество научно-исследовательской работы

Эффективная финансово-экономическая деятельность

Международное научно-образовательное сотрудничество

Материально-техническое обеспечение

Трудоустройство выпускников по специальности, полученной в вузе

3. Способствует ли современное государственное управление качеству вузовского образования и эффективности вузов?

Да → переход к вопросу 4

Нет → переход к вопросу 5

4. Скажите, пожалуйста, почему Вы так считаете «Да»?

_____

5. Скажите, пожалуйста, почему Вы так считаете «Нет»?

6. Какие проблемы высшей школы Вы можете назвать среди главных?

Формальный подход к селекции профессорско-преподавательского состава

Чрезмерная загруженность профессорско-преподавательского состава часами аудиторных и практических занятий

Недостаточность финансовых и организационных условий для эффективной научно-исследовательской деятельности ППС

Недостаточное влияние вузов на процесс селекции абитуриентов

Слабая связь с производством и практикой

Низкие заработные платы ППС

Большое количество вузов

Материально-техническая оснащенность вузов (лаборатории, библиотеки, доступ к коммуникационным ресурсам, технике)

Низкая обеспеченность общежитием для студентов

Отставание от основных мировых трендов в сфере образования и науки

7. Современное состояние государственно-общественного управления вузом в Казахстане: почему наблюдательные и попечительские советы играют незначительную роль в управлении вузом?

8. Эффективна ли на современном этапе система выборности ректоров?

Эффективна → переход к вопросу 9

Не эффективна → переход к вопросу 10

9. В чем проявляется эффективность?

_____

10. Почему не эффективна?

_____

11. Каким образом можно стимулировать активизацию бизнеса в финансировании вузов?

Информационная поддержка - реклама, формирование имиджа

Налоговые и иные финансовые преференции

Механизм социальной ответственности

Привлечение через государственно-частное партнерство

Другое

_____

12. Считаете ли Вы необходимым усилить административный ресурс и аналитическую составляющую деятельности Департамента высшего и послевузовского образования

Да

Нет

Необходимо преобразовать его в комитет высшего и послевузовского образования

Другое

_____

13. Какие риски существуют при переходе вузов Казахстана на автономное управление? Каким, по Вашему мнению, может быть сценарий развития?

_____

14. Развитие системы аккредитации вузов страны отечественными и зарубежными общественными объединениями: проблемы и перспективы

15. Какие меры со стороны государства необходимо принять дополнительно для повышения имиджа профессии преподавателя?

Материальное стимулирование через повышение зарплаты

Законодательно предусмотреть социальный пакет с решением жилищных вопросов и медицинского обслуживания с учетом членов семьи

Усиление требований к качеству преподавания

Стимулирование к занятию научной деятельностью

Снижение учебной нагрузки при сохранении оплаты труда

Другое _______

16. В настоящее время в вузах страны наблюдается низкая научная остепененность профессорско-преподавательского состава, большая часть преподавателей имеют лишь степень магистра. Это является следствием 2 факторов: 1) малое количество государственных грантов для докторских программ, 2) треть поступивших на программы докторантуры не завершают обучение. Как можно решить данную проблему?

Увеличить государственное финансирование для поступающих на обучение по программам докторантуры с увеличением госзаказа и стипендиального фонда

Обеспечить контроль написания научного исследования докторантом со стороны вуза в течение всего периода обучения

Преподаватели вузов должны иметь приоритетное преимущество при распределении государственных грантов

Ввести механизм возврата государственного гранта докторантом, в случае неуспешного завершения программы докторантуры

Обладатель государственного гранта должен отработать в вузе не менее 5 лет после завершения программы докторантуры

Другое _____